

ксения ос

древний мир для попаданки 3

Продолжение истории "Древний мир для попаданки". Основные герои Софья и Клео.

1. Север

Несмотря на страх свернуть шею, из портала Софья выпала довольно удачно. Ну не считать же проблемой то, что вывалилась она в снег по щиколотку и теперь тряслась и подпрыгивала в тоненьких, кожаных подобиях сандалий, высоко подкидывая колени.

Закутавшись в вовремя подсунутой вредной сущностью шкуру — и на том спасибо, и ругаясь на чем свет стоит, женщина торопливо огляделась вокруг и вздохнула разочаровано. Картина не радовала абсолютно. Впереди, насколько позволял взгляд, раскинулась снежная равнина с десятком или чуть больше небольших холмов в центре и отгороженная от остального мира еле различимыми в вихре падающего снега горами на горизонте, а позади темнел густой, несмотря на то что заснеженный, лес.

— И куда идти? — Основательно уже подмерзшая Софья поежилась и растеряно потопталась на месте в нерешительности.

— Эй, сущщ..., богиня то есть, Лали, куда мне идти то? — Жалобно прошептала она, поднимая взгляд кверху.

Ни несчастный вид, ни подхалимское "богиня" эффекта не дали. Софье даже показалось, что кто-то рядом хмыкнул злорадно, но сколько она не прислушивалась ответа так и не получила.

— Вот же сволочь, — выругалась женщина уже в голос, растирая околевшие колени и понимая, что ожидать помощи бесполезно, но тут сзади раздался шум и она, резко обернувшись, так и застыла, согнувшись и с открытым ртом от изумления.

А посмотреть было на что. Из леса, гуськом, друг за другом, двигалось около десятка крупных мужчин в настоящих кожаных штанах, таких же жилетках мехом внутрь и подобиях унт, туго перетянутых полосками кожи под коленями.

— Что за... — прошипела женщина, разглядывая светловолосых, а некоторых и откровенно белобрых великанов, тащивших добычу в виде огромного, покрытого длинной шерстью быка.

Мужчины шедшие первыми, видимо не ожидавшие увидеть ее, резко замерли, причем те, что шли позади натыкались на впереди идущих, что-то бубнили, но тут их взгляд падал на Софью и они тоже застывали в недоумении. Некоторое время они переглядывались — мужчины удивленно, а Софья с опаской, потом, тот, что шел первым, видимо оценил ее бедственное положение в виде голых ног, трясущегося тела и наверняка синих губ и рванул быстрее.

— Так нельзя. Помогу, — взволнованно сообщил он, подхватывая Софью на руки и крепко прижимая к своему телу.

Если раньше женщина и возмутилась бы такой бесцеремонностью, то сейчас, по вполне понятной причине испытала почти счастье, поджимая совсем замершие колени к животу и одновременно прижимая их к горячему, даже через слой шкуры телу мужчины. Тот же только сильнее закутал девушку в имеющуюся шкуру и с беспокойством заглянул ей в лицо.

— Куда? — Спросил он озабоченно, — откуда ты? Куда нести?

На мгновение женщина даже растерялась. Вот и что сказать, если она и сама пока не знает куда ей надо? А если признаться, что не отсюда — не бросят ли?

Рисковать и оставаться одной посреди зимней равнины было страшно, поэтому решив брать обаянием, она похлопала глазками не хуже злополучной блондинки из анекдотов, сделала несчастное лицо и жалобно посмотрела на спасителя.

— А можно к тебе, — тихо попросила она, — хотя бы не на долго, просто погреться.

Кажется, мужчина завис уже второй раз подряд. Он посмотрел на девушку растеряно, бросил такой же взгляд на спутников, а потом, видимо приняв решение, прижал ее к себе еще сильнее.

— Да, — выдохнул он твердо и припустил вперед, туда, где виднелись покрытые снегом холмы.

С поджатыми к груди коленями, почти полностью закутанная в шкуру и прижатая к мужскому телу, Софья если не отогрелась полностью, то почувствовала себя на много лучше, а потому довольно бесцеремонно прижавшись щекой к мужчине, начала оглядываться. Ну и где здесь источник искать? Вот же сущность вредночая — не могла ее как Клео куда-нибудь в джунгли закинуть, а не в зиму?

Честно говоря, думая о джунглях Софья несколько кривила душой, поскольку описание и ее личное представление красот в виде очень густых зарослей, змей и других ядовитых гадов, пугали ее не меньше вечного холода. А если присмотреться внимательнее — шокированный в первое мгновение после попадания мозг наконец-то начал работать, то становилось понятно, что те видневшиеся огромные деревья в вечной мерзлоте расти точно, не смогли бы, а значит.... Значит — это просто зима, говоря понятным русским языком, явление временное, и следовательно, возможно все не так уж и плохо.

Софья снова поежилась на руках у мужчины и почувствовав, что ноги практически отошли от холода, прикинула, что мороз то не слишком и сильный — пять, семь градусов ниже нуля, не больше. Очень удивляла короткая безрукавка ее спасителя и теплые руки мужчины, несшего ее. Неужели ему не холодно? А эти кожаные штаны? Выделка, конечно, грубоватая, да и шкура толстовата — словно мех срезали с нее, но учитывая, что там, в долине, одежду не шили, это было очень даже необычно.

Софья даже руку протянула и пощупала штаны на бедре мужчины, от чего тот сбился с шага, но промолчал и лишь хода прибавил.

Так за разглядыванием... нет, не мужчины конечно же — еще чего не хватало, а его одежды, женщина и не заметила, как они дошли до холмов, на которые она обратила внимание изначально.

Холмы — вот же и не подумаешь если не знать заранее, оказались жильем. Точнее огромными шатрами затянутыми шкурами и присыпанными сверху толстым слоем снега.

Откинув шкуру, мужчина зашел внутрь и поставил Софью на утопанную, покрытую желтой сухой травой землю в помещении квадратов на тридцать пять — сорок, не меньше и высотой не менее трех метров.

— Ого, — женщина огляделась с интересом, — хижины в шатре, — выдохнула она с восторгом, оглядывая большие жилища по сторонам.

Получалось, что около десятка стандартных или чуть больше привычных хижин располагались по периметру, но внутри огромного шатра, оставляя большое место для общих посиделок и кострище в центре.

— Это у всех так? А где твой дом? — Софья с любопытством и неким восторгом оглядывалась по сторонам, а потом заметила виноватое лицо спасителя и нахмурилась.

— Что-то не так? — Спросила она настороженно, наблюдая как из хижин, на звуки

голоса стали выглядывать люди.

Спутник, представившийся чуть ранее Артом, с опаской оглянулся на самую большую хижину и напрягся.

— Ты должна представится другим женщинам и Матери, — пояснил он хмуро, если они разрешат, то тебе выделят отдельную хижину, а если нет....

Мужчина замолчал, а Софья судорожно выдохнула и с тревогой посмотрела на невольного спасителя.

— Выгонят? — Спросила она растеряно, — позволят умереть на морозе?

Арт замялся на мгновение, раздумывая, а потом твердо посмотрел в глаза девушки.

— Не бойся — если выгонят, то я пойду с тобой, — решительно заявил он и ободряюще улыбнулся, — я заявлю свои права на тебя.

2. Сборы или спасатели вперед.

В долине царил хаос. Рванувший к Софье, но так и не успевший Рив метался под довольно сильно хлеставшим дождем то перекидываясь в зверя, то возвращаясь в человеческий облик и пытался найти следы своей пропавшей женщины.

— Где? — Ревел он, кидаясь то к Марии, то к Клео, но был спеленат общими усилиями Арена с Ником и теперь только поскуливал тоскливо.

Пришлось в срочном порядке собирать доверенную компанию в лице Мары, Арена, Кору, Ника и в последний момент присоединившегося Харана в общей пещере и объяснять ситуацию про местную богиню, источники и их хранителей.

— Что делать будем? — Первая среагировала девочка и предвкушая очередное путешествие, потеряла руки, — предлагаю пойти искать Софью — вдруг ей помощь понадобится.

Все еще ошарашенные новостями мужчины закивали согласно, а потом с любопытством уставились на Клео.

— А порталом перенести нас сможешь? — Озвучил общие надежды Ник.

Кошка только вздохнула растеряно, а потом виновато посмотрела на друзей.

— Не уверена, — пожалала она плечами задумчиво, — чтобы построить портал куда либо, надо побывать там, ну или хотя бы знать направление, а мы....

Мария только фыркнула сердито, — а мы даже если пешком пойдём, то все равно направления не знаем, — раздраженно напомнила она и поджала губы задумавшись.

— Ага, а еще и дождь этот, — поддержал Ник родственницу и нахмурился, — до конца сезона дождей еще светила три или пять.

Он покрутил рукой, привычно показав пальцами, но смутился и зажав руку в кулак, опустил ее вниз.

Мария только хмыкнула понимающе — все же старые привычки искоренять очень трудно, но тут же снова стала серьезной.

— Так, что решать то будем? — Вернула она разговор в нужное русло, — напоминаю, мы даже примерного направления не имеем, а идти наугад глупо будет.

Все растеряно молчали, и только Рив, так и спелёнатый в зверином облики продолжал подвывать с надеждой глядя на компанию.

Кошке даже жалко его стало и она, вздохнув подседа к страшному тагру ближе.

— Подождешь до завтра? — Попросила она тихо, — я попытаюсь узнать куда Софью закинули и вместе искать пойдём.

Рив поднял голову, рыкнул недовольно, но потом подумал, перевёл виноватый взгляд на

сидящую поодаль перепуганную дочь и наконец кивнул медленно.

— Если развяжу, кидаться не будешь? — На всякий случай уточнила подошедшая Мария и получив еще один согласный кивок, вздохнула с облегчением, — ну и ладненько, значит на том и договоримся.

Все еще нервного и настороженного Рива, все же развязали, а Клео, кивнув Марии отошла в сторону, в темноту и наконец-то позвала так вовремя скрывающуюся после исчезновения Софьи, Лали.

Сущность, вот же вреднючее создание, появляться не пожелала, на что Мария, хитро взглянув на кошку ухмыльнулась.

— Слушай, подруга, — предложила она громко и спокойно, — а зачем тебе замок в джунглях? Предлагаю остаться вам с Алексом здесь. Дворец мы и тут не хуже построим, если захотите, можем даже два рядом соорудить, а источник и свой имеется, зато все рядом будем и от оборотней отбиваться не придется.

Опешившая в первое Клео, улыбнулась понимающе и закивала головой согласно.

— Да, думаю, так и поступим, — лениво согласилась она, — чего нам по этим джунглям мотаться? Здесь мне намного интереснее, да и привыкла уже....

Сущность появилась резко, хоть и не полностью, а продолжая оставаться еле заметной, размытой тенью на фоне ночной темноты.

— Это, что еще за бунт? — Возмутилась она и недовольно и посмотрела на подруг из-под неизменного капюшона, — как это остаться? Вы прекрасно знаете, что источник погибнет без Клео!

Лали сердито ткнула пальцем в кошку, потом замерла прислушиваясь и уже более расслаблено ухмыльнулась.

— Значит, выманить меня решили, — хмыкнула она насмешливо, — ну, ну... ладно, считайте, что ваша взяла, так уж и быть, выкладывайте свои претензии.

Мария лишь поморщилась от такой трактовки проблемы, но первой, как всегда, не выдержала более несдержанная Клео.

— Где Софья? — Прямо в лоб и без излишних экивоков спросила она, — где ее искать? Куда ты ее закинула?

Сущность только скривилась от такой прямолинейности.

— К источнику отправила. Ты чем вообще слушала? — Огрызнулась она недовольно, — между прочим, изначально, девчонка вообще туда должна была направиться, но мало того, что бывшую хозяйку тела понесло не в ту сторону, так еще и Софья ваша — только появилась и сразу в долину поперлась зачем-то. А должна была на Север идти между прочим.... Вообще все не так и не по плану....

Лали вздохнула тяжело и сердито уставилась на подруг.

— Из вашей тройцы только она, — сущность кивнула на Марию и хмуро фыркнула, — только Мария боле менее свое предназначение выполняет, хоть и медленно, а вы....

Она снова вздохнула и разочаровано скривившись, махнула рукой.

— Все самой делать приходится: подталкивать, направлять, объяснять....

Слушавшая внимательно Клео только кивала в такт возмущенным словам местной богини или сущности.

— Значит, говоришь на север? — Как можно безразличнее уточнила она, вычленив из разговора самое главное, — а чего тогда Рива с ней не отправила? Они же пара!

Лали вдруг усмехнулась, фыркнула понимающе, замерла, словно прислушиваясь, а

потом нахмурилась и кивнула каким-то только ей известным мыслям.

— Пара, да не единственная, а Рив там чужак, — сказала она жестко, — потом, если захочет, он присоединиться сможет, но сейчас, знакомство с источником и местными жителями, Софья должна пройти в одиночку. Источник должен видеть, что хранитель сильный сам по себе, а не приложение к кому-либо.

Подруги даже растерялись от такой постановки вопроса.

— А как же мы с Алексом? — Недоверчиво уточнила Клео, — я-то не одна на источнике была.

Лали только хмыкнула и отмахнулась раздраженно, — ты сама по себе не слабая, — сказала она, думая уже о чем-то своем, — Алекс к тебе скорее приложением идет, ты его муза, ради которой он добился всего, чего имел в вашем мире — не будь тебя, и он остался бы обычным, средним парнишкой из детского дома. А Софья она другая, да и источник, к которому она привязана теперь, капризный очень.

Сущность снова помолчала, словно подбирая слова, а потом вздохнула, но уже без злобы и раздражения.

— Рив, конечно, пара, но он слишком оберегает свою женщину, — пояснила она устало, — а девчонке надо время, чтобы сориентироваться и доказать, что она достойна стать хранителем. Эта ваши источники ждали вас, а северный... с ним даже я не всегда договориться могу.

Клео с Марией выдохнули и переглянулись одновременно.

— Вот же! — Мария недовольно поджала губы и сердито посмотрела на собеседницу.

— То есть, помочь ты нам не можешь? — Одновременно с подругой уточнила кошка, бросая на тень такие же откровенно неприязненные взгляды.

Впрочем, сущность их взгляды и недовольство не задевали совершенно.

— Помочь не могу, а вот направить..., - Лали хитро посмотрела на подруг и ухмыльнулась, — идти придется на север, через море, где бывшее племя Харана, и дальше на самую яркую звезду... далеко в общем.

Клео даже растерялась от таких откровений.

— Это что же, на другую сторону планеты тащиться придется? — Выдохнула она расстроено, — ну ладно, до моря я порталом всех закину — там я была, а дальше то как? За морем то я не была!

— Вот и думайте, — Сущность лишь хихикнула в ответ, — И кстати, Мария пойти не сможет, — добила она кошку, — у нее здесь дела, да и ребенка подвергать опасности глупо.

Клео снова чертыхнулась и виновато посмотрела на покрасневшую подругу.

— Прости, это не к тебе относится, а к ситуации в целом, — выдавила она, криво улыбнувшись, — и поздравляю, конечно, дети — это замечательно.

Кошка еще помолчала немного, собираясь с мыслями и переваривая информацию, а потом поднялась решительно, — значит так тому и быть, — подытожила она неприятный в целом разговор, — пусть кто хочет идти завтра, собираются, а я утром приду и до моря портал открою. Дальше уже на месте разбираться будем.

Клео встала, потянулась, бросила недовольный взгляд на ухмыляющуюся сущность, ободряюще улыбнулась Марии и создала серебристую дымку.

— Завтра ждите нас с Алексом, а может и источник еще подскажет, что путного, — повторила она, и кивнув подруге, исчезла в сером мареве.

3. Разборки домашние

В замок Клео влетела встрепанная и раздраженная до невозможности.

— Алекс, ты где? — Позвала она нетерпеливо, пробежав по второму этажу и заглянув на лестницу ведущую в башню.

Как ни странно, но ни наверху, ни в ближайших помещениях мужчины не оказалось. Притормозив, кошка недоуменно огляделась и прислушалась к шуму с нижнего этажа.

— Да, нет, там он точно быть не может, — пробормотала она озадаченно, но вопреки здравому смыслу направилась к лестнице.

Как ни странно, но Алекс все же обнаружился на нижних ступеньках в компании Шера. Клео только рот раскрыла от изумления заметив в руках мужчин... кокосы?

Спустившись немного незамеченной, кошка даже нос сморщила от неприятного запах сивушных паров.

— Я не поняла, что здесь происходит? — Спросила она, стараясь быть строгой, но получилось несколько озадаченно.

Мужчины, услышав голос своей женщины, резко, почти синхронно дернулись, подняли головы и расплылись в пьяных улыбках.

— Вот же! А я думала мне показалось, — растеряно призналась кошка и спустившись вниз, оглядела валявшиеся рядом орехи, пальмовые листья с остатками жареного мяса и даже общипанную частично гроздь винограда.

— С ума сойти! — Клео лишь головой покачала и глаза закатила, брезгливо скривив губы — вот же! Мужчины в любом из миров такие... мужчины! И где только гадость алкогольную достали?

Она еще немного по возмущалась — правда мысленно и вздохнула — ну и как с этими балбесами на серьезные темы разговаривать? А потом, заметила синяки у одного и другого и нахмурилась.

Словно в ответ на ее невысказанный вопрос Алекс чуть приподнялся, покачнувшись пьяно, присосался к очередному ореху и ухмыльнулся нелепо, качая головой.

— Отличная брага, — заявил он, отбрасывая пустой, по-видимому, орех и шаря глазами в поисках следующего, — и Шер мужик, что надо, — икнул он, отмахнувшись от уточнения собутыльника, что напиток называется "веселым соком", — думаю, мы с ним поладим, но только тебе все равно выбирать придется. Третьего в нашей постели я терпеть не намерен.

Шер, явно недовольный словами новоявленного друга рыкнул, а Клео вздохнула горестно и бессильно опустила на ступеньку рядом с мужчинами.

— Да делайте вы, что хотите, — вздохнула она расстроено, — все! Надоели вы мне оба! Я с вами посоветоваться может хотела, а вы... — Она махнула рукой и скривилась раздраженно, — в общем, я спать уйду, а утром мне предстоит путешествие — Софью украли. Мы с Ривом и еще с другими друзьями из долины выручать ее пойдем. А вы делайте, что хотите — хоть спивайтесь, хоть деритесь... Мне уже все равно.

Она привстала, оглядывая ошарашенных и кажется, даже протрезвевших мгновенно мужчин, а потом махнула рукой устало.

— Возможно добираться долго придется, поэтому, я хотела тебя позвать, — кивнула кошка Алексу, — но кажется разговаривать с тобой сейчас бесполезно, а ждать пока в себя придешь — времени нет, так что прощаюсь сейчас.

Два рева — "я с тобой" и "я не позволю", прозвучали одновременно. Клео только фыркнула в ответ, но не остановилась и нырнула под лестницу, в сторону подвалов. Поговорить с источником перед уходом требовалось однозначно, а надеяться на мужчин...

Что же, ей не привыкать. За эти годы она столько раз сама принимала решения, что справится и в этот раз....

Утром Клео проснулась от того, что два горячих, не слишком приятно пахнущих тела навалились на нее слишком сильно.

— Эй, что происходит? — Возмутилась она и попыталась спихнуть того, который слишком настойчиво подминал ее под себя.

Тело рыкнуло недовольно и попыталось прижать ее сильнее. Пришлось действовать более грубо и спихнув наглые конечности, выбираться из импровизированной кучи.

— Что вы здесь делаете? — Пнула кошка лежавшего с краю Шера и уставилась в еще несколько мутные со сна глаза Алекса.

Тот приподнялся недовольно, покосился на также севшего на лежанке тагра, потер лицо двумя сильными размашистыми движениями и скривился, сжав виски как при головной боли.

— И чего тебе не спится то? Рано же еще! — Прошипел он и снова скривился от резкого движения, — ничего не делаем, спали пока ты вопить не начала.

Клео, от такой наглости, чуть от возмущения не задохнулась.

— В моей постели? — Уточнила она ехидно, — а других лежанок в замке, что, совсем не нашлось?

Алекс снова поморщился, но ответить не успел.

— Мы боялись, что ты без нас уйдешь, — пояснил ситуацию, пришедший в себя Шер, — решили спать вместе, чтобы караулить.

Кошка только хмыкнула в ответ, захотелось сказать что-то ехидное, но она сдержала порыв, тем более что и на душе стало приятно от слов тагра — значит не бросили с проблемой один на один, помогать собрались.

— А как же твое племя? Ты, что собрался бросить его? — Спросила она с любопытством, глядя на мужчину и получила неопределенное пожатие плеч в ответ.

— Не знаю, не спрашивал еще, — признался тот и зажав рот, скрыл рвущийся смачный зевок.

Клео снова хмыкнула насмешливо, а Шер поднявшийся, наконец-то с лежанки, стал очень серьезным.

— Когда ты пойдешь? Сколько у меня времени? — Спросил он деловито, становясь задумчивым.

Теперь уже кошка дернула плечом недовольно, — не знаю, не долго если....

Шер кивнул понятиливо, повернулся в сторону лестницы, но в последний момент остановился и строго посмотрел на женщину.

— Обещай, что не уйдешь без меня, — попросил он тихо и только получив согласный, растерянный кивок вышел из башни.

4. Первые знакомства

Знакомство с женщинами произвело на Софью двойное впечатление.

С одной стороны, все они оказались крупными, фигуристыми блондинками в таких же кожаных штанах как у мужчин и подобием небрежно брошенной на одно бедро шкуры в виде юбки и таких же кожаных жилетках, стянутых кожаным шнурком на мощной груди. С другой — властные, любопытные и оценивающие взгляды напрягали неимоверно.

— Кто это? — Выступила вперед одна из женщин и игнорируя девушку, требовательно посмотрела на Арта.

Мужчина нахмурился еще больше и опустил глаза.

— Нашли у леса. Заявляю на нее свои права, — сказал он коротко, но твердо и бросил предупреждающий взгляд на Софью.

Если говорить честно, последняя фраза девушке не понравилась. Что значит заявляю права? Она же не вещь в конце то концов... была даже крамольная мысль возмутиться, только вот здравый смысл шептал — кто знает, что творится в этих первобытных мозгах? Молчи если не хочешь в мгновение ока в снегу оказаться.

Софья только выдохнула резко, привлекая невольнo еще больше внимания окружающих и бросив недовольный взгляд на мужчину, решила, что рассказывать слишком много не стоит.

Тетка же, обратила наконец свой царственный взор на девушку. Она оглядела ее оценивающим взглядом, удивленно приподняв брови от вида травяной юбки и одобрительно, довольно приличной шкуре на плечах, а потом обратилась к ней непосредственно.

— Кто ты? Откуда пришла? — Спросила она бесцеремонно и все-таки пощупала интересное плетение на импровизированной одежде Софьи.

Та лишь дернулась, но взяв себя в руки попыталась улыбнуться как можно нейтральнее.

— Зовут Софья. Пришла издалека. Порталом, — отчиталась она коротко, но заметив недоумение в глазах окружающих, вздохнула, — быстрый переход, — попыталась пояснить путано, — была там, потом раз... и быстро тут уже.

Женщина вскинула заинтересованный взгляд и чуть ли не руки потеряла довольно.

— Умеешь быстро и далеко ходить? — Уточнила она с предвкушением.

Как ни жаль разочаровывать собеседницу, но врать Софья не решилась.

— Нет, не я, — призналась она угрюмо, — мне помогли. Не сама пришла сюда, — пояснила она, мрачно, вспомнив недобрым словом вредную сущность.

Интерес тетка потеряла мгновенно.

— А что умеешь? — Спросила она уже без энтузиазма, а судя по всему, больше для проформы

На секунду Софья задумалась, а потом решила, что не такая уж это большая тайна, ее дар, и пожала плечами как можно нейтральнее.

— Лечить могу, — сказала она просто, — укусы, порезы, раны после охоты....

Одобрительный и удивленный огонек в глазах женщины вспыхнул повторно.

— Лар! — Скомандовала она коротко и вперед вышел один из мужчин с повисшей как плеть от воспалившейся на предплечье раны, рукой.

Софья лишь вздохнула судорожно, но осторожно усадила мужчину на землю и взявшись за руку чуть выше травмы, прикрыла глаза.

В общем, восторг от быстрого и качественного лечения написан на лицах был у многих, хотя вслух не высказался никто.

— Хорошо, — кивнула лишь важно собеседница — судя по тому, что ее не перебивали и слушали с уважением, именно она Софьей была идентифицирована как вышеупомянутая Мать, — можешь остаться.

Тетка милостиво кивнула, немного помолчала, сканируя взглядом девушку, а потом махнула рукой Арту.

— Будешь защитником пока, — сказала она небрежно, — забирай последнюю хижину и позаботься о девочке.

Узнать, что означает такое решение, Софья не успела. Мужчина дернулся, поднял глаза и гневно посмотрел на женщину.

— Я первый нашел и заявил на нее права, — сказал он упрямо.

Губы женщины презрительно искривились, а глаза сузились недовольно.

— Мне решать, — заявила она веско, — мужей сама дам. Не хочешь быть защитником — уходи.

Мужчина злобно сверкнул глазами, упрямо поджал губы, но спорить не решился, зато Софью словно толкнуло что-то в бок.

— У меня есть муж, — высокомерно заявила она, — других не надо, — и задрала упрямо подбородок.

Собеседница нахмурилась еще больше.

— Один муж? — Уточнила она заинтересованно и получив согласный кивок расслабилась, — его здесь нет, — пожалала она плечами равнодушно, — заботиться некому, но это ничего, я тебе других дам — сильных. Хорошие мужья — сильные дети. Хочу, чтобы они тоже лечить умели.

Софья, сглотнувшая в этот момент, чуть слюной не подавилась. Упрямая гордость толкала ее заявить, что мужья ей больше и даром не нужны, зато здравый смысл шептал — молчи дура, пока в снежную равнину не выкинули.

— Я подумаю, — придя к внутреннему компромиссу, буркнула она мрачно, на что Мать лишь фыркнула и махнула рукой отпуская.

— Иди, — разрешила она, усмехнувшись, — отдохнешь, а когда мясо приготовят, к костру придешь — говорить будем.

Выделенная хижина оказалась дальней от общего костра, но Софья не расстроилась — как говорится, подальше от начальства, но ближе к кухне, тоже не плохо.

Оглядев не маленькое помещение, она отметила четыре хороших, высоких лежанки у дальней стены, настоящие глиняные емкости, часть из которых были заполнены сушеными ягодами и травами, а также отсутствие кострища — видимо еду здесь готовили на всех сразу, в центре шатра, а не каждый для себя как в других племенах.

Немного правда смущало то, что согреться было негде, но тут она вспомнила как были одеты аборигены и заметила шерсть, выглядывающую из-под шкур лежанок, и успокоилась — как бы ни было, но в шатре явно теплее, чем снаружи, да утеплиться здесь точно есть чем.

Пока Софья оглядывалась, Арт так и продолжал стоять у входа мрачно наблюдая за ней.

— Что-то не так? — Почувствовавшая себя неуютно девушка, замерла над очередным подобием кувшина, разглядывая странную, сухую ягоду, — я что-то не так сделала?

Мужчина тяжело вздохнул и всё-таки прошел внутрь хижины.

— Все хорошо, — заверил он девушку, — здесь ты хозяйка и можешь смотреть и делать то, что нравится.

Он ещё немного потоптался на месте, словно не зная, чем занять себя, но больше ничего не сказал, а потом прошел вглубь и стал собирать одну большую лежанку из двух имеющихся. С любопытством наблюдавшая за действиями мужчины Софья растерялась — вдруг пришла мысль, что Риву точно не понравится, если она будет ночевать в одной хижине с чужим мужчиной, но с другой... С другой стороны и выбора то ей вроде и не оставили — ну не выгонять же мужчину из его собственного дома.

Тяжело вздохнув, женщина снова огляделась и прошла к одной из имеющихся нетронутых лежанок.

— Расскажи про свое племя, — попросила она тихо, — и про снег. Он долго лежать будет? Судя по ягодам и травам, тепло у вас тоже бывает.

5. Опасное путешествие

В долину ввалились довольно большой компанией.

Помимо Клео и сонного, все еще недовольно бурчащего Алекса к ним присоединился Шер с сыном, а следом увязалась Шая с ребенком — почему-то кошке показалось, что она просто не захотела оставаться с нагловатым заместителем Шера рядом. Седьмой оказалась в их компании Зау. Последней, Клео, помня о брошенном ей вызове и разведенном демонстративно костре в замке, была не рада совсем, но придумать причину для отказа не успела, а потому лишь нахмурилась, да молча проглотила глухое раздражение.

В общем, так и получилось, что в долину они попали в самый разгар спешных сборов и тут же включились в процесс, обсуждая кто пойдет и что стоит взять в дорогу.

В результате, полностью готовой компания оказалась лишь к обеду. Плотно поев, на чем настояла чувствующая вину, что не может пойти с ними Мария, группа спасения собралась на поляне у подножия пещеры и немного осоловевшая от гомона и суеты Клео, наконец-то открыла долгожданный портал на берег моря.

На место последней стоянки, перед тем как попасть в белое племя вывалилось восемь человек. Во-первых, Рив и оставивший пока в долине сына, Шер, за ними Ник и с горящими от предвкушения глазами Кора, потом, все еще зевающий, но уже более благодушный Алекс с молчаливым и неожиданно вызвавшимся идти Хараном, сама Клео и в последний момент проскочившая в серую завесу Зау.

Изначально, то, что пойдет девчонка не обсуждалось и потому кошка только зарычала злобно на просочившуюся без спроса рысь, но та лишь голову задрала и упрямо уставилась на Клео.

— Вожак. Я всегда рядом, — заявила она и с вызовом уставилась на женщину.

Сначала кошка не совсем поняла практически непрозрачный намек девчонки, но тут ее взгляд упал на сердито виноватое лицо Шера, и картинка сложилась.

— Ну, что же... Вот выбор и закончился, даже не начинаясь, — криво усмехнулась она и резко отвернулась от парочки.

Смотреть на торжествующую Зау и что-то порывающегося сказать Шера сил не было абсолютно. Решив, что обдумает все в тишине и одиночестве позже, она вернула внимание оглядывающейся с любопытством компании.

— Итак, перед нами море, — сухо и безэмоционально сообщила она, показывая рукой на плещущую у подножия скалы, где они стояли, воду, — наша задача переплыть, перепрыгнуть или просто перебраться на другой берег. У кого есть какие предложения?

Импровизированная, наспех собранная компания пораженно молчала. Клео только фыркнула сердито на обращенные на нее в немой надежде взгляды.

— Сразу говорю, портал построить туда, где я не была и чего не вижу, не смогу, — пресекла она красноречивые взгляды, — могу построить далеко, но есть большая вероятность, что он над водой откроется и тогда мы все утонем, — жестко добавила она, заставляя отпрянуть от себя особо ретивых.

— А обойти? — Кора подошла ближе к обрыву и попыталась взглянуть вдаль, в поисках призрачного берега.

Кошка снова фыркнула, стараясь не смотреть в сторону поникшего, виноватого Шера и льнущей к нему Зау и вздохнула.

— Обойти можно, — пожалала она плечами, — но возможно это будет очень далеко и долго. Если море слишком большое, то мы можем идти целый сезон или даже дольше, а столько времени у нас нет.

В ответ на ее слова рыкнул сердито Рив и раздался судорожный вздох кого-то из компании. Клео обернулась на звук, но не уловив кто это, снова вгляделась вдаль.

— Ну так что? Умные мысли или предложения имеются? — Снова мрачно уточнила она.

Как и ожидалось, ответом ей стало молчание. Клео снова повздыхала расстроено, уселась на удобно лежавшее бревно и позвала остальных поближе.

Суть предложения была проста и элементарна, но в тоже время опасна и заключалась в том, чтобы построить два больших плота и переправлять их поочередно, порталом в пределах видимости по морю.

— Что получится, я и сама не знаю, — призналась она задумчиво, — да и какие хищники тут водятся не известно. И сколько времени все это займет не знаю...

Кошка посмотрела требовательно на Харана с Ником, но получив синхронное пожатие плеч, только рукой махнула.

— В общем, сами думайте, — подытожила она, — по суше мы тоже можем таким способом воспользоваться — перемещаться в пределах видимости, но тогда мы однозначно потеряем направление и всегда есть шанс, что портал откроется перед носом у хищника или в болото какое-то провалится, или еще куда...

Клео снова вздохнула и замолчала, а вот компания, приободренная данным выбором, задумалась, постепенно включаясь в обсуждение о плюсах и минусах данных передвижений.

Кошка, даже примерную схему моря для наглядности нарисовала, прочертив прямую линию предполагаемого пути и вторую, показывающую насколько длиннее путь, если обходить море по кругу.

В общем, так и получилось, что Ник, Кора, Рив и Харан сразу высказались за передвижение по морю, и даже Алекс, прикинув риски, хлопнул кошку по плечу со словами — да, где наша не пропадала, дерзай, подруга, я верю в тебя!

Так и получилось, что промолчал только Шер, щенячьими глазами смотревший на Клео — так и осталось непонятным, слушал ли он вообще объяснения или так и пялился на кошку в неясной надежде. А вот недовольный, испуганный визг, впервые видевшей столько воды Зау, проигнорировали все.

— Не нравится, иди назад, — фыркнула насмешливо прямолинейная Кора — для нее то это было настоящим, долгожданным приключением и портить его ради истеричной дуры она точно не планировала.

Стройка вышла масштабная.

Плоты было решено делать большие, чтобы поместились не только восемь человек, но с запасом, чтобы не перевернулся, если портал встанет не ровно. Впрочем, продуманный Харан быстро подстраховался, предложив соорудить подобие мачты с куском шкуры посередине для ориентира. Его поддержали, идею одобрили и к строительству приступили незамедлительно.

Тут очень помогла огненная магия Ника и Харана. Именно они выбирали самые большие деревья, пережигали их, отсекая ветки, а незаменимая Кора по воздуху отправляла их на берег, где остальные мужчины связывали получившиеся бревна имеющимися веревками — благо наделанных за сезон дождей с запасом и лианами.

В общем, на четвертый день два больших, метров пять на пять, плоты были готовы и даже испробованы. Несмотря на браваду, волнующаяся Клео создала портал на сколько видел глаз и столкнула в него один из плотов, а когда тот появился на горизонте, создала уже новый, для людей, в самый центр, где имелась еле различимая, импровизированная мачта.

Шагали все с осторожностью, но, к счастью, все удалось. Было несколько жутковато ощущать себя песчинкой среди огромного количества воды. Притихли даже привычные Ник с Хараном и только Зау мелко тряслась, вцепившись в палку изображающую мачту и подвывала тихонько. Так и получилось, что путешествие, начавшееся как эксперимент на воде, решили продолжить.

Клео открыла портал на месте пустого, еле видневшегося у берега, запасного плота и протянула его еще дальше к горизонту. Вся компания снова шагнула в серое марево уже на новый плот и снова удачно.

Выдохлась кошка на седьмом переходе. Подтянув пустой плот, чтобы его не унесло течением из поля зрения, она порылась в корзине и достав кусок вяленого мяса, сунула его в рот.

Подсевший ближе Алекс, только хмыкнул и обнял женщину за плечи.

— Да не переживай ты так, — попытался приободрить он, — если случится реальная опасность же ты всегда сможешь закинуть нас в знакомое место — на тот же берег или даже в долину.

Клео только выдохнула хмуро и глаза закатила от такой банальной, неумелой поддержки.

— Хорошо, что назад так идти не придется, — выдохнула она, — а вдруг это и не море, а океан на половину планеты? Или вдруг шторм начнется? Вот же мы идиоты, раз о таких элементарных вещах не подумали.

Алекс только плечами пожал философски, — ну не корабль же строить нам было, — поддел он, — тогда мы бы вообще и за сезон не управились, а что касается шторма... ну, если начнется, то вернемся, да и на океан это не слишком смахивает.

Кошка только фыркнула недоверчиво на последнюю фразу, а потом посмотрела внимательно на мужчину и вздохнула горестно.

— Второй раз я на такой подвиг не решусь, — призналась она тихо, — если вернемся, то придется в обход идти — чувствовать себя наживкой для местных хищников я как-то не готова больше.

Алекс снова хмыкнул, прижал кошку к себе и ободряюще погладил по голове — как ребенка в детстве.

— Прорвемся, — пообещал он устало, — мы сегодня километров тридцать — тридцать пять прошли. Если повезет, да с такими темпами — дней за двадцать пять должны добраться.

Клео даже взвилась от такой новости.

— Сколько? — Убито прошептала она, — ты чего раньше то не сказал? Я-то думала переходы займут дней пять — семь максимум!

Алекс покосился на прислушивающуюся к их разговору компании и только головой покачал укоризненно.

— Ты географию то в школе учила, звезда моя? — Фыркнул он совсем тихо, — я лично только черное море помню — там размеры от чуть больше тысячи километров в длину и

около пятисот в ширину — ну, учитывая самые широкие места. Теперь прикинь сколько, мы прошли сегодня, и сама посчитай.

Клео только глаза закрыла, чтобы не видеть сочувствующую, снисходительную физиономию Алекса, а потом вспомнила, что вышеупомянутое черное море не самое большое в ее мире и вовсе застонала расстроено.

На следующий день кошка выложились по полной, одолев двенадцать переходов и упав без сил абсолютно. Зато к обеду третьего дня им попался вполне приличный и совсем не маленький остров. Счастливая компания высадилась мгновенно, поймав несколько зверьков очень похожих на довольно крупных и упитанных зайцев и найдя пару ручьев с пресной водой, они до вечера пробирались на другую сторону острова, где и заночевали.

В общем, все водяное путешествие, с найденными еще двумя довольно крупными островами, заняло полных двенадцать дней и вымотало кошку окончательно, а потому заметив довольно длинный, пологий каменистый берег, который не прятался в море, а простирался насколько глаз хватит, она выдохнула счастливо и отправив всех в портал, почти упала без сил, наплевав на все предупреждения и брошенные плоты и даже на непонятно откуда взявшийся, морозящий, почти переходящий в снег ледяной дождь.

— Дошли, — выдохнула она счастливо, перекидываясь в звериную ипостась и свернувшись в клубочек, чтобы отоспаться под ближайшим деревом.

6. Первые проблемы

Народу у костра собралось очень много. Софья мрачно оглядела почти четыре десятка смотревших на нее с любопытством женщин и бросила вопросительный взгляд на Арта. Тот кивнул хмуро, но подвёл ее на видимо, специально оставленное место в центре, бросил довольно хорошую шкуру на землю, помог устроиться поудобнее и встал у нее за спиной.

Софья только вздохнула горестно. Насколько было бы комфортнее, если бы она сама могла спрятаться за широкую спину, но.... Судя по рассказам мужчины, правила здесь женщины. Шестнадцать отдельных шатров с десятком — полтора хижин — это шестнадцать кланов, с тремя или четырьмя, а где-то и пятью женщинами на каждый и двумя, тремя десятками мужчин в качестве мужей, защитников или просто добытчиков — охотников.

Как поняла Софья, сейчас, на Большой Совет племен собрались лишь наиболее значимые тетки с мужьями либо защитниками за спиной, что подавали им наиболее вкусные кусочки от жарившейся на большой треноге туши и держали глиняные чашки с отваром.

Она повозилась немного, выделив взглядом тех, что вели себя более уверенно — видимо Матери каждого клана, и покосилась на ту, что приняла ее к себе. Та, Ралла, выглядела довольной и чуть не шурилась с высока поглядывая на остальных, отчего чувство вселенской подставы у Софьи усилилось многократно.

Женщина снова бросила вопросительный взгляд на мрачного Арта, протягивающего ей довольно внушительный кусок мяса, но не получив ответа запаниковала еще больше.

Слово взяла одна из теток, что с неотрывным любопытством пялилась на новенькую.

— Худая, — вынесла она вердикт и презрительно поджала губы, — кормить надо много, детей не выносит. Зачем тебе? — Обратилась хамка к Ралле, — отдай мне — я сама позабочусь о девчонке.

Софья тут же напряглась и обернулась посмотреть реакцию той, что гостеприимно предоставила ей хижину. Впрочем, Ралла на слова белобрысой хамки не среагировала, только усмехнулась понимающе, продолжая жевать тщательно выбранный для нее одним из мужчин, кусок жирной вырезки.

Успокоится девушка не успела. Остальные тетки зароптали, за переглядывались, недовольно глядя на хозяйку шатра. Наконец, слово взяла другая, чуть рыжеватая, но все равно светловолосая женщина в возрасте.

— У тебя столько женщин есть уже, — ткнула она раздраженно пятерней в сторону Раллы, — у Лаки женщин мало, но много мужчин. Думаю, отдать девчонку в ее шатер будет правильно.

Остальные согласным гулом поддержали женщину, а Софья вдруг поняла, что эти клуши, здесь и сейчас решают ее судьбу, даже не спросив мнения и разозлилась не на шутку.

— Нет, — девушка вскочила, скинув руки попытавшегося удержать ее Арта и с негодованием уставилась на теток, — не согласна уходить в другой шатер, не согласна на мужей, — запальчиво выдохнула она, — если не устраивает, то, что я здесь, то уйду сейчас.

Софья выжидающе оглядела недовольных, замерших от ее слов — видимо не ожидали, что начнет мнение высказывать, теток, ожидая вердикта, и поскуливая внутри от собственной глупой горячности, но тут поднялась Ралла и она облегченно выдохнула.

Судя по довольно блестящим глазам, нечто подобного та и ожидала, а теперь, с удовольствием, пожинала плоды своей интриги.

— Видите, — развела она руками, — мои мужчины нашли девочку и уходить она не хочет, — пожалала тетка плечами, — защитника я подобрала сильного, мужей дам, потом, когда отъестся. Буду думать — может, разрешу взять одного из клана Лаки.

Ралла помолчала немного, потом похмыкала под недовольное сопение и неприязненные взгляды остальных и снова довольно улыбнулась — примерно, как акула перед плотным ужином.

— Лечить другие кланы разрешу, — махнула она рукой царственно, — но девчонку не отдам.

Остальные разочарованно загалдели, а Софья выдохнула и обессиленно опустилась на свое место. Радовало, что прямо сейчас ее не будут передавать как трофей, но напрягали эти постоянные упоминания мужей, да еще и во множественном числе.

— Ну, сущность, ну, Лали, я тебе еще припомню это попадание, — прошипела она себе под нос и подтянула поближе, отброшенный в запале кусок мяса. Как бы то ни было, но силы ей понадобятся, а значит, хочешь — не хочешь, а есть надо было.

Расходились примерно через час, когда на улице стемнело и через постоянно откидываемую шкуру просматривались уже довольно тусклые, словно припорошенные, от мелкой, непогодной дымки, звезды.

Честно говоря, Софья сбежала бы и раньше, но угрюмо следивший за ней Арт, сделал страшное лицо и отрицательно покачал головой. Правильно поняв, что нельзя вставать раньше главных женщин, Софья вздохнула тяжело и смирилась. Благо дальше разговор крутился вокруг местных сплетен и хозяйственных дел, а чужое любопытство она мастерски игнорировала, сделав вид что не замечает абсолютно.

Облегченно выдохнула девушка уже только в хижине, успев заработать напоследок с десятков задумчивых нечитаемых взглядов, несколько заинтересованных и столько же откровенно неприязненных. Выяснить, что она сделала не так или лезть в разборки, сил не было, а потому натянуто улыбаясь, она попрощалась наскоро и сбежала при первой же предоставившейся возможности.

А вот в хижине ее ожидал сюрприз, да не слишком то и приятный.

Оказалось, что пока она отбивалась от навязчивых приглашений, в ее

импровизированном доме появилось еще двое мужчин.

Остановившись на входе, освещенном отблесками центрального костра, она вопросительно посмотрела на совсем уж мрачного Арта и тихонько попятилась назад.

— Мы ошиблись и эта не наша хижина? — Спросила женщина громко, играя на публику и соображая, чего бы это значило.

По всему выходило не очень-то и оптимистично. Если Ралла передумала и послала ей все же мужей, то почему не сказала? А если это еще защитники, то зачем? Вроде она уже и на Арта согласилась же....

Ее самые неприятные подозрения оправдались полностью.

— Бирк и Барк, — глухо представил защитник двух абсолютно одинаковых, белобрых амбалов и покраснел от злости, — это сыновья Риллы, она прислала их, чтобы греть тебя по ночам.

Он зыркнул злым взглядом по непрошенным гостям, сморщился как от лимона, но отступил, пропуская девушку внутрь.

Мужики же Арта словно и не заметили. Они кивнули Софье, бросая вовсе уж нескромные, оценивающие взгляды и практически синхронно сделали шаг вперед, а вот Софья.... И нет, ей вовсе не было стыдно. Почему-то вспомнились первые минуты попадания в этот мир и она, взвизгнув совсем по девчоночьи, рванула наружу, замерев перед затухающим костром растеряно.

Как оказалось, Рилла уже ушла и предъявлять претензии было некому. Мелькнула крамольная мысль пойти в чужую хижину и устроить скандал там, но вот чертов здравый смысл снова взял верх, боясь оказаться на улице. Да и совсем недвусмысленные звуки из двух ближайших жилищ отбивали желание соваться туда полностью.

Пришлось Софье брать себя в руки и оборачиваться к догнавшим ее к этому времени мужчинам.

— В грелках не нуждаюсь, — заявила она холодно, глядя в одинаковые, почти вишнёвые глаза с белыми еле заметными ресницами, — мне хватает защитника, а кто пойдет за мной сделаю так, что больше ни к одной женщине подойти не сможет.

Для пущего эффекта, Софья растопырила пальцы и резко выкинула руку вперед, заставляя непрошенную парочку отшатнуться.

— Не подходить! Вы поняли? Никогда! — Уточнила она и дождавшись от шокированных мужиков положительного кивка, смело направилась обратно, в выделенную ей хижину.

Ночь прошла спокойно, а утром Софья проснулась на все той же, подготовленной для нее двойной лежанке, но в объятиях голого по пояс, крепко прижимающего ее к себе Арта.

7. Новая магия

Две недели пролетели быстро. Софья обживалась, приглядываясь к племени и отдельным, окружающим ее индивидам.

Как она и предполагала, снег в этой части мира явление временное, как сезон дождей там, в долине, хотя и длился намного дольше.

— Сначала начинаются дожди, — рассказывал Арт, ловко вычищая настоящим металлическим ножом огромную лохматую шкуру для новой лежанки, — потом долго падает холодная застывшая вода, а потом снова дождь, но не долго. А потом появляется много травы и ягод.

— То есть зима, но несколько укороченный вариант — кивнула Софья понятиливо и

задумалась.

По всему выходило, что если правила и природные явления с ее прежним миром схожие, то прежнее племя жило ближе к экватору, а вот это находится уже в средней полосе.

— А есть места, где снег совсем не тает и очень холодно? — Спросила она из любопытства.

Арт только плечами пожал неопределенно.

— Далеко, — сказал он, помолчав, — люди, у которых нет клана говорили, что если идти долго, то можно прийти туда, где застывшая вода лежит всегда. И нет больших деревьев, но мы не верили им. Раньше не верили...

Он снова задумчиво посмотрел на девушку и вздохнул, возвращаясь к прерванному занятию, а Софья чуть не подпрыгивала от нетерпения. Почему не верили? Что изменилось? Значит ли это, что здесь тоже есть Северный и Южный полюса? Вопросы крутились в голове с бешеной скоростью и видимо на лице тоже что-то такое отобразилось, поскольку терпение женщины было вознаграждено. Арт снова вздохнул, теперь уже страдальчески и все же начал объяснять.

— Нельзя говорить, — предупредил он строго, продолжив лишь после согласного и нетерпеливого кивка женщины, — но раньше замерзшая вода не приходила сюда и не падала с неба. Только далеко, на высокой земле была, — Арт кивнул в сторону, где были горы и поморщился, — но потом женщины обидели хранителя той земли, и он наказал их.

Ага, становилось все интереснее и интереснее. Софья лишь рот раскрыла от таких признаний мужчины, учитывая, что остальное племя если и говорило в ее присутствии, то лишь о еде, охоте, да выясняли чья очередь греть ночами очередную женщину.

— И что? Как наказал? А прощения попросить, ну сказать, что больше не будут нельзя разве? — Спросила она с любопытством.

Арт в очередной раз нахмурился и отложил так и не законченную шкуру в сторону.

— Они ходили говорить с хранителем, — кивнул он, скривив губы, — хотели снять наказание, чтобы уйти жить в другое место, но он не стал слушать.

Мужчина прикрыл глаза, словно вспоминая, а потом вздохнул тяжело.

— Хранитель кинул в них много замерзшей воды и заставил уйти назад, — выдавил он наконец, — женщины теперь всегда живут здесь и их мало очень. Раньше они были другими — добрыми и все имели одного мужа или мужа и защитника. Они умели делать много интересных вещей и даже лечить как ты могли, но хранитель отобрал магию. Теперь девочки все рождаются без магии или погибают сразу.

Софья только ахнула от жалости, а потом еще раз от понимания ситуации в племени, но тут до нее дошло — вполне возможно, что хранителем земли называют источник и она и вовсе загрузила.

— Значит, поэтому у вас так мало женщин? — Спросила она рассеяно и не дожидаясь очевидного ответа нервно заметалась по хижине.

Как-то так получалось, что ситуация выходила патовая.

— Итак, что мы имеем в наличии? — Попыталась упорядочить информацию Софья, — во-первых, хранитель гор и предположительно, он же источник, обиженный на женщин, от того заперший их тут и не дающий рожать одарённых детей, и с которым... ей надо договориться! Вот же подстава то! Вот же удружила вредная Лали!

Женщина только вздохнула сердито, с трудом удерживая рвущийся наружу русский и могучий матерный язык — все равно никто не поймет, да раздраженно дернула плечом,

скидывая руку озадаченного ее поведением Арта.

Вот и что теперь делать? А если этот хозяин гор и с ней и разговаривать-то не захочет? Мелькнула правда подленькая мыслишка, что это уже и не ее как бы забота, но в голове всплыла картинка погибающей без источников планеты и она опустила плечи устало. Как бы ни было страшно, но договариваться со своевольным источником похоже всё-таки придется.

— А у мужчин? У них-то есть магия? — Рассеяно уточнила она и с удивлением получила широкую, довольную улыбку в ответ.

Оказалось, что как раз у мужчин то, все в полном порядке абсолютно, если не считать, что магия у них всех поголовно снежная, ледяная и холодная.

— И у тебя? — Забыв про тяжелые думы обрадовалась Софья и с любопытством уставилась на своего защитника.

Улыбка Арта погасла одномоментно, и он поморщился виновато.

— Я другой, — хмуро сообщил мужчина и отвернулся.

Заинтригованная Софья тут же бросилась в бой, пытаясь понять причину разочарования и недовольства Арта.

Оказалось, что дар мужчины очень даже полезен. Ну, в ее понимании...

— Да кому нужны эти снежные вихри и ледяные иголки, — вскрикнула она с воодушевлением, — твой то дар намного нужнее.

Она тут же представила, как обрадуется Мария морозильным камешкам и даже руки потерла в предвкушении, решив, что обязательно заберет мужчину в долину. Ну, а что? Не для себя, конечно, но все равно же ему тут делать нечего — семьи нет, свободных женщин тоже... Правда мысль о последних заставила женщину поморщиться недовольно, но она тут же откинула крамольные мысли, стараясь смотреть на ситуацию со стороны выгоды и полезности обществу.

— Так на сколько ты говоришь, твоих морозных камешков хватает? — уточнила она деловито, а получив неопределённый ответ, что на очень долго, и вовсе засмеялась счастливо, — значит и охотник ты знатный и дар у тебя замечательный — редкий очень, — подытожила она, — и уйти в отличие от женщин ты в любой момент можешь?

Мужчина кивнул неуверенно и с тревогой посмотрел на Софью. Казалось, только руку протяни и все мечты, и чаяния сбудутся, откинув в сторону страх, комплексы и неуверенность. Только что она имеет в виду? Готова ли эта девочка к тому шагу, о котором он, Арт, только мечтает? Нет, не похоже... да и муж у нее уже имеется. Один, конечно, но не подпускает же к себе других... Мужчина снова вздохнул разочарованно, опустил глаза и отвернулся раздраженный своей неуместной и неумной фантазией.

Софья же рассматривала Арта задумчиво и мысли ее были далеки от тех, что витали в мужской голове.

— Если можно заряжать камни холодом и сделать холодильник, то почему так же не устроить и печи — плиты? — Размышляла она, шалея от открывавшихся перспектив, — А если и лечебной магией камни зарядить? А ветряные мельницы? А колодцы и или просто водоемы, наполняющиеся без участия людей, а только заряженными камнями — амулетами? Так, что там еще можно придумать?

Из размышления Софью вырвал еще более мрачный чем обычно Арт.

— Идем, там еда готова — собрались уже все, — буркнул он и подняв ее с лежанки, потянул за руку на выход из их общей пока хижины.

8. Приобретения и радости

Клео проснулась от злобного шипения и не менее недовольного шепота рядом.

— Чегоу это вы? — Спросила она, зевая во всю красоту белых клыков и отпихивая нагло прижавшуюся звериную тушу Шера.

Зверь недовольно заворчал, но кошка лишь потянулась, разминая затекшие конечности, толкнула его бедром и быстро перекинулась в человеческую ипостась.

— Так, что там? — Спросила она уже более внимательно, присматриваясь к замолчавшим резко спорщикам.

Рив, а шипел недовольно именно он, фыркнул и сердито уставился на Клео.

— Идти надо. Спишь долго, — коротко высказал он свое недовольство, проигнорировав удивленно приподнятую бровь собеседницы.

Кошка сморщила нос, огляделась, отметив практически готовую тушу, жарившуюся над костром, и перевела вопросительный взгляд на Алекса, топтавшегося рядом.

Тот лишь пожал плечами и вздохнул виновато.

— Сутки почти прошли, — прояснил он ситуацию, — хотели дать тебе побольше времени отдохнуть, но Рив очень уж беспокоиться начал.

Клео понимающе вздохнула, потом переварив информацию о долгом сне хмыкнула удивленно и кивнула хмурому тагру.

— Сейчас, поем, в порядок себя приведу и осмотримся, — пообещала она, оглядывая цепким взглядом поляну и жующих у костра спутников.

В общем, через час, когда первый голод был утолён, а остатки еды распиханы по корзинам, маленькая компания спасателей, потягивая довольно кислый отвар из желтых, несколько словно подмороженных и подавленных на кусте ягод, приступила к обсуждению.

— Предложения какие будут? — Не надеясь на вразумительный ответ, все же уточнила Клео, но дождалась лишь рык Рива о том, что идти давно надо было, задумчивый взгляд Алекса и отрицательные покачивания головой от остальных.

— Ага, то есть без меня, конкретно, никто и ничего сказать не может, — кошка поморщилась недовольно от пафосности собственных слов и привстав с заботливо придвинутого к костру бревна, зябко поежилась.

Все же, хоть мокрый то ли дождь, то ли снег, за время ее сна и прекратился, но температура воздуха для человеческой ипостаси была не комфортной. Она покосилась на других членов экспедиции, ёжащихся от холода, и вздохнула жалостливо.

— Сейчас это место мне знакомо, так, что могу открыть портал в долину и обратно, — предложила она, глядя на прижавшуюся и греющуюся об Ника Кору.

Как и ожидалось, предложение в штыки воспринял только нервничающий от очередной задержки, Рив. Остальные же, от мысли о дополнительных, согревающих шкурах, воспряли духом и отчаянно, согласно закивали.

В общем, так и получилось, что остаток дня был потрачен на отопев в долине, подбор шкур и много разговоров об опасном путешествии через море, а уже утром следующего дня вся компания, кроме трусливой и противной Зау — Клео лично проследила, чтобы та не проскочила в портал, стояла на знакомом берегу, готовая пуститься навстречу новым приключениям.

Шли долго. Иногда, когда местность хорошо просматривалась вдаль, Клео строила аккуратные, не слишком дальние порталы и вся компания с удовольствием сокращала путь, но в основном идти приходилось пешком, то продираясь сквозь довольно густые, а местами слишком темные леса, то через заросшие высокими пожелтевшими травами низины.

Строить порталы в таких местах кошка отказалась категорически, после того как вся компания чуть не провалилась в болотистую, тяжелую от переизбытка влаги, грязевую ловушку почти по пояс.

Так и получилось, что путешествие вышло тяжёлым и выматывающим как морально, так и физически. Плюсом же во всем этом было лишь то, что ночевать неизменно возвращались в долину, прихватив с собой тушу какого-нибудь пойманного по дороге кабана, оленя, или другой, подвернувшейся невовремя животины.

Особенно, Мария порадовалась, когда компания подкинула ей выводок из почти десятка живых диких свинок, прилагавшийся к убитой на охоте туше.

— Разводить будем, — обрадовалась женщина, любовно поглаживая пятнистые, щетинистые спинки, а потом хитро посмотрела на разбрёдающихся в поисках спальных мест путешественников, — вы если еще что или кто подвернется, несите сюда, не стесняйтесь, — попросила она с улыбкой.

Клео лишь фыркнула довольно и кивнула согласно. Уж не ей ли понимать, как трудно поднимать хозяйство почти с нуля, в условиях полного отсутствия миллиона нужных вещей и ограниченности элементарных продуктов. А ведь свинина, это отличная замена не слишком вкусной козлятины и несколько поднадоевшей рыбы, да и охотников за пределы долины гонять не придется.

— Оленя не обещаю, но зайцев и каких-то водоплавающих птиц я там видела, — тепло посмотрев на подругу, улыбнулась кошка, а потом задумалась и фыркнула на якобы вовсе и не заинтересованный взгляд Марии.

— А впрочем можно и оленя поймать, — прикинула она, прикрыв глаза на минуту, и уже более уверенно подмигнула, округлившей от удивления глаза подруге, — никто же не мешает мне открыть портал перед самым носом животного....

Мария чуть не задохнулась от открывшихся перспектив, но кошка быстро остудила пыл женщины.

— Покажи место куда строить портал в случае успеха и делайте изгородь повыше, — распорядилась она властно, — дальше уж я сама разбираться буду.

В общем, путешествие хоть и получилось трудным, но в плане добычи оказалось очень даже продуктивным.

За почти две недели Клео пополнила хозяйство долины не только двумя молодыми, отбившихся видимо от матери, оленятами, но и обещанными зверьками, смахивающими на зайцев, кучей плодовых кустов и даже пучком очень похожих на полу осыпавшиеся колосья, травы.

Последнее порадовало Марию особенно сильно.

— Девочки оживят семена, и мы их посеём, — причитала женщина, дрожащими руками шелуша колос и пробуя зерно на зуб.

Клео чуть не прослезилась, глядя на это действие со стороны — значит не ошиблись они с Алексом. Она даже присела рядом с подругой на корточки, желая помочь, но заметив недовольный взгляд Марии только засмеялась.

Да, уж, после стольких лет без хлеба, расставаться с таким сокровищем как пшеница было бы трудно.

— Ничего, я место запомнила, там ее много, — улыбнулась она ободряюще на виновато поджатые губы подруги, — мы через пару месяцев туда обязательно за новым урожаем сходим и семян наберем, — продолжала кошка уговаривать Марию.

Та только вздохнула и выпустила из рук вожденный продукт, который она ни на что другое в жизни бы теперь не поменяла.

— Прости, — выдохнула женщина, а потом представила, как выглядела со стороны — из серии «кощей над золотом чахнет» и засмеялась уже более открыто, — представляешь, я уже всю голову сломала из чего бы муку сделать, а оно вот — само в руки идет. Прямо чудо какое-то...

В ответ кошка лишь фыркнула довольно и похлопав подругу по руке направилась к замеченному ранее Алексу, что очень мило, под ревнивым взглядом Вэла, беседовал с рыжеволосой Юлой.

— Нет, — кошка помотала головой, отгоняя неприятную мыслишку о том, что очень уж благосклонно смотрит на Алекса тетка, но настроение вдруг испортилось, а потому, развернувшись с пол дороги, Клео вернула звериную ипостась и довольно бесцеремонно пристроилась под боком довольно и радостно замурчавшего Шера.

— И не думай даже, — буркнула она больше из вредности, чем от злости, а потом прикрыла глаза и расслабилась.

Отдохнуть было необходимо, поскольку уже к вечеру сегодняшнего дня, согласно указаниям вредной, насмешливой сущности компания наконец то вышла к огромным, покрытым настоящим белым снегом горам, которые им надо преодолеть и... как сказала все та же неугомонная сущность — помощь понадобится.

— Завтра, все завтра, — раздраженно дернула ушами прижатая к звериному телу тагра кошка и отвернулась от вертящего головой, видимо в поисках ее Алекса.

9. Планы

На очередной совместный обед Софья шла как на каторгу. Сделав лицо из разряда "покерфейс" и не обращая внимания на пытливые, заинтересованные взгляды, женщина прошла на свободное место в первом ряду у костра и тепло кивнула Арту, бросившемуся добывать самый вкусный кусочек для подопечной.

Рилла только фыркнула насмешливо, глядя на старательность защитника, а потом перевела недовольный взгляд на стоящих за ее спиной близнецов.

Те тут же подобрались, опустили глаза и синхронно состряпали виновато — обиженные мордочки. Мать племени лишь головой покачала, да глаза закатила, давая понять, что все их ужимки известны заранее и не действуют на нее абсолютно.

Очередного разговора избежать не удалось.

— Тебе нужны защитники, да и ночами еще холодно. Ты очень слабая — кому-то греть надо, — начала издали Рилла и бросила предупреждающий взгляд на остальных.

Софья напряглась, а чтобы отсрочить ответ и дать себе время на обдумывание вежливого отказа, быстро засунула в рот первый попавшийся кусок мяса и начала усиленно жевать. Спорить с главой клана не хотелось совсем — кто знает, как она отреагирует, но и допустить навязывание в ближний круг чужих мужиков было чревато определенными и не слишком приятными проблемами.

— Ты говорила, что дашь мне время, — как можно спокойнее выдавила она наконец, когда молчать стало совсем уж неловко.

Рилла, оценившая попытку уйти от прямого ответа, усмехнулась понимающе.

— Я говорила, что мужей рано брать еще, — хмыкнула она хитро, — а защитников я сама разрешаю, — с нажимом прояснила свою точку зрения тетка, — выбирай. Разве ты не хочешь, чтобы они помогли и заботились о тебе?

Софья, которой очередной кусок мяса не полез в глотку нахмурилась и недовольно посмотрела на главу клана.

— Арт пока справляется, другого не надо, — сказала она несколько резковато и внимательно посмотрела на Риллу.

Тетка, которой упертость пришлой девчонки не понравилась абсолютно, нахмурилась следом.

— Он охотник, — заявила она холодно, — белая вода уже сошла, и я решила, что в этот сезон идти к высокой земле, чтобы отнести жертву, должен Арт. Он больше не сможет быть защитником.

Софья вздрогнула и бросила быстрый взгляд на ошарашенного, кривящего недовольно губы мужчину — видимо решение Риллы оказалось сюрпризом и для него, скривилась, понимая к чему клонит тетка, а потом, уловив мысль, заинтересованно посмотрела на собеседницу.

— Расскажи, какие жертвы вы приносите, кому и зачем? — Попросила она с любопытством, — и почему Арт не сможет больше быть защитником? Это опасно? Он может не вернуться?

Глава клана нахмурилась в первый момент, но тут же заулыбалась неискренно и не глядя протянула руку для нового куса мяса, что держал стоявший позади мужчина.

— Не важно, — отмахнулась она небрежно, слишком внимательно оглядывая еду, — каждый сезон мужчины носят добычу, чтобы попросить духа высокой земли о защите. Это не опасно, но его долго не будет, так что разрешаю выбрать новых мужчин.

Рилла наконец-то определилась, закинула в рот мясо и щелкнула пальцами, подзывая злополучных близнецов.

— Вот, — сказала она горделиво и ткнула жирной, блестящей от мясного сока рукой, в своих сыновей, — мужчины сильные, хорошие охотники и выносливые по ночам. Тебе понравится спать с ними, — как нечто разумеющееся, — подытожила она.

Софья задумалась. Такое бескомпромисное навязывание этих победно и снисходительно глядящих на нее мужиков не понравилось однозначно — ясно же, что тетка нарочно пытается удалить подальше Арта, чтобы привязать к ней своих сыновей. В принципе и причина то ясна до банальности — пристроить незанятых сыночков и привязать к клану ее, Софью. Ну а то, что имеется такая полезная, лечебная магия, то вообще для них как вишенка на торте....

Женщина отложила подсунутый ей очередной кусок мяса и намеренно не глядя на отчаянно сжимающего кулаки Арта, хмуро обернулась к главе клана.

— Когда он должен будет уйти? — Спросила она скривившись.

Рилла заулыбалась и бросила победный взгляд на также ликующих отпрысков.

— Белая и холодная вода ушла, — пожала она плечами, — когда взойдет следующее светило, он пойдет на большую охоту, а потом понесет самую крупную добычу к духу. Его долго не будет, — то ли утешила, то ли приободрила тетка довольна.

Софья же только кивнула, что поняла, бросила рассеянный взгляд на занавешенный вход в шатер, из которого ей так и не дали ни разу выйти, оперируя тем, что слишком холодно и перевела его на большое отверстие над костром.

Видно, что творится снаружи, было плохо. Женщина лишь головой покачала, в очередной раз поражаясь такой интересной конструкции на фоне абсолютно первобытного строя кланов. Еще бы — над большим отверстием для выхода дыма, на крыше, крепились

уходящие вверх жерди, которые сверху и накрывались большой, плотной шкурой. Очень даже дальновидно — и дым выходит и снег с дождем внутрь не попадает.

Софья снова покачала головой и нахмурилась, сердясь уже на себя — сколько она здесь? Три? Четыре недели? Как-то так получилось, что втянулась в ожидание окончания зимы, женщина быстро и теперь жалела потерянного времени.

То, что ей надо в горы, Софья поняла сразу же после разговора с Артом, но сначала она ждала пока закончится сезон снегов — все же бегать по сугробам даже в выданных кожаных штанах дело не слишком увлекательное. Потом со слов Арта и окружающих с неба лил дождь со снегом вперемешку, что также не добавляло желания высовывать нос наружу и вот теперь....

— Видно это судьба! Раз сезон холодов почти закончился, то пора и мне честь знать, — прошептала себе под нос женщина и подняла ясные, насмешливые глаза на главную интриганку клана.

— Не надо никого присылать, я еще немного подумаю, — сказала она твердо и наплевав на местные правила, не глядя на сдувшихся от ее слов кандидатов в любовники, поднялась со своего места.

Задерживать девушку не стали, хотя пару недовольных и даже злобных взглядов все-же последовало. Впрочем, о последних Софья думала меньше всего — план по побегу наконец-то сформировался в ее голове и теперь, женщина прикидывала, как безболезненно и без ущерба для себя попасть к источнику, договориться с ним, а заодно, ну, в идеале — вернуться в долину и предупредить однозначно сходящих с ума от беспокойства Рива и подруг, о том, что жива и даже почти не пострадала. Пока, по крайней мере.... Верить, что с источником удастся договориться, хотелось отчаянно.

10. Подготовка к побегу

Уговаривать Арта пришлось долго.

— Нет, — качал он мрачно головой и пряча сожалеющий взгляд от Софьи, — нельзя. Хозяин высокой земли очень злой — он не любит женщин и навредит тебе.

— Ага, а здесь все добрые, — иронично приподняла бровь девушка, боясь сорваться в неконтролируемую истерику, — ты хоть сам понимаешь, что как только выйдешь из хижины, то меня тут же подложат под этих озабоченных, белобрых амбалов? Ты этого хочешь? Может ты согласен, что меня хотят заставить лечить всех, кто дает шкуры и на кого укажет Рилла, а потом рожать детей кому скажут?

Арт страдальчески поморщился и поднял на Софью абсолютно больной, растерянный взгляд.

— Я хотел бы взять тебя с собой, но это слишком опасно, да и клан не выпустит, — повторил он тихо, — я не знаю, смогу ли вернуться сам, а потому не могу так рисковать.

Женщина только вздохнула разочаровано и с обидой посмотрела на защитника — видимо, все же придется действовать в одиночку. Жаль, а она так надеялась на помощь...

Софья бросила раздраженный взгляд на мужчину, в потом сползла с большой лежанки, что привыкла считать своей и на которой каждое утро просыпалась в объятиях мужчины, и прошагав вглубь хижины устроилась на другой — узкой и полупустой от нехватки шкур, оставшейся от прежних жителей.

— Хорошо, как скажешь, — устало и равнодушно фыркнула она и свернувшись в клубочек, отвернулась лицом к стене.

Арт подобрался мгновенно.

— Почему? — Спросил он, подходя ближе и пытаясь заглянуть в лицо девушки, — здесь плохо. Замерзнешь.

Софья только плечом передернула, да уткнулась лицом в не слишком свежие и довольно потертые шкуры.

— Ну и пусть, — упрямо выдохнула она и напряглась, когда большая, горячая ладонь опустилась на поддрагивающие плечи, — не хочешь — не бери. Я все равно уйду. Сама, без тебя.

Арт лишь вздохнул тяжело, словно не желая спорить с маленьким капризным ребенком и присел на край лежанки, подвинув бедром обиженную девушку.

— Тебя не выпустят, — с сожалением покачал головой он, помолчав около минуты, — клан будет искать свою женщину — ты не сможешь уйти.

Софья снова дернула плечом, скидывая так и оставшуюся на плече руку и резко обернулась к мужчине.

— Мне надо туда, — сказала она мрачно, решившись на откровение, — там источник, который дает вам, мужчинам магию, а я его хранитель. Если я не приду и не договорюсь, то погибнут все — и он и вы. Мне придется идти, даже если ты и не возьмешь меня.

Последние слова женщина говорила уже почти шёпотом, спохватившись вдруг, что вокруг их хижины часто ошиваются желающие понравиться и набиться в мужья или защитники, мужчины, а потом любовалась одной из самых ярких эмоций из виденных ею — ошарашенным лицом Арта.

В этот раз мужчина молчал немного дольше. Софье даже показалось, что он не поверил ее словам, но тут он вздохнул и серьезно посмотрел на свою подопечную.

— Надо все рассказать Главной Матери, — наконец выдал он оживленно, — Мать даст много охранников, и они проводят тебя. Женщины хотят договориться, но не могут, а поэтому отправляют жертвы. Они хотят, чтобы хранитель высокой земли простил их.

Софья, которая уже пожалела о своей откровенности только сморщилась недовольно.

— Нет, я должна сама пойти, — сказала она упрямо, серьезно посмотрела на мужчину, а потом вздохнула раздраженно, заметив недоумение в глазах защитника.

Разговаривали они еще долго. Софья, сердясь и негодуя, попыталась донести, что не может обещать прощение женщинам, даже не зная, чем они провинились перед источником, а Арт уговаривал довериться клану и не пускаться в путешествие в одиночку.

Компромисс нашелся не сразу — только после того, как разозлившаяся не на шутку женщина, пообещала сбежать и больше не возвращаться в такое слишком уж авторитарное и бескомпромиссное племя, Арт все же сдался.

Побег девушки назначили на первую половину ночи, когда охранники уже уснут и у парочки будет фора во времени.

— За хижинкой, куда ходят все, — покраснел мужчина при упоминании туалета, — есть плохие шкуры. Там пройдешь.

Софья только фыркнула насмешливо — вот и еще одна загадка клана, учитывая, что в других племенах, ну кроме долины, конечно, такими мелочами как соблюдение чистоты, просто не заморачивались. Здесь же, даже кости, обглоданные из шатра выносились, если те не составляли ценности для поделок или других нужных дел.

Задумавшаяся женщина, прослушавшая половину, вздохнула и виновато посмотрела на инструктировавшего ее, но замолчавшего на полуслове мужчину.

— А ножи и горшки у вас откуда? — Спросила она невпопад, вспомнив что так и не

прояснила такой важный и мучащий ее вопрос.

Арт только плечами пожал растеряно и посмотрел укоризненно

— Не знаю, всегда были, — сказал он удивленно, — раньше женщины много чего могли делать и нас учили, а теперь...

— То есть сейчас вы эти вещи делать не умеете? — Протянула с разочарованием Софья, — и ягоды сушите тоже с тех времен, и шатры строите и одежду шьете...

Арт, которому тема была не интересна, лишь кивнул согласно, а потом снова переключился на план побега.

Времени оставалось не много.

Вечером, Софья снова вышла на очередной прием пищи, стойко проигнорировав предложение, о том что уже сейчас можно взять новых защитников. Задумавшись, она с удовольствием поглощала хорошо прожаренное, довольно вкусное мясо какой-то крупной, судя по всему, птицы — все же неизвестно, когда следующий раз хорошо поесть придется и отстраненно размышляла, почему так получилось, что горшки здесь используются только для хранения, но не для готовки — той же варки мяса или просто похлебки. Вспомнив о последнем, женщина только вздохнула горестно — все же жидкой пищи организму не хватало однозначно.

Мелькнула мысль, что останься она, то могла бы много нового привнести в племя, но потом посмотрела на не оставившую надежду и навязчиво предлагающую ей мужиков Риллу и отмахнулась — нет, не хочет она жить в таких условиях. Ясно же, что и новые идеи, как и дар, глава клана будет использовать по своему усмотрению, исходя из собственных интересов.

Софья снова оглядела сидящих вокруг людей и внезапно поняла, что ни один из них, ну кроме Арта, конечно, так и не стал ей близок.

— В общем, даже если бы не было источника, то я бы все равно сбежала, — хмыкнула она мысленно и вдруг успокоилась.

11. Побег

Побег Софьи и Арта вышел несколько неуклюжим, хотя и удачным — по крайней мере на первый взгляд.

Изначально, парочка планировала, что девушка проберется наружу сама и дождетя Арта, который выйдет один, словно бы для похода в горы, но то, что план провальнй, стало ясно сразу же после начала обсуждения.

— Они все равно быстро поймут, что меня нет, догадаются, что ты помог и отправят погоню, — вздохнула Софья с сожалением, — проще уж воспользоваться форой во времени и уйти подальше ночью.

Мужчина, которому не нравилось, что девушка останется одна и беззащитна за пределами шатра, да еще и ночью, только вздохнул с облегчением.

— Да, — согласился он хмуро и покивал головой в подтверждение своих слов, — обмануть не получится, а когда поймают, то меня все равно накажут, — вздохнул он угрюмо, — Рилле я давно не нравлюсь — еще когда мой отец отказался идти ее мужем, а потом, на взрослении, в круге силы, я оказался сильнее ее детей и вовсе возненавидела. Мне нет места в клане, но и идти было некуда...

Софья только посмотрела на мужчину жалостливо, да сжала его ладонь в жесте поддержки и сочувствия.

— А сейчас, где он? — Спросила она осторожно и получив ответ, что тот погиб в

прошлый сезон, еще и обняла ненавязчиво — всё-таки замечательный мужчина, хоть и привыкший подчиняться женщинам. Но не оставил же ее в трудную минуту, не бросил...

Как и задумывалось, наружу из шатра выбирались вместе. Софья, ругаясь и чертыхаясь, правда молча и напряженно, вцепилась в Арка и аккуратно перебирала ногами, боясь споткнуться или просто издать шум, который обнаружил бы их.

Впрочем, все удалось просто замечательно. Мужчина благополучно добрался до хижины с отгороженными ямами, служившими туалетом для всего клана, обогнул ее и нащупав наиболее тонкие шкуры шатра, безжалостно разрезал их.

В первый момент Софья даже задохнулась от слишком свежего, еще несколько холодного ночного воздуха, но быстро закуталась в дополнительно накинутую на плечи шкуру, огляделась, радуясь звездному небу и то, что темнота не выглядит непроглядной, а потом обернулась к пытавшемуся прикрыть прореху Арту.

Шли всю ночь. Только к утру, когда солнце наконец-то выглянуло из-за гор и на улице потеплело, мужчина разрешил остановиться и даже достал припасенные в дорогу куски мяса от вчерашнего ужина.

— Идти два светила, — предупредил он, настороженно оглядываясь по сторонам, — думаю, клан уже заметил пропажу и скоро отправит погоню, а поскольку охотники идут быстро, то и нам тоже надо поторопиться.

Расслабившаяся после ночного забега Софья только фыркнула раздраженно, но поднялась на уставшие, от непривычной нагрузки ноги.

— На ходу поедим, — решила она мрачно и взгляделась в ту сторону, откуда они сбежали.

В принципе, по мнению девушки, прошли они немало — даже шатры теперь не видны, хоть и не замаскированы больше белым снегом. Был даже плюс, что шли они по открытой местности — погоню увидят.

— Но и мы издали им видны будем, — словно прочитав ее мысли, буркнул Арт, протянувший девушке чуть потемневший, явно перемороженный, но довольно сочный стебель, похожий на ревеня.

Небольшое разнообразие после надоевшего за несколько недель мяса, Софья приняла с удовольствием и ободрав первый жестковатый слой с растения, радостно захрустела, наслаждаясь сладковато — кислым вкусом.

Погоня появилась к концу второго дня, когда до вожделенных гор уже казалось рукой можно подать. Арт нервно приложил руку козырьком, защищаясь от по-весеннему яркого, закатного светила и зашипел недовольно.

— Женщины, — выдохнул он растеряно, — с ними Рилла и другие женщины из нашего клана.

Софья только застонала от разочарования и непрерывно ноющей боли в уставших ногах — по всему выходило, что отдохнуть сегодня точно не удастся. Как они так быстро нашли то их? Она с раздражением уставилась на видневшиеся вдали точки, но так ничего и не разглядев, обернулась к Арту.

— Ну и зрение у тебя, — покачала она головой и с удивлением, недоверчиво посмотрела на мужчину, — ты уверен? Может тебе показалось?

Арт лишь фыркнул, но без запала, а как-то обреченно.

— Догонят, тебя в хижине запрут, а меня духу в жертву принесут, — сказал он глухо и снова всмотрелся в движущиеся точки.

Не ожидающая таких признаний, Софья даже задохнулась от возмущения.

— Разве так можно? Ты же человек, а не добыча! — Выдохнула растеряно, но мужчина не торопился опровергать свои же слова, и она снова посмотрела вдаль. Показалось ей или точки стали чуть крупнее?

Софья даже попыталась дернуть защитника для уточнения увиденного, но тот лишь отмахнулся вяло, продолжая стоять как в трансе и наблюдать за приближающимися преследователями.

Пришлось женщине брать спасение их драгоценных шкур в свои руки и вlepить застывшему на одном месте защитнику смачную оплеуху. Тот только, что не подпрыгнул от неожиданности, приходя в себя мгновенно, а Софья больше не медля ни минуты, подхватила мужика под руку и потащила в сторону гор, где и надеялась найти укрытие.

Бежали быстро. Уже через полчаса, совершенно пришедший в себя Арт, закинул практически выдохшуюся девушку на плечо и прибавил ходу очень даже неплохо. Болтающаяся как мешок с зерном женщина только ахала и зубами скрипела от боли в передавленном животе, но в конце не выдержала и еле сдержав рвущийся наружу обед, перебралась на руки.

К подножию горы добрались, когда солнце практически село и еле отсвечивало, последними, уходящими лучами за горизонтом.

Тяжело дыша, Арт опустил на землю Софью и с надеждой обернулся в сторону преследователей. Надежды, что погоня отстала не оправдались — злополучные точки словно увеличились, превращаясь в силуэты пока еще трудно различимых людей, но явно продолжали преследование.

— Не успеем, — мужчина с отчаянием посмотрел на подопечную и выдохнул разочаровано, — они по прямой всю ночь могут идти, а мы в темноте не поднимемся, — выдохнул он мрачно, — если договориться с хранителем, то можно в пещеры уйти, но он туда давно никого не пускает. Даже мужчин, приносящих жертвы, холодной водой гонит.

Услышав про пещеры, почти поникшая от того, что сами себя загнали в ловушку, Софья даже духом воспряла. Хранитель горы, дух, источник — какая разница? Хуже то уж точно некуда — вдруг эта Рилла и вправду Арта в жертву принести додумается, и женщина решилась.

— Веди, — она быстро окинула взглядом склон, пытаясь запомнить направление, пока еще хоть что-то видно и решительно обернулась к спутнику, — идем вверх, безапелляционно скомандовала Софья и первая сделала шаг к трудному подъему.

Поднимались беглецы не долго. Уже через полтора часа, когда солнце скрылось абсолютно, а пологий склон превратился в нагромождение все более крупных, по мере восхождения камней, на очередном валуне, перед парочкой, появилось еле заметное, чуть зеленоватое в белой дымке, свечение.

Не сразу сообразившая в запале Софья, лишь отмахнулась, пытаясь отдышаться, а вот Арт замер на месте, быстро присел на корточки и шикнув ей, опустил голову, совсем как в клане, при разговоре с женщинами.

Девушка только дернулась раздраженно — до ближайшей пещеры по словам Арта, оставалось немного, а он тут поклоняться непонятным всполохам надумал, но тут свечение увеличилось, вспыхнуло и самый настоящий призрак появился перед чумазым носом Софьи.

Та только взвизгнула от неожиданности, а потом зажала рот не менее грязной рукой и с любопытством уставилась на гостя.

— Так вот ты какой, северный олень, — хмыкнула она неожиданно для самой себя и засмеялась почти истерически, понимая, что если она и собиралась наладить хорошие отношения с высшими силами гор, то кажется, лишь испортила все еще больше.

Говорить, что-то и оправдываться сил не было и Софья, плюнув на все условности, дань вежливости и картинно-изумленное лицо полупрозрачного призрака, опустила на ближайший, еле просматриваемый от свечения гостя камень и даже глаза прикрыла от облегчения.

Тишина стояла недолго. Немного успокоившаяся — а чего психовать, если изменить ничего нельзя, Софья вздохнула и даже собралась извиниться, но глядя на высокомерную, по-аристократически красивую физиономию, передумала и с вызовом уставилась на непрошенного... Хм, хозяина?

Первым разговор начал не выдержавший напряжения Арт.

— Хранитель, прости, — выдохнул он и опустил голову еще ниже.

Призрак скривился, от чего его красивая физиономия приобрела неприятный, отталкивающий оскал и медленно облетел вокруг парочки.

— Женщина, — почти громыхнул он, заставляя напрячься обоих собеседников еще больше, а Софью еще и нахмуриться недовольно, — ты привел сюда женщину и будешь наказан!

Светящийся палец с обвинением ткнулся сначала в мужчину, а потом и в девушку, а лицо Арта, от импровизированной подсветки призрака приобрело такой же, нежный зеленоватый оттенок и даже скривилось страдальчески.

В общем, больше Софья выдержать не смогла — тем более и внизу, у подножия горы, некий, еле слышный шум послышался — видимо преследователи добрались быстрее, чем они рассчитывали и теперь на ночевку располагались.

— Не ори, — женщина поднялась, раздраженно посмотрела на изумленного — надо же, и так тоже бывает, призрака и вздохнула устало, — я не из этого племени и к вашим разборкам никакого отношения не имею, — фыркнула она зло, — ты лучше помоги нам от придурков, что гонятся спрятаться, — попросила она и совершенно неожиданно для себя улыбнулась растеряно.

Призрак только хмыкнул, отлетая подальше и с удивлением вглядываясь в совершенно светлые, закрывающиеся от недолгого, но напряженного путешествия, глаза девушки.

— Точно, не из долины, — прошептал он удивленно, — и не боишься, и магия имеется. Занятно....

На мгновение призрак задумался, а потом его высокомерное лицо озарила совершенно неожиданная, предвкусная ухмылка.

— Ладно, идите за мной, — ворчливо позвал он, превращаясь из изумительного, стройного красавца в дребезжащего, ворчливого и скрюченного от количества прожитых лет, старца, — в пещеру закрытую устрой, глаза преследователям отведу, а завтра поговорим, да решим, что дальше с вами делать...

Призрак еще раз посмотрел внимательно, а потом лишь рукой махнул исчезая, а девушка, подхватив Арта потянула вперед, туда, где открылась, появившаяся ниоткуда пещера.

12. Призрак

Ночь прошла спокойно. Проснулась Софья от пробиравшегося под шкуру холода и тихого голоса защитника, рассказывающего о фееричном появлении девушки в племени.

Она, даже забыла как дышать, вслушиваясь в теплый, бархатистый голос с нотками нежности и словно затаенной, тягучей грусти. И это вечно хмурый и недовольный Арт? Не может быть! Женщина еле заметно сдвинула мешающую ей руку и аккуратно посмотрела в сторону разведенного уже почти у самого входа костра.

Оказалась она не ошиблась. Чуть светящийся в полумраке пещеры призрак в облике теперь уже аристократичного высокомерного старика лениво покачивал головой в такт словам защитника.

— А откуда она пришла так и не сказала? — Уточнил он, словно, между прочим.

— Почему? Сказала, — удивленно вскинулся Арт и с недоумением посмотрел на собеседника, — я же говорил — она пришла от туда где нет холодной и белой воды. Шла быстро и далеко. Портал, — повторил он услышанное от Софьи слово.

Старик снова покивал призрачной головой, словно соглашаясь, а потом резко обернулся к продолжавшей прислушиваться девушке.

— Вставай, я слышал, что ты проснулась, — ехидно позвал он, заставив Софью поморщиться недовольно.

Впрочем, спорить с хозяином гор женщина не решилась — все же он помог вчера, да и про источник еще как можно больше узнать надо бы....

Поежившись, Софья посильнее закуталась в имеющуюся шкуру и с любопытством, теперь уже при свете дня, оглядела довольно правильной формы, уходящую темным коридором внутрь горы, пещеру.

— Такое ощущение, что ее люди делали, — пробормотала она, погладив слишком ровную и гладкую, для выточенной капризной природой, стену.

Призрак только фыркнул в ответ и, проигнорировав вопрос — утверждение, махнул прозрачной, еле светящейся в дневном свете рукой.

Разговор не задался с самого начала. Нет, Софья не надеялась, что хозяин гор выдаст все свои секреты так сразу, тем более и сама-то она предпочитала больше слушать, чем говорить, но вот форменный допрос, что устроила святящаяся гадость, взбесил не на шутку.

— Не знаю, — в очередной раз дернув плечом, раздраженно прошипела женщина, — сказала Лали звать, а кто она я и сама не знаю — мы подумали, что богиня или еще сущность какая — то очень могущественная. Иногда ее позвать можно, а чаще она сама появляется, когда захочет. Ну, что? Что еще сказать? Не молодая, белобрысая, язвит постоянно и гадости делает. Большого я ничего сказать не могу — душу она нам не открывала и в грехах не каялась!

Призрак, представившийся ранее Граном, покивал, продолжая изображать доброго заботливого дядюшку и бросив острый взгляд на собеседницу приторно улыбнулся.

— Так, может, сейчас и позовешь Лали свою? — Предложил он преувеличенно радушно, — мы бы поговорили с ней, все обсудили, решили, а тебе и делать бы ничего не пришлось.... Вернешься назад в долину — к друзьям, и к мужчине своему.... Видишь, как хорошо все складывается — все как ты хотела....

На мгновение Софья даже порадовалась такому легкому и понятному решению проблемы под названием «источник». Она даже головой закивала, радостно соглашаясь с предложенным планом — странно, что она сама не додумалась. Ах, душа ликовала — как же хорошо, что все само решилось, но тут, ее взгляд упал на иронично-злорадную физиономию переставшего скрывать свои истинные чувства, призрака и она словно очнулась от наваждения.

— Твою же ромашку! Сволочь! — Почти закричала она возмущенно, отметив замершего в неестественной позе с куском вяленого мяса в руках Арта, — ты чего наделал? Гипнотизировать нас вздумал, скотина прозрачная?

Призрак зашипел недовольно, чуть приподнявшись над камнем, на котором сидел, а потом с негодованием проследил за полетом ветки пролетевшей сквозь него и возмутился еще больше.

— Хватит, — рявкнул он, совсем другим, уже не таким добрым голосом, заставляя искавшую, что-нибудь тяжёлое Софью напрячься и замереть настороженно, — что, думаешь, раз я не живой, то мне приятно, когда через меня всякий мусор швыряют?

Выпрямившаяся как струна женщина, лишь фыркнула злобно.

— Раньше думать надо было, — заявила она с негодованием, отмечая краем глаза, что Арт пришел в себя и теперь недоуменно смотрит на них обоих, — или думаешь, раз мы живые, то и управы на тебя не найдем?

Призрак поморщился от слишком громкого голоса девушки, задумался, а потом ухмыльнулся неприятно.

— Ну, то, что живые — это временно, — хмыкнул он язвительно, — могу, кстати, поспособствовать, уравнять шансы как говорится.

Софья чуть не задохнулась от такого предложения — вот же гад светящийся! Мелькнул даже страх от мысли, что призрак обладающий магией вполне может выполнить свою угрозу, но женщина быстро подавила его — хотел бы, уже сделал, и недовольно посмотрела на оппонента.

— Обойдемся, — мрачно буркнула она и, неловко потоптавшись на месте, под села к так и продолжавшему сидеть в некой прострации Арту.

Какое-то время все молчали занятые каждый своими мыслями. Первой, как ни странно, не выдержала Софья.

— Ну, и? — Она мрачно посмотрела в почти белые глаза разглядывающего ее с неподдельным любопытством призрака и нахмурилась, — чего хотел то? Чего добивался — к чему была вся эта хм... демонстрация?

Женщина покрутила кистью руки, изображая то ли спираль, то ли завихрения и требовательно ткнула не слишком чистым пальцем в Грана, — ну, чего молчишь? Объяснить то ничего не хочешь? Может, поговорим нормально?

13. Разоблачения и мечты

Софья с Артом бодро шагали за летящим впереди светящимся призраком по длинному, явно прорубленному людьми коридору и молчали.

Вообще все шло не по плану. После долгих разборок с Граном выяснить удалось не много.

Во-первых, что очень порадовало Софью, источник и вправду находился в горах и значит, бегать в поисках все же не придется. Плохой же новостью оказалось то, что он действительно уже несколько столетий как не подпускает к себе никого, будь то женщина, мужчина или просто ребенок.

— Да, да... представьте себе, — веселился светящийся гад, чуть притормаживая, что бы поравняться и просветить пришлых о такой «приятной» мелочи, — эти дуры, когда разругались стали присылать себе подобных, что бы задобрить и вернуть расположение источника. Между прочим, я говорил им, что магии требуется положительная энергия, но кто бы меня слушал?

Старик, а летел призрак именно в этом образе, вздохнул и махнул прозрачной рукой, посылая светящиеся огоньки вдаль все так и тянущегося темного коридора.

— Ну, вот скажи, какие эмоции могут быть у жертвы? — Обратился он сердито к Софье.

Та лишь плечом передернула, представив страх, слезы и обречённую безысходность человека, отправленного на заклятие, а присматривающийся к ней призрак и вовсе закивал головой, подтверждая мысли девушки.

— Воооот, ты понимаешь! — Словно оживился он, — а эти, испорченные которые, наоборот думали, что одолжение делают — еще и запугивали жертву специально, чтобы эмоции ярче были.... Хотя, какие они там? Источник от этой грязи и ужаса вообще чуть не погиб. Пришлось все подступы перекрывать, да на осадное положение переходить. Почти сто лет прятались, между прочим, пока эти дикари со своими жертвами не отстали — сейчас хоть только животных раз в сезон таскают, так мы и не отказываемся — все лучше, чем человек полудохлый...

Софья только вздохнула тяжело, да поежилась — все же в горах оказалось намного холоднее, чем в низине, а потом задумалась, перебирая в памяти факты озвученные призраком.

Вообще вся история рассказанная Граном выглядела неприглядно и как то надуманно, что ли — обнажая людскую глупость, злобу и пороки, присущие и другому, знакомому Софье миру.

Получается, жило племя. Обычное на первый взгляд и ничем не примечательное, если бы не одно НО — хранителей ближайший и единственный источник выбирал именно из этих женщин, что было почетно, лестно и... в общем круто, как сказали бы в современном мире Софьи.

Порядок, как поняла женщина, не менялся много поколений — перед смертью хранительница выбирала преемника, представляла источнику и... жизнь продолжалась.

— Вот, а потом эта Лали белобрысая появилась! — Старик чуть ли призрачным ядом не плевался, так его от знакомого имени перекосило, — власти ей захотелось! Главной себя почувствовала! Стала требовать больше магии, бессмертия, мужей в слуг превратила, жертвы кровавые развела.... Нет, ну сама подумала бы — умрет источник, и она тоже потеряет все! Но нет, решила всю магическую силу себе прибрать — вот и получила весь магический гнев на свою голову.

Софья, внимательно прислушивавшаяся к рассказу старика, даже глаза вытаращила от удивления.

— Так Лали, что, не богиня? — Спросила она осторожно, — мне показалось, что эта сущность очень даже в возрождении источника заинтересована.

Гран только фыркнул недовольно и поднял еще более белые от злости и негодования глаза.

— В себе она в первую очередь заинтересована, — гневно выдал он, — у нее наказание такое — ни живая и не мертвая, так что не уйдет на перерождение пока нового хранителя не найдет, а заодно и с другими источниками не договорится. Так что, девочка, не обольщайся — не ты первая тут по горам шастаешь. А Лали, она такая — и предаст и заменит, как шкуру потертую, если не справишься, а потом и вовсе выкинет, — злобно выплюнул старик.

Все еще шокированная женщина только головой покачала — не зря же она этой сущности не доверяла, а потом вздохнула обреченно. Как бы то ни было, но душу умирающей

Софьи именно Лали в этот мир перенесла, пусть и исходя из собственных интересов, а значит.... А что собственно значит? То, что Софья должна быть благодарной? Ну, ладно, она благодарна, хорошее дело — это плюс к карме. А вот то, что с Ривом разлучила и пытается в темную использовать — это минус. А ведь ко всем проблемам еще и Арт прибавился! И племя это дурацкое с глупыми правилами и не менее странным укладом.

Мысли женщины тут же переключились на дела насущные. Она покосилась на шагающего невозмутимо мужчину — словно и не слышащего откровения призрака и фыркнула раздраженно — вот и что теперь делать? С одной стороны мужика жалко — одно то, с какой нежностью и грустью говорил он о ней, Софье, подкупало неимоверно, да и красивый он, если честно и заботливый и вообще много чего, но вот с другой.... А как же Рив? Он-то тоже любит ее, да и она тоже... Ну, любит же?

Женщина снова вздохнула, но теперь уже горестно и нахмурилась. Как оказалось, думать о том, что выбрать можно только одного мужчину стало неприятно.

— Интересно, если все наладится, то Рив согласился бы остаться здесь? Мелькнула даже подленькая мыслишка, что насмотревшись на местный уклад жизни, тагр согласится со вторым мужем Софьи, но женщина быстро откинула ее как недостойную и, решив отодвинуть личные отношения до поры, до времени — авось ситуация сама как-нибудь да разрешится, быстро прибавила ходу. Оказалось, что пока она копалась в чувствах и эмоциях, коридор закончился, зато впереди появился огромный, рукотворный, почти как в музейных дворцах... зал?

Арт плелся за все более ускорявшейся и сердито беседующей с духом Софьей и молчал подавлено. Не так он представлял себе побег и вообще всю ситуацию в целом. Вспомнилось, как встретил впервые девушку в снежной долине и как крепко прижимал нежное, озябшее тело к своему, ставшему почему-то горячим и очень напряженным. А эти глупые мечты, что можно заявить права на единственную свободную женщину? Ясно же, что такая как она даже внимания на него не обратила бы, если бы он не был защитником и не находился рядом постоянно.

Защитник... Мужчина только губы поджал раздраженно не согласный с присвоенным статусом. Возможно, кто то и радовался бы возможности спать и заботиться о нуждах женщины просто так — многим и этого не дано, но Арту было мало. Почему-то хотелось ощущать ласковый взгляд постоянно, и прикасаться в любое время, а не только когда греешь ночью, а еще дети....

Почему-то представилась маленькая девочка похожая на Софью, но с его, Арта глазами и он улыбнулся невольно, но тут же спохватился, вспомнив о своем статусе, сжимая зубы до скрежета — у защитников не может быть детей, только мужьям, прошедшим обряд соединения, магия разрешает стать отцами. А девочку... зачать девочку мог только избранный.

Арт снова скривился и вздохнул горестно, опуская голову еще ниже — интересно, какой он, ее мужчина, что девушка даже рассмотреть кандидатуры других претендентов не захотела? Достоин ли такого подарка духов, если допустил, что его женщина осталась одна и в опасности?

Арт поднял глаза и исподволь посмотрел на напряженную и чем то раздраженную спутницу, разговаривающую с духом высокой земли. Хранительница.... Мужчина сморщился от горького слова и, опустив плечи, отвел глаза виновато. Нет, даже если раньше и можно

было надеяться на благосклонность девушки, то последнее перечеркивало все мечты и надежды абсолютно.

Еще от матери, назло Рилле взявшей его отца в мужа, Арт слышал, как почетна и важна эта женщина для племени. Даже важнее Главной Матери, которую боятся и оберегают все, даже ценой своих жизней. Понятно же, что если Софья действительно станет хранительницей, то его, Арта, даже не подпустят к ней. Да и захочет ли она сама? Не станет ли такой же капризной и жестокой, как и остальные женщины?

Мужчина снова скривился, бросая раздраженный взгляд вперед, где уже виден был просвет и снова перевел внимательный взгляд на девушку.

А если все же не хранительница? Если источник отвергнет ее? — Мелькнула загоревшаяся надеждой мысль — ведь раз Софья пришла сюда сама, то значит, сможет и уйти, как любой мужчина племени?

Новая идея Арту понравилась и он, с новой надеждой и уверенностью посмотрел на прибавившую шаг девушку — если не хранительница, то возьму на руки и унесу далеко, туда, где племя точно не достанет — решил он и улыбнулся. Улыбнулся счастливо и открыто — впервые, с тех пор как погиб отец, а отвернувшаяся сразу мать, прогнала из хижины.

14. Встреча

Утро Клео встретила злая и не выспавшаяся. Она недовольно оглядела подтянувшуюся компанию, фыркнув сначала на слишком задумчивого и подозрительно мечтательного с утра пораньше Алекса, а потом на нетерпеливо подгонявшего всех Рива и наконец-то создала портал к горам, где и закончилось их вчерашнее путешествие.

— Нууу, куда дальше? — Принюхиваясь к незнакомым запахам, так и не думавшая перекидываться из звериного обличия, кошка обернулась к спутникам и раздраженно дернула хвостом.

Как она и думала, лезть на практически гладкую, монолитную скалу компания не решилась, а потому было решено разделить и обследовать территорию в поисках более удачного подъема. Ущелье обнаружилось к обеденному времени.

— Там проход есть, и цепочка гор влево уходит, — сообщил запыхавшийся Ник под одобрителное кивание Рива и согласное подтверждение Кору.

В общем, через час, пообедав и дождавшись вторую группу, вернувшуюся ни с чем, маленькая компания наконец-то определились с маршрутом, и двинулась вперед.

По найденной тропе поднимались осторожно, цепочкой, страхуя друг друга и внимательно наблюдая за обстановкой, и даже находящаяся довольно высоко расщелина спокойствия не принесла, поскольку являлась продолжением все той же опасной дороги.

Клео, шедшая третьей, после Ника и Рива, только вздохнула досадливо — с одной стороны практически гладкая скала, даже без выступов, что бы было, за что ухватиться в случае опасности, с другой глубокий обрыв, в котором даже дна не видно. Вот и получается, что идти либо вперед, либо назад, и даже остановиться и передохнуть негде.

Кошка снова фыркнула недовольно, на притормозивших впереди от еще более сузившейся тропы спутников и обвела глазами открывающиеся взгляду, покрытые сверху белым снегом горы. Вот и как их занесло сюда? Неужели Софья смогла выжить в этом холоде? За подругу стало тревожно и она, сердито зашипев, прибавила ходу.

Компании повезло. Ущелье хоть и оказалось опасным, но не слишком то и длинным. Всего через пару, тройку часов, измученные и уставшие от напряжения, спасатели вывалились на довольно большую, каменную площадку и как стояли, так и попадали без сил

на пол.

Дальше мнение компании разделилось.

— Куда дальше? — Удивленно тряс головой Харан, заглядывая вниз, где имелся очень узкий, неудобный спуск с площадки, теряющийся в густых зарослях кустов и уходящий на очередной, пусть и не такой крутой подъем следующей горы.

— Холодно здесь! — Кора поежилась и виновато покосилась на Рива, — может в долину пока уйти, а когда светило снова взойдет, тогда сюда и вернемся?

Тагр в очередной раз зарычал недовольно, но не получив одобрения, только плечами передернул.

— Она рядом, я дальше пойду, — буркнул он в своей краткой манере, и быстро обернувшись зверем, рванул к спуску.

Остальные лишь застонали от бессилия. С одной стороны, то, что цель близка было и так очевидно каждому — Лали намекала, но с другой... Колени после напряженного перехода тряслись и подгибались не только у женщин, хоть мужчины и не признавались в слабости.

Первой не выдержала и приняла решение все же Клео.

— Придется идти, — она мрачно оглядела спутников и, кряхтя как старая бабка, поднялась с площадки.

Остальные медленно потянулись следом, хоть и без энтузиазма, но все же молча.

— Иду, иду, — последней, тяжело вздыхая и вцепившись в Ника к спуску побрела Кора, — слушайте, а нам точно туда? — Покачала она головой и, наблюдая, как цепляясь за выступы, пропадает спускающийся вниз Харан, — может нам совсем в другую сторону? Может, вообще на соседнюю гору надо?

Кошка только вздохнула раздраженно — ну, чего, спрашивается, пристала?

— Ты видишь другой выход? — Не столько язвительно, сколько устало спросила она, — или хочешь обратно по этой тропе прогуляться?

Девчонка лишь фыркнула совершенно не обиженно и еще раз оглядела площадку.

— Там вход такой же, как в деревянных хижинах у нас в долине, — сказала она серьезно и кивнула на небольшую нишу, чуть вдавленную в скалу в противоположном конце площадки, — очень интересно, куда он ведет? Надо посмотреть....

После слов Кору замерли все — даже Харан, так и продолжавший цепляться за край площадки, обратно подтянулся.

— Какой вход? Где? — Кошка, расслабившаяся на открытом, просматриваемом пространстве, замерла настороженно и начала оглядываться более внимательно.

— Ну, вон там! Ты что же, совсем не видишь? — Девочка, точнее уже давно девушка, направилась к стене и нырнула в чуть затемненное пространство вышеупомянутой, практически не замеченной остальными ниши, — вот смотри, тут и держаться можно как в наших хижинах, — кивнула она на большую, похоже бронзовую, дверную ручку.

Крикнуть, что бы ничего не трогали, бросившаяся на помощь Клео не успела. Темная, практически вросшая в скалу, узкая дверь заскрипела и под напором девушки открылась почти полностью.

— Блииин!

— Темно! — Выдохнули Клео с Корой одновременно, переглянулись и не стовариваясь, заглянули внутрь.

Совещались долго, но идти внутрь решили все.

— Если заблудимся, верну всех на площадку или в долину, — отмахнулась от здравого возражения Харана кошка, — не зря же нас сюда занесло. Может, и источник найдем с Софьей на пару, — добавила она хитро.

В общем, спускались уже в сумерках, после того как дозволили Рива и объяснили ему ситуацию. Возвращаться, чувствуя окончание путешествия тагр, отказался категорично и потому, компания, под небольшие светлячки Ника и Харана продолжала идти длинными, однообразными, то сужающимися, то расширяющимися коридорами дальше и дальше.

Отдыхали путешественники в небольшом зале, даже поленившись развести огонь — тем более, что и за дровами перемещаться сил уже не было, а вот следующий день принес сюрприз — приятный и не очень.

С одной стороны нашлась наконец-то Софья, живая и невредимая, но с другой....

Матовый чуть светящийся барьер лениво мерцал в полумраке, не давая пробиться внутрь и помочь подруге, на которую нападала странная, похожая на воина крупная женщина и окружающие ее, не менее мощные, белобрысые мужчины в кожаных, облегающих одеждах и горящими от предвкушения, светлыми глазами.

15. Решения

Софья бегала по залу и восторженно щупала гладкие, практически отполированные стены из изумительного, зеленоватого камня с темными замысловатыми разводами.

— Как? Откуда? — Выдыхала она, проводя рукой по огромным резным колоннам и выглядывая в настоящее, высокое и прозрачное окно, начинавшееся от самого пола, — мы же внутрь горы шли! Откуда здесь стекла?

Призрак только хмыкнул, облетая зал по кругу и, с насмешкой посмотрел на женщину.

— Нравится? Хотела бы тут жить? — Проигнорировав вопрос, с искушением и непонятной издевкой спросил он, возвращая облик зарвавшегося аристократа.

Софья даже дернулась от такого тона, обернулась растеряно и машинально отдернула пальцы от очередной, заинтересовавшей ее завитушки.

— Что? — Спросила она рассеяно, осматривая преображение собеседника, — ты сейчас о чем вообще?

Призрак фыркнул недовольно, бросил раздраженный взгляд на такого же шокированного Арта и практически вплотную приблизился к девушке.

— Оправа для источника, спрашиваю, нравится? Остаться здесь жить хочешь? — Зашипел он почти в самое лицо Софьи.

Та отшатнулась, практически запнувшись о непонятно откуда взявшуюся мохнатую, пушистую шкуру на полу — и откуда только взялась, вроде не было же, и уже новыми глазами оглядела помещение.

— Красиво, — осторожно покивала она, окидывая взглядом, уходивший очень высоко, резной свод потолка, отметив краем глаза красивые, кованые светильники с яркими, похоже магическими шарами внутри и ведущие на небольшой подиум с креслом-троном, ступени.

Большого она сказать не успела. Призрак дернулся, зашипел и сделав раздраженный круг по помещению, вернулся к жертве.

— Хижина для хранильницы, — скривился он, отвесив шутовской поклон и, ткнул призрачным пальцем в сторону трона, — прошу, не стесняйтесь, присаживайтесь, хозяйка! Все только для вас!

На мгновение, Софья смутилась — уж кем — кем, а хозяйкой то она себя точно не чувствовала, да и девочки рассказывали о доверительно-уважительном отношении с

источником, а тут... Почему-то непонятно с чего девушка разозлилась. Ее, что, проверить решили? Что вообще этот призрак возомнил о себе? А может он просто издевается? Ну, уж нет — так дело не пойдет!

Отмахнувшись раздраженно, словно от назойливого насекомого и даже не сделав попытку отстраниться, Софья сделала шаг вперед, пройдя частично сквозь ошалевшего от такой наглости хранителя гор и, подошла к немного мутной, чуть мерцающей пленке, начинающейся ровно за спинкой импровизированного трона.

Пленка, или барьер оказалась теплой наощупь и упруго твердой по структуре.

— Что там? — Холодно спросила женщина, делая шаг назад и силясь рассмотреть, хоть что-то.

Призрак, с трудом отошедший от бесцеремонности Софьи фыркнул и подлетел ближе.

— Основная хижина доступная только для настоящей хранительницы, — ехидно сообщил он, — остальных дальше общего зала не пускают.

Предполагавшая нечто подобное, Софья только кивнула, что услышала информацию и вздохнула тяжело — ну и как теперь договариваться с источником, если он и к себе-то не подпускает. Может посидеть и мысленно попробовать уговорить его — ведь получается, что раз они внутри оправы (замка) то и слышать он их должен?

Повздыхав еще немного но, не придумав ничего умного, девушка развила бурную деятельность. Оглядевшись еще раз, она подтянула ближе к стене найденную шкуру, уселась и, притянув к себе так и продолжавшего с интересом оглядываться Арта, начала рыться в сшитой из шкур сумке.

К слову сказать улов был так себе — пара небольших кусочков сушеного мяса, горсть орехов и крупный стебель того непонятного, подмороженного растения, похожего на ревеня. Вздохнув и не обращая внимания на протесты защитника, Софья все же поделила припасы поровну и прислонившись к мужчине прикрыла глаза устало.

Вся ситуация перестала нравиться девушке еще на этапе, когда выяснилось, что Лали никакая не богиня, а бывшая хранительница, пытающаяся использовать ее по своему усмотрению, но вот что делать дальше, было не понятно абсолютно. Софья даже растерялась, не зная, что теперь делать, ведь получается, что все ложь и источник вовсе и не погибает? Или погибает? Насколько вообще нужна ему хранительница на самом деле?

Решая, спрашивать эту информацию у призрака или не стоит, Софья приоткрыла глаза, но не найдя того в обозримом пространстве, расстроилась еще больше. По всему получалось, что выходов из ситуации не так уж и много — всего два со своими плюсами и минусами. Первый, уйти отсюда вместе с Артом — возвращать того в племя она не собиралась в любом случае, да забыть обо всем как о страшном сне, но... А вот тут то и вылезли пресловутые минусы решения — как отреагирует на такой вояж вредная и вездесущая Лали, не отомстит ли? Да и куда идти не понятно — где теперь свою долину искать?

Софья вздохнула раздраженно, а потом успокаивающе погладила по руке встрепенувшегося от ее поведения Арта. Получается, с источником договариваться в любом случае придется — на крайний случай, может, хоть дорогу домой укажет, если уж совсем не нужна будет.

В общем, в таких размышлениях Софья и уснула, чтобы проснуться от ехидного хмыканья хозяина гор, да недовольного рыка Арта, пытающегося задвинуть спящую девушку за спину от слишком довольной и не менее ехидной улыбки, неизвестно откуда появившейся Риллы, в окружении... да кажется, в окружении всего шатра и есть. А еще злополучных

озабоченных близнецов на первом плане — что они после каждой пошлой мысли в туалет бегали не переставая.

Испугавшаяся в первое мгновение Софья только дернулась, скидывая горячие руки защитника, да проклиная гостей незваных, а потом поднялась и перевела взгляд на слишком уж довольного Грана. Девушка даже чертыхнулась, не скрывая презрения и ругая себя за легкомыслие вкупе с доверчивостью.

— Козел светящийся, — прошептала она презрительно, догадавшись кто помог преследователям добраться сюда и глядя прямо в прозрачные, округлившиеся от шока глаза. Кажется, Гран собирался ответить, что-то, и возможно даже не слишком приятное, но Софья лишь отвернулась резко, да плечом дернула раздраженно — не хватало еще с ним сейчас ругаться.

Бросив ободряющий взгляд словно застывшему на месте, но следившему за ней Арту, девушка вздохнула — разборка ей не хотелось абсолютно и наконец-то обернулась к любопытно наблюдающей за ней Рилле, — чем обязана? — Спросила она сухо но с иронией.

Кажется, судя по злобному прищурю глаз тетки, ожидать чего то хорошего не приходилось, а решать проблемы и договариваться с магическим источником или хотя бы с Лали стоит уже сейчас. Впрочем, кто бы это ни был — источник или лжебогиня, Софье было наплевать — главное им с Артом уцелеть.

— Только бы помогли, — выдохнула она напряженно и мысленно обратилась к обоим, практически одновременно. К источнику — что не хотела плохого, а лишь помочь хотела, подружиться, ну или совета попросить, если совсем уж не нраится ему. К Лали — что если она, Софья, нужна ей живой и невредимой, то появиться и спасти ее самое время, поскольку потом поздно будет.

Некоторое время стояла тишина. Девушка даже успела совершенно расстроиться, глядя как окружают их с Артом, науськанные Риллой мужчины из племени, но тут раздался грохот и там, с другой стороны барьера, мелькнуло знакомое до боли лицо.

Эй, Сонька, ты как? — раздался веселый голос Клео, а знакомый рык огласил своды пещеры, практически оглушая, усиленный многократным эхом почти пустого помещения.

Рив, — на мгновение Софья замерла, не веря счастью, а потом забыв про неприятности, вырвалась из обнимающих ее рук Арта и не обращая внимания на замерших в нерешительности преследователей, бросилась к барьеру.

16. Драки и разборки

Здравствуйте! Добавлена глава 14, глава 16 и глава 17 (глава 15 уже была и оставлена без изменений). Всем хорошего дня и отличных выходных. Ваша Ксения.

Ситуация вышла патовая. Еле сдерживая слезы облегчения и, ругая на чем свет стоит, и Лали и предателя Грана и собственную наивность, Софья прижала руку к светящемуся барьеру и погладила место, где порывивал пытавшийся пробиться к ней Рив.

— Подожди, сейчас придумаем что-нибудь, — прошептала девушка, успокаивая быстрее себя, чем имея реальный план.

Она бросила злой взгляд на призрака, понимая, что если и может, кто то помочь в этой ситуации, то лишь он, но просить не решилась.

— А портал? Портал бросить можешь? — Софья посмотрела умоляющим взглядом на Клео и тут же поджала губы обиженно на отрицательный кивок кошки.

Ситуация тем временем накалялась. Отметив краем глаза, как растерявшиеся в первое

мгновение преследователи вновь собрались и под командный голос пришедшей в себя Риллы собрались нападать, Софья, прикрывая тылы, прижалась спиной к барьеру и даже глаза зажмурила на мгновение.

Дальше все было быстро, непонятно и как то скомкано. Несколько мужчин бросилось к Софье и закрывшему ее своим телом Арту, а пока тот отчаянно отбивался, Рилла попыталась зайти сбоку, выдержнув девушку из-за спины отвлекшегося на нападающих защитника.

Шум, гам и вообще бардак стоял страшный.

Рив, не в силах помочь, рвался, кидаясь на барьер, Ник с Хараном пытались прожечь огнем непонятное препятствие, а кошка, так и не сумевшая построить портал за светящееся марево злобно колотила кулаком по странному, пружинящему препятствию.

Все изменилось в одно мгновение. Стоявший до последнего в стороне Алекс, чертыхнулся недовольно, потом вдруг подошел быстро к барьеру и, приложив руку, забормотал, что-то непонятное. Пару секунд ничего не происходило, а потом помеха вспыхнула ярко и под ошарашенные взгляды остальных втянулась сияющим лучом в Алекса.

Первой охнула не ожидавшая подвоха, а потому, еле устоявшая на ногах Клео и завизжали случайно попавшие под больше не удерживаемый огонь близнецы. Потом кинулся вперед и сграбастал свою женщину в объятия Рив, а после, быстро переглянувшись, шагнули и остальные.

Некоторое время две противоборствующие компании замерли настороженно, рассматривая друг друга, но тут Рилла обернулась и крикнула, что-то, а из темного коридора посыпались остальные многочисленные члены племени.

— Твою, же! — Тут же выругалась не ожидавшая такой подставы кошка и начала оглядываться, чтобы собрать компанию в кучу для портала наружу.

Впрочем, этого не понадобилось. Алекс вдруг охнул, побледнел и, сделав рваный, неустойчивый шаг вперед, выпустил светящийся луч перед собой.

Барьер появился как будто и не исчезал, но уже чуть дальше, отгораживая от прибывавших противников всю компанию с Софьей и Артом включительно, а также стоявших ближе всех к ним Риллу, подпаленных немного близнецов и еще двух все еще растерянных, а потому не успевших среагировать мужчин.

Теперь силы разделились. Потерявшая преимущество Рилла бросилась к барьеру и заколотила по нему кулаком, крича чтобы ее выпустили, случайно попавшие мужики только с ноги на ногу переступили, но на рожон не лезли, а продолжавшие подвывать близнецы так и сидели под тронем сдирая с подпаленных конечностей обугленные шкуры.

Наконец-то маленькая компания немного расслабилась.

Впрочем, идиллия длилась не долго. Пришедший в себя Арт, вдруг решился и, подойдя к обнимающей кошку Софье положил руку ей на плечо.

— Все хорошо? Ты не пострадала? — Заботливо спросил он, заглядывая в глаза девушке и ласково привлекая ее к себе.

Того, что последовало дальше, женщина не могла представить и в страшном сне. Оторвавшаяся от мужчины Софья только повернуться успела, когда раздался рев Рива и перекинувшийся в тагра будущий муж бросился на защитника.

Дальше все снова завертелось с бешеной скоростью. Перепуганные оппозиционеры, находящиеся по эту сторону барьера как-то одновременно исчезли, забившись в угол, и даже пытавшиеся проникнуть за завесу преследователи отпрянули, а вот Ник, Алекс и Харан срочно бросились на выручку. Впрочем, совладать с разъяренным тагром оказалось не так

уж и просто. Тот ловко изворачивался от друзей и яростно пытался напасть на отбивающегося, уже несколько потрёпанного в предыдущей драке Арта.

Конец новой драке, как ни странно, положил пришедший в себя Шер. Выяснив, что мужчина друг, он быстро перекинулся, зашипел угрожающе и, выпустив когти, встал между Ривом и еле стоящим на ногах Артом.

Некоторое время все переглядывались напряженно, наконец, нападающий неохотно отступил и, недовольно трясая головой, нехотя вернул человеческий облик.

— Моя, — злобно рыкнул он в сторону соперника и быстро прижал растерянную женщину спиной к себе.

Софья только глазами захлопала, разрываясь между желанием броситься к Арту и пытаясь сообразить, как бы теперь сказать, что защитник ей тоже дорог.

— Отпусти, он ранен, — хмуро попросила она, но Рив только еще сильнее прижал к себе женщину и с вызовом посмотрел на Арта.

— Жена! — Проинформировал он хмуро, так и не отреагировавшего на первые слова оппонента, — не отдам!

Софья, замершая от такого признания заворочалась, но смогла только голову повернуть к своему мужчине, а вот Арт кивнул обреченно, облокотился спиной на подвернувшийся за спиной барьер и сполз на пол бессильно.

— Я понял, твоя, — сказал он глухо и как то тоскливо, а потом сложил руки на коленях и, опустив голову, прикрыл полные горечи и разочарования глаза.

Ведь он знал, что ничего не получится. Знал же, но... все равно на что-то надеялся. Боли и обида резанули в области груди, сжимаясь, давя и не давая дышать спокойно. И когда только привык к этой смешной, взрослой не по возрасту девочке? Почему? Отчего так не справедливо? Чем он, тот зверь лучше его, Арта?

Чувствуя, что стихия, которую он до этого чувствовал лишь отдаленно, начинает бурлить в нем, мужчина сжал заискрившиеся снежинками кулаки и напрягся — нет, он не уйдет. Пусть не сейчас, пусть позже, но Софья признает его — главное не сдаваться и быть рядом.

Озаренный последней мыслью и чувствуя как заворочалась согласно, успокаивающаяся стихия, Арт мысленно улыбнулся и наконец-то расслабился. Да, не сейчас, а когда тагр потеряет бдительность, но он поговорит с девушкой, покажет, что стал сильнее и убедит взять его в семью.

С такой надеждой, абсолютно вымотанный мужчина и задремал.

17. Метания Софьи

Арта Софья всё-таки подлечила, хотя и не сразу. Примерно через час, когда Рив наконец-то притупил свои собственнические инстинкты, женщина подошла к своему защитнику и взяла его за руку.

Тот на первый взгляд, отреагировал вяло. Не поднимая глаз, словно перед ним женщина из родного племени, он поблагодарил, но вдруг Софья, с удивлением уловила хитрый блеск из под светлых, пушистых ресниц и смутилась, как никогда раньше.

В общем, вся компания с недругами включительно, собралась в соседнем, больше смахивающем на пародию дворцовой кухни зале и пристроив в камине на вертеле принесенную Клео тушу хряка, настороженно уставилась друг на друга.

Рассказ Софьи о приключениях, учитывая чужаков из холодного племени, вышел короткий и вызвал больше вопросов, чем ответов предоставил.

Слушая, Клео хмурилась все больше и больше.

— Мой источник имеет вид спокойной, светящейся воды в огромном помещении под замком, — задумчиво сообщила она и внимательно посмотрела на подругу, — думаю, он в любой момент может изменить форму под настроение, но когда мне хочется поговорить с ним, я спускаюсь и вижу, то, что он сам хочет показать.

Кошка помолчала, продолжая сверлить подругу взглядом, а потом вздохнула и продолжила мысль.

— у Марии, как ты помнишь, источник в горе, как раз там, где ее дворец сейчас строится, но какую форму принимает он для общения с хранительницей, я не знаю, а увидеть и вовсе не смогу.

Клео снова замолчала многозначительно, а уже понимающая, куда клонит кошка, Софья лишь кивнула согласно.

— Думаешь, стоит поискать что-то необычное? Здесь? — Спросила она вяло, мечтая лишь поесть, да поспать после выпавших на ее долю потрясений.

— Зачем? — Подруга только плечами пожала равнодушно, — выходов несколько. Сейчас можем поесть, да уйти в долину порталом, раз уж источник так не хочет с будущей хранительницей встречаться, а можем и поискать, но тогда придется у этого спросить....

Клео небрежно кивнула головой в сторону почти вплотную приблизившегося и внимательно прислушивающегося Грана и задорно подмигнула подруге.

— Эй, призрак, ты помогать то нам собираешься или так.... Проветриться вышел? — Хмыкнула она едко.

То, что Гран обиделся, видно стало мгновенно — еще бы, никакого почтения и раболепия эти странные, пришлые женщины не выказывали, а лишь смотрели насмешливо, да командовали так, словно права такие имели, да не боялись грозного горного духа вовсе.

Фыркнув, призрак всё же отлетел на небольшое расстояние и сложил светящиеся руки на призрачной груди.

— А вы попросите хорошенько, а я подумаю, помогать вам или нет, — заявил он язвительно и бросил надменный, вызывающе светящийся взгляд на тихонько совещающихся подруг.

Софья только вздохнула раздраженно — в принципе, никакой помощи, после такого вероломного предательства, от этого вредителя она и не ожидала, а потому...

— Бесполезно, — махнула она рукой, и демонстративно отвернувшись от Грана, рассказала кошке, как тот помог преследователям нагнать их с Артом.

Теперь и Клео окинула новым, оценивающим взглядом вредного призрака.

— Вот как! — Протянула она, а потом, видимо приняв решение, фыркнула недовольно. — Ну и ладно, значит, нафиг нам этот фонарь летающий не нужен, сами справимся, — подытожила она и приняв от Шера кусок уже прожаренного, чуть жестковатого мяса, протянула подруге.

Некоторое время все молчали, насаждаясь долгожданной едой и обдумывая ситуацию в целом. Наконец, утолив первый голод, как и ожидалось Клео не выдержала.

— Ты как хочешь, а я предлагаю всем вернуться в долину, — внесла она конструктивное на ее взгляд, предложение, — в конце концов, Лали говорила, что ты нужна здесь, а по факту... — Кошка раздраженно дернула плечом, махнула жирной рукой и, зацепив следующий кусок, теперь уже из рук Алекса, начала жевать.

Не высказанная мысль повисла камнем обиды и была понятна без слов — была бы

реально нужна, так в снег зимой не закидывали бы, да в ловушки не заманивали.

Софья вздохнула и невидящим взглядом уставилась в стену напротив — возможно, раз никто ее не ждал здесь, то вернуться в долину будет правильнее?

— Ну, может ты и права, — покачала она головой не глядя на подругу, и тут же забыв об обидах, бросила отчаянный взгляд на Арта — а с защитником, что делать теперь? Захочет ли он пойти с ними?

От мысли, что мужчина может отказаться, Софья нахмурилась и тут же вздрогнула, представив как начнет злиться Рив, когда она позовет с собой в долину Арта. А ведь он еще не знает, что девушка не готова терять защитника...

Впрочем, додумать и подобрать нужные убедительные слова она не успела. Как то так получилось, что отсевшие в сторонку и занятые разговором подруги внимание на остальных не обращали, а судя по всему, следовало бы.

Оказывается, Рилла, вот же пакость неугомонная, подседа к жарившим мясо мужчинам и.... вовсю флиртowała с ними.

— Нет, ты тоже видишь это? — Возмущенная Софья ткнула кошку в бок и кивнула на гладившую колено Рива тетку.

К слову сказать, тагр возмущения не выказывал и ногу хоть и отодвинул, но не отсел подальше, а лишь фыркал, да смотрел на доморощенную соблазнительницу свысока.

Софья чуть не подавилась от злости, а потом, с трудом подавив горькие болезненные воспоминания о гулявшем и изменяющем постоянно бывшем муже, обернулась к хмурой, наблюдавшей за заигрыванием тетки еще и с Шером, Клео.

Дальше все было как в тумане. Отстраненно Софья видела как решительно встала кошка и ухватив ушлую тетку за волосы, поволокла от камина, ткнув по пути носом в ближайшую стену и пнув под ребра для порядка.

Кажется, она тоже попыталась встать, но не смогла и лишь со стороны наблюдала, как бросился к пострадавшей Рив, поднимая ту с пола и, укоризненно смотрит на кошку.

— Вот и кончилась любовь, завяли помидоры! — Сказала Софья язвительно, чувствуя, как что то горячее разливается в груди, шипит, как пузырьки шампанского, ширится, но тут же меняется, обжигая уже не огнем, а холодом, а сознание рвется на куски, путаясь и теряясь, чтобы погаснуть в слепящей, бело-голубоватой, такой родной и уютной, ледяной дымке.

В себя Софья приходила медленно и как то натужно.

— Ну, же, давай, приходи в сознание, просыпайся! — Голос Клео звучал глухо, словно издалека и как ни странно, очень испугано, — между прочим, ты тут единственный лекарь и больше тебя лечить некому, — продолжала увещевать кошка, тыкая теплую чашку для питья в холодные, но словно пересохшие губы, — давай, давай, приходи в себя, ты хоть представляешь, чего наделала?

Как ни странно, но последняя фраза заинтересовала женщину невероятно.

— А, что я сделала? — Тихо прошептала она еле двигающимся, словно застывшим языком и попыталась открыть, будто засыпанные песком глаза.

Последнее удалось не с первого раза, и Софья, поморщившись от усилий, уставилась на суеотящуюся рядом Клео.

Та лишь вздохнула облегченно и начала с усилием растирать окоченевшие руки и ноги подруги.

Не горы — долина. Мозг Софьи вяло отметил, что находится она в общей пещере и что

рядом Мара, бормочущая что-то под нос и наливающая какой-то парящий от высокой температуры отвар в опустевшую незаметно чашку.

Пока женщина пыталась прийти в себя, Клео оторвалась от массажа и обернулась к появившейся тихонько Марии.

— Представляешь, заморозила! Весь зал толстой коркой льда покрыла и вырубилась. Я уж думала, все — хана и нам и ей и всему живому в округе. Хорошо, что Алекс половину магии в себя втянуть успел, а она вырубилась. Я еле успела портал открыть, а то так и остались бы там, в виде статуй ледяных.

Не сразу понявшая, что речь идет о ней, Софья даже глаза вытаращила, забыв о песке в них и что сил практически не осталось.

— Эй, ты чего? Я не могла! Как заморозила? — Хрипло прошептала она и жалобно уставилась на Марию в ожидании опровержения слов кошки.

Чуда не случилось. Подруги лишь переглянулись заговорщицки и вдруг вздохнули в унисон горестно.

Софью, от чувства надвигающейся вселенской подставы даже подкинуло.

— Тааак, и чего я не знаю? — Нахмурилась она, приподнимаясь на локтях и стараясь отследить любые, малейшие эмоции на лицах подруг.

Клео с Марией замаялись, снова переглянулись, а кошка чуть выступила вперед и даже скривилась растеряно.

— В принципе новостей несколько — хорошая наверно и еще одна, не знаю какая, — призналась она и внимательно посмотрела на подругу. — В общем, первая новость, что источник тебя принял и даже одарил по своему, а вот вторая.... В общем, боюсь, что тебе не понравится....

18. Дары

— Что значит замужем? — Софья изумленно потрясла рукой и уставилась на две тонкие татуировки в виде отдельных браслетов с изящными снежинками в качестве украшений.

В принципе, еле голубоватый рисунок на запястье смотрелся органично и даже красиво. Смущали только обстоятельства, при которых он был приобретен.

Софья еще раз оглядела совершенные по форме, но абсолютно разные по виду снежинки и, вздохнув, вернулась к разговору с подругами.

Вообще, все оказалось запутанным и непривычным.

— Понимаешь, это я попросила свой источник отмечать поженившиеся и любящие друг друга пары, чтобы Арена порадовать, — Мария виновато хлопнула глазами и несмело протянула свою руку с таким же тоненьким рисунком — браслетом, но золотистым и со всполохом огня на месте украшения.

Смотрелось красиво. Софья даже покосилась ревниво, сравнивая украшение, но спохватилась и прислушалась к рассказу подруги.

— Я-то думала, что это только у меня в долине так будет, но кто же знал... — Мария все с тем же виноватым видом посмотрела на Софью и вздохнула, — видимо, то, что источники разные значения не имеет, а раз магия одинаковая, то и одаривают они одинаково....

Совсем запутавшаяся Софья только головой помотала раздраженно.

— Слушайте, а давайте с самого начала все расскажете, — попросила она жалобно, — а то я вообще ничего не понимаю.

В общем, все оказалось довольно просто.

— Понимаешь, — Клео улыбнулась и понизила голос на пару тонов ниже, — оказывается, когда источник принимает хранителя, то по своему желанию и разумению одаривает его.

— Да? — Софья приподнялась еще выше и, сдвинувшись чуть дальше, облокотилась о стену пещеры, к которой и была придвинута лежанка, — то есть весь этот холод....

— Ага, — Клео кивнула и посмотрела на подругу задумчиво. — Думаю все дело в нашем с тобой разговоре, — призналась она, — источник все же ждал свою хранительницу, а когда услышал, что ты собираешься уйти, просто принял, а что бы привязать к себе, заодно и одарил по максимуму.

Кошка снова помолчала, давая Софье переварить полученную информацию, а потом ухмыльнулась криво и продолжила.

— Ты главное не переживай, — заверила она как можно убедительнее, — там просто выброс избытка магии был, но Алекс успел впитать половину, так, что никто не пострадал, наоборот, у нас теперь тот крайний дом, что мы последним построили — одна сплошная морозильная камера.

Софья только рот от удивления открыла, а засмеявшаяся на такую реакцию девушки Мария быстро пояснила ситуацию.

Оказалось, что дар Алекса специфичен и необычен даже для этого мира.

— Представляешь, он сам теперь как аккумулятор какой-то — любую магию в себя втянуть может, а потом использовать по своему усмотрению.

Мария улыбнулась по доброму и подойдя к выходу, проследила за суетившимися у подножия, но не приближающимися к пещере людьми.

— В общем, с тобой, он судя по всему, хватанул слишком много, — подытожила она довольно, — вот и пришлось его в первое попавшееся строение запихать, чтобы деревья, да окружающих нам не поморозил.

Женщина снова помолчала задумчиво, потом, приняв у суетившейся у костра Мары очередную чашку с бульоном, протянула ее подруге.

— Ну, в принципе, оно и к лучшему, — улыбнулась она довольно, — зато у нас теперь такой ледник, что я сама нашему племени завидую. И не тает же, главное. Ты пока без сознания часа четыре была, я все смотрела и наблюдала, а он стоит себе и даже влаги не выделяет. Представляешь, мужчины теперь на охоту вообще раз в месяц ходить могут и не переживать, что добыча испортится.

Софья, которую слабость немного отпустила, лишь покивала, глядя на воодушевленную новыми возможностями подругу, а потом задумалась.

— Значит, меня источник одарил ледяной магией, — покивала она, не зная переживать или радоваться свалившемуся счастью, а потом подняла глаза и хитро уставилась на подруг, — тааак! Тогда получается, и у вас второй дар имеется?

Мария с Клео быстро переглянулись и даже улыбнулись заговорщицки, а Софья, сгорая от любопытства лишь вперед придвинулась.

— Ну, давайте уже, колитесь, — поторопила она в нетерпении, — ну, интересно же....

Первая вздохнула, присаживаясь на край лежанки Мария.

— Понимаешь, — начала она задумчиво, — дар может быть любой, на усмотрение источника, но мне удалось договориться....

Женщина замолчала, а Софья даже поерзала от нетерпения, — ну, и? — Поторопила

она подругу, вызвав усмешку, у сидевшей рядом и наблюдавшей за разговором кошки.

— В общем, я попросила дар, чтобы можно было вырастить любое виденное, когда-либо или известное мне, растение или дерево, — решившись, быстро сказала Мария и, положив руки на колени, с улыбкой посмотрела на вытянувшееся то ли от удивления, то ли от разочарования лицо подруги.

— Да? И все? А зачем? У тебя же девочки есть, ну эти... Ная и Вая — они же сами все могут...

Клео даже хмыкнула, не сдержавшись — лицо Софьи смотрелось так, словно у нее перед носом помахали копченым окороком, а потом сами же его и слопали.

Впрочем, Мария не обиделась.

— Замок на плато скоро будет готов, — улыбнулась она мягко, — а я не хочу жить на семи ветрах. Мне хочется, чтобы мои дети, — женщина положила руку на практически плоский живот, помолчала, а ее лицо мгновенно просветлело, — в общем, хочу настоящие фруктовые сады, а еще кофейные деревья и сахар настоящий и клубнику — можно даже без сливок....

Софья только рот раскрыла, от удивления — как то с такой точки зрения, этот дар она не рассматривала.

— Нет, ну тогда-то конечно, очень нужно, — растеряно покивала она, сглотнув голодную слюну от вставшей перед глазами чашки настоящего, черного кофе со сливками, шоколадки или крупного, чуть бархатистого на ощупь, сочного персика.

Помолчали, размечтавшись, но тут Софья спохватилась и хитро посмотрела на подругу, — а может тогда... не, сейчас, а когда у тебя время появится..., - начала она несмело, но Мария засмеялась и только головой закивала согласно.

— Да, поняла я, поняла, и тебе все, что захочешь, вырастим, — пообещала она легкомысленно, — тем более мне в отличие от девчонок на каждое растение в отдельности воздействовать не надо, только изначальную форму придать, представить, что хочу в результате получить, а дальше, оно само все вырастет.

Довольная Софья заулыбалась уже более расслаблено и тут же обернулась к притихшей рядом Клео.

— Ну, а ты чего молчишь? — Потерла она уже практически отогревшиеся руки, — Чем хвастаться будешь? — Спросила с воодушевлением.

К ее удивлению, кошка только плечами пожала равнодушно.

— Не знаю, мы с источником договорились, что дар он мне позже даст — когда я определюсь, чего бы мне действительно хотелось, да и он окрепнет пока....

Лицо Софьи даже вытянулось от удивления.

— То есть, все подсуетились, договорились, и только мне подсунули, то, что есть и даже мнения не спросили? — Возмутилась она наиграно недовольно.

Подруги лишь фыркнули, переглянувшись, а потом посмотрели на обиженную мордашку Софьи и вовсе прыснули, закрывая рот рукой.

— Ну, значит, получается так, — фыркнула пришедшая в себя кошка, а потом, выглянув из пещеры, вздохнула устало, — там один из твоих мужей снаружи сидит, как мы его не выгоняли, так и не ушел. Разговаривать то с ним будешь?

19. Женские откровения

Мужем который не ушел, оказался Арт. Бросив недовольный взгляд на подруг жены, он быстро бросился к Софье, заботливо, практически без сексуального подтекста ощупал тело,

но не найдя повреждений, облегченно выдохнул и крепко прижал ее к себе.

— Вот же... — Софья растеряно оглянулась на веселящихся подруг, нахмурилась, а потом ухватила новоиспечённого мужа за руку, разглядывая тонкую, голубоватую полоску со снежинкой.

— Да, уж, — она даже пальцем поковыряла рисунок, что бы убедиться, что он не сотрется, а потом подняла глаза и смущенно улыбнулась мужчине, — все нормально? Ты не сердись, что так получилось? — несмело уточнила она.

Арт лишь головой замотал, да заулыбался, глядя счастливыми до невозможными глазами. Софья даже оторопела на мгновение — и это вечно хмурый и недовольный защитник? Надо же, она судорожно сглотнула, но поцеловать эту солнечную улыбку при подругах не решилась, только за руку не смело взяла, да пожалала потихоньку.

Впрочем, Арту, кажется и этого хватило. Он отстранил девушку, присел на лежанку и развернув ее спиной, утянул к себе на колени, прижимая к груди и обнимая рукой за талию.

Дальше так разговор и продолжился — подруги еле сдерживали усмешки, а краснеющая Софья делала вид, что так все и должно быть.

Оказалось, что Рива Клео отправила на охоту, мотивируя тем, что когда его жена проснется, ей для восстановления сил понадобится горячий бульон и вообще еды много.

— Он своим рычанием меня реально достал, — поморщилась кошка и передернув плечами, вздохнула устало, — мало того, что за тебя перепугались, еще и этот то в панике мечется, то на Арта кидается. Вообще не понимаю, чего ты нашла в нем — он же не был такой, всегда был молчаливый и рассудительный, а тут... Или это ты его довела? И когда только успела роковой женщиной стать?

Кошка хитро посмотрела на совершенно смутившуюся и спрятавшую лицо на груди Арта подругу и переглянувшись с улыбающийся Марией, фыркнула.

— Ну, ладно, ладно, прости, больше не буду, — снисходительно пообещала она, а потом присела на ближайший табурет и посмотрела уже серьезно, — ты лучше скажи, чего теперь делать то собираешься? Тебе сейчас и с источником увидеться надо и с мужьями бы разобраться не мешало.

Кажется, второй вопрос оказался для Софьи более болезненным. Бросив украдкой взгляд на так и продолжавшего ее обнимать Арта, она лишь вздохнула не радостно, да плечами пожалала растеряно.

— Сама не знаю, — буркнула она сердито, а потом задумалась и с любопытством посмотрела на Клео, — а ты со своими мужчинами, что делать планируешь? — Спросила она заинтересованно, — у тебя-то их тоже двое!

Теперь пришла очередь поморщиться недовольно уже кошке. Она встала, сделала раздраженный круг по пещере и, вернувшись, уставилась на так и ожидавшую ответ подругу.

— Со мной и так все понятно, — она передернула плечами и бросила быстрый взгляд на выход из пещеры, туда, где у подножия так и суетились, смеялись люди, собравшиеся у большого общего костра для общей трапезы, а потом не менее стремительно отвернулась.

— У меня все понятно, что ничего не понятно, — видимо взяв себя в руки, хмыкнула она, — Алекс, кажется, запал на эту рыжую, ну, Юну, вроде бы и кажется, даже договорился уже с Вэлом, что пойдет вторым мужем, а Шер.... На нем так и висит Зау, так, что там я тоже лишняя.

Клео снова вздохнула и словно через силу, выдавила улыбку.

— Эй, ты только жалеть меня не вздумай, — предупредила она сердито, глядя как

скусилось лицо Софьи, — подумаешь, не хватало еще за мужиков переживать — да какие наши годы? Сейчас еще осмотримся, да может, и лучше найду.

В общем, Софье, под ободряющую улыбку Марии только и оставалось, что покивать согласно.

— Ага, найдем, — вяло покачала она головой.

Почему-то, глядя на Клео, Софье казалось, что два мужа в этом мире — это нормально, но теперь получается, что источник только ее одарил так неправильно? Девушка даже скривилась недовольно — вот и что теперь делать? С одной стороны, вроде хорошо, что выбирать не придется — всегда можно сказать, что «не виноватая я», а с другой, от одной мысли, что придется объясняться с Ривом, даже мурашки по коже побежали. Ну, ладно Арт — он то как раз к многожеству привычный и счастлив, что вообще в семью попал, но что делать с тагром....

От бегущих, и довольно трусливых мыслей Софью отвлекла та же кошка.

— Ну, что, решила, что дальше делать будешь? — Уточнила она терпеливо и получив отрицательный кивок только фыркнула понимающе, — ладно, время рассудит, — попытожила она философски, — а сейчас поднимайся, да посмотри, сколько изменений в долине произошло, а мне сегодня еще в свой замок попасть хотелось бы — там кажется, проблем выше крыши накопилось, а как их решать, я пока и сама еще не знаю.

20. Страхи Рива

Преобразования Софье понравились.

— Ух, ты! А как это вы сделали? — Женщина только ахала, глядя на очередного ребенка в красном платице и с веревочкой в виде бантика на голове.

— Да! Хлопок собрали и даже ткацкий станок изготовили! — Мария гордо улыбнулась, а потом бережно погладила по довольно аккуратной, стриженной голове вертевшегося рядом мальчишку в синих штанах, — жаль только хлопка маловато пока — только на детей и хватило, но мы в этот сезон два новых поля засеяли, а еще краску нашли, правда цвета пока всего четыре, но это же мелочи?

— Ага! — Софья покивала вслед убежавшим детям и замороженно уставилась на видневшуюся поодаль, огромную, вырубленную, чем выше, тем глубже в глубине скалы лестницу.

— О! А это Арена заслуга, — Мария снова заулыбалась, но уже по-другому, более солнечно и ласково, — мы решили плато не портить, а все блоки и камни на замок брать отсюда — там много кто работает: и Арен, и маги воздуха, и маги огня тоже. А еще сам источник помогает здорово — представляешь, только камни сложили, а утром они уже как одна монолитная стена смотрятся. Я уже даже кровати и спальные принадлежности заказывать начала, а еще несколько парней из подростков научились мебель красивую делать и даже лак из смолы варить, а Вэл им еще инструменты специальные выковал, и пользоваться научил.

Кажется, восторгу Марии, а также долго отсутствующей Софьи предела не было абсолютно. Кое-как, перекусив, подруги сбегали на поля, полюбовались огромными загонами для коз и свиней, клетками с мелкими зверьками, условно названными зайцами и даже странных почти бескрылых птиц, размером с гуся.

— А оленят мы на плато отправили! — Мария благодарно улыбнулась добытчице Клео и тут же потащила подруг смотреть сады за новыми построенными домами для жителей долины.

В общем, к концу импровизированной экскурсии, бедная Софья перебирала ногами только на полном упрямстве и нежелании обидеть гордую преобразованиями Марию. На мгновение, она даже забыла о Риве, но тут, в другом конце поселения раздался рык и, перепугавшаяся, что сейчас придется выяснять отношения девушка, тут же ухватилась за руку кошки.

— Что ты там говорила про проблемы в замке? — Быстро зашептала она, — одна голова хорошо, а две лучше — пойдём, посмотрим в самом то деле!

Рив был в шоке. Вообще все пошло наперекосяк, как только Софья пропала из долины. Изначально тагр подгонял команду, вызвавшуюся спасти девушку, но чем дальше они продвигались, тем меньше надежды оставалось у мужчины. Где она? Сыта ли? Не попала ли к диким зверям? Помнит ли ещё о нём? Мысли, и страхи крутились в голове Рива, не давая ни спать, ни есть нормально. Наверно, если бы он мог, то давно рванул бы вперед, но вот проблема — он не знал направления. Даже трудный и опасный переход с плота на плот, по морю, прошел для мужчины как в тумане, а эти постоянные возвращения и ночевки в долине и вовсе злили неимоверно — ну неужели нельзя пройти ещё немного? Совсем чуть-чуть, чтобы стать немного ближе к своей женщине.

Из чистого упрямства, Рив оставался ночевать там, где закончился вечером поход, не возвращаясь в долину, но время шло, а шансов, как и терпения, оставалось все меньше, а вот страхи за свою женщину росли все больше и больше.

День когда Рив наконец-то нашел Софью, ознаменовался для тагра большой радостью — жива, и большим разочарованием — не одна! То, что крупный, белобрысый мужик не посторонний, а дорог его женщине, Рив понял сразу, а потому звериная натура взяла верх — убить, разорвать чужака, забрать свою жену.

Впрочем, в следующих событиях мужчина винил себя и только себя. Зачем он позволил той глупой тетке прикасаться к себе? Хотел показать, что тоже не один? Хотел, чтобы Софья увидела и поняла, что он нужен ей? Глупец!

Рив потерял голубенькую полоску на руке, потыкав в замысловатый рисунок пальцем и тяжело вздохнув, прижался к скале спиной. Муж! Теперь уже настоящий, но не один — как так могло получиться? Как смириться, что в доме будет чужой самец? Почему тот источник, что искала Софья, поступил так?

Рив рыкнул, дернувшись от воспоминаний, но ударился затылком о скалу и вдруг завыл — не по человечески, не по звериному, но так, как будто у зверя пару отобрали, или щенка — тихо, горестно и по настоящему страшно.

— Смириться — сказала сознание, где то внутри.

— Бороться — возразил зверь, поднимая голову.

— Не потерять — прошептали губы упрямо.

В какой-то момент Рив очнулся, оглядываясь удивленно — почему он здесь?

Вспомнилось, как взбесилась стихия, замораживая все кругом, как лежала Софья без сознания и как кошка отправила его на охоту.

— Обманула, — нахмурился тагр, вскакивая, что бы нестись обратно, но притормозил и опустил обратно под скалой — да, надо успокоиться, нельзя пугать свою женщину. Напротив, надо доказать, что он лучше, умнее, и сильнее, а еще избавиться от той глупой женщины, что расстроила его жену — ничто не должно напоминать ей о его, Рива глупости.

Некоторое время тагр еще сидел, а потом поднялся, прихватив, пойманного в западе

зверя и помчался обратно.

Только бы была жива, только бы не ушла, только бы не оставила его, а Арт... Да и предки с ним — можно же не замечать, а может уйдет сам, или погибнет на охоте где-нибудь, или еще, что....

Последние мысли мужчину не смущали — все же жизнь у мужчин полна опасностей, а потому, решив, что, возможно утрясётся все само, Рив спешил, что бы увидеть, как открывается портал и вредная кошка уводит его вполне живую, окрепшую жену в серебристое марево, а с ней и ненавистного ему второго мужа.

— Стой, — только и успел крикнуть он, прибавив скорости, но портал уже захлопнулся и единственное, что мелькнуло перед взбешенным тагром — это полные счастья и превосходства, светлые глаза Арта, а так же кривая, чуть хмельная улыбка промолчавшего, что видел его, второго мужа.

21. Проблема

В замке Клео оказалось очень даже людно.

— Не поняла, ты же говорила, что оборотни только на сезон дождей у тебя живут? — Софья с любопытством оглядела сидящих вдоль стены и у камина с остатками жареной туши людей, ну, или точнее оборотней, и вопросительно посмотрела на кошку.

Та только плечами раздраженно передернула, окинула недовольным взглядом помещение и уставилась в угол, где отделенный прозрачной, практически невидимой преградой рычал тагр в зверином облики.

— Ну, говорила, — буркнула она хмуро, а потом кивнула на беснующегося от злобы оборотня и вздохнула устало, — а вот и моя проблема, — добавила злобно, — чтоб ей провалится и не встать больше.

Софья, даже рот раскрыла от удивления.

— О, чего это с ним? Он, что, бешеный? — Спросила она с опаской, но аккуратно подходя к прозрачной перегородке, — ты хочешь, чтобы я его вылечила?

Впрочем, рассмотреть подробно, мечущегося оборотня не удалось. Арт ловко обхватил жену за плечи и не смотря на недовольство девушки, ненавязчиво отодвинул ее в сторону.

Клео только кивнула мужчине одобрительно, а потом, бросив очередной недовольный взгляд на пленника, обернулась к подруге, — этому уже ничего не поможет, — фыркнула кошка злобно, — лучше вот им помощи, — кивнула она на двух, лежащих поодаль от остальных соплеменников, мужчин.

О! — Софья тут же засуетилась, осматривая очень бледных пострадавших и цокая языком — раны у обоих оказались серьезными и несколько запущенными, видимо давно получены, а потому и воспалиться успели, — они, что, подрались?

Кошка лишь фыркнула раздражённо, но вопрос не проигнорировала.

— У них ипостась помельче, чем у этого придурка, — кивнула Клео, в сторону вернувшегося в человеческий облик, но продолжавшегося злобно скалиться тагра, — вот он и порвал их как.... ну, ты и сама видишь. А все потому, что они попытались за девочку заступиться, — она бросила взгляд куда-то, где скопление оборотней было наиболее плотное, и скривилась презрительно, — а ведь они единственные кто попытался ребенка от изнасилования спасти, остальные как крысы запуганные, забились по углам, да молчали...

— Да? — Софья, взявшаяся за лечение первого из мужчин, наиболее потрепанного на ее взгляд, уже по новому оглядела окружающих, раненых и с негодованием обернулась к пленнику.

— Ага, — кошка злобно дернулась в сторону перегородки, но сдержалась и опустилась рядом с подругой.

В общем, так и получилось, что пока Софья приводила в порядок пострадавших, Клео вывалила всю свою нехитрую, но очень уж неприятную проблему.

Оказалось, что Раж, первый по силе и по статусу самец после Шера, после ухода последнего в путешествие, возомнил вдруг себя главным и решил увеличить штат жен.

— Нет, ты представляешь, этот козел блудливый выгнал двух из четырех уже имеющихся, а потом решил взять себе трёх новых! — Кошка даже подпрыгнула от негодования, сделала небольшой круг по залу и не замечая шарахнувшихся в сторону теток вернулась к месту лечения, — нет, ну ты представляешь?

Несколько растерянная Софья кивнула, перехватила руку второго, находящегося в сознании и прислушивающегося к разговору мужчины, и пораженно выдохнула. Впрочем, что то говорить ей не пришлось.

— Нет ну ладно жены — плевать мне на их стайные заморочки, пусть живут, как хотят, но не детей же в постель тащить! — Присевшая пару минут назад Клео, снова подскочила и нервно зашагала из одной стороны в другую и обратно.

— Представляешь, прихожу в замок пару дней назад, а тут сюрприз — два бессознательных, все в крови тела, куча забившихся в угол тараканов и этот урод уже подмял под себя ревущую девчонку. Не поверишь, но думала, убью гада.

Кошка наконец-то выдохнула, выплеснув бушевавшие внутри эмоции и затормозила, пытаясь отдышаться, а Софья, проверив обоих мужчин, поднялась и вздохнула горестно.

— Ну, что тут скажешь, — пожалала она плечами, прислонившись обессилено к Арту, — думаю тебе надо Шера звать. В конце то концов, это же его стая, значит, ему и разбираться.

Вздвогнувшая от имени вождя Клео нахмурилась еще больше, открыла рот, чтобы возразить, но тут же со вздохом захлопнула его.

— Знаю, что надо, но на нем сегодня опять эта кошка драная висела, — хмуро призналась она и отвернулась в сторону лестницы, — не хотела я его ни о чем просить.

Софья только улыбнулась понимающе.

— Понимаю, но сходить за Шером придется, — мягко пожурела она, — кто как не вождь должен с племенем управляться? А ты ведь сама этого Ража и наказать то не сможешь.

Клео только зашипела на слова подруги, да со всей силы по перилам кулаком саданула.

— Если бы не эти беременные, — бросила она злобный взгляд в сторону продолжавших жаться к стене женщин, то давно бы уже все племя выгнала.

Софья только бровью повела насмешливо, да присмотрелась внимательнее, поднимаясь наверх за подругой, а кошка, рыкнув недовольно, все же пояснила.

— Когда вождь с нами ушел, то племя решило дожидаться его здесь. Я в принципе не против была — тем более, что путь на верхние этажи закрыт для них, а потом путешествие затянулось, да еще и оказалось, что из восемнадцати женщин, шесть с животами приличными и что делать дальше непонятно.

Кошка снова поморщилась и проведя гостей по этажу, толкнула дверь на лестницу, ведущую в башню с лежанками.

— Вот и получается, что Шер занят был, Раж творил, что хотел, а поскольку замок мой, то и расхлебывать теперь мне придется.

Софья только головой покивала сочувствующе, а потом пристроилась на куче шкур и с

любопытством уставилась на подругу.

— То есть, тебе это племя не нужно, оставлять их в замке ты не планировала? — Уточнила она как то очень уж деловито.

Клео даже замерла и про проблемы забыла, глядя на непривычную, деловую, собранную Софью.

— А ты что-то предложить хотела? — Спросила она с любопытством, — имей в виду, там кроме беременных, ещё и с десятков щенков имеется, а долина Марии итак уже переполнена.

Софья на слова кошки только фыркнула насмешливо, а потом став серьезной, обернулась к так и не отходившему от нее Арту, — как думаешь, ваши мужчины обрадуются такому пополнению женщин или не стоит к ним оборотниц отправлять?

22. Переговоры

Ситуацию обсуждали долго и со вкусом.

— Думаешь, обрадуются? Не обидят? — В который раз переспрашивала Софья, с сомнением глядя на мужа, и получив очередное заверение, что все будет хорошо, облегченно выдохнула, — а действительно, чего я переживаю? На крайний случай отдельные шатры поставят, — махнула она рукой, — и пусть остальные гримзы хоть удавятся от злости.

В общем, план был составлен. Оставалось просветить на этот счет Шера — все же это его стая, да решить вопрос с Ражем — все же, отпускать просто так обиженного мужика, было страшновато. И вот тут то и внес интересное предложение Арт.

— Рилла хотела нового мужа — зверя, — сказал он задумчиво, — отдайте его ей — она умеет делать мужчин послушными.

Кажется, рот от изумления открыли обе женщины одновременно.

— Думаешь, стоит? — С сомнением протянула, первая пришедшая в себя Клео, — он же сильнее ее и злее к тому же.

Арт лишь усмехнулся в ответ и крепче прижал к себе сидевшую на коленях Софью.

— У нее четыре мужа и пять защитников, — криво усмехнулся он, — даже тагр с таким количеством сильных мужчин не справится.

В общем, утро вышло нервным и суетливым. Для начала проверили практически пришедших в себя раненых и просунули за барьер еду для пленника — как ни странно, но подходить к нему отказались все, включая старых и новых жен, а потом, оставив главным одного из мужчин, вернулись в долину.

Честно говоря, возвращения Софья побаивалась — не то, чтобы она чувствовала себя сильно виноватой — все же не сама выбор сделала, но дискомфорт ощущала однозначно.

Впрочем, боялась она зря. Скандала, что женщина ожидала от Рива не случилось, хоть он и порычал недовольно — пришлось пообещать мужу, что не оставит одного больше, да поцеловать под пристальным, немигающим взглядом Арта.

Дальше все закрутилось с бешеной скоростью. Сильно урезанная команда из Клео, Шера, неожиданно вызвавшегося Алекса и Софьи с мужьями собралась быстро и уже через час все стояли все в том же, покрытом толстым слоем льда и холодном до дрожи зале, откуда в панике выбирались еще недавно.

— Преграды больше нет! — Клео внимательно и настороженно оглядела пустое помещение, а потом, вслед за мужчинами двинулась на выход.

Как оказалось, сторожившее их племя ушло, а потому, облегченно выдохнув — спорить и выяснять отношения с местным населением как-то не хотелось, компания направилась

вслед за Софьей к тому выходу, что как той помнился, вел в долину.

Шли не долго. Не обращая внимания на появившегося из ни откуда Грана, компания пробиралась темным коридором лишь благодаря видевшим в темноте Клео с Шером, да светящемуся неподалеку, так и продолжавшему следовать за ними призраку.

Дорога закончилась быстро и неожиданно для всех Софья даже озиралась недоуменно, но спрашивать, как так получилось, у Грана не решилась. Оглядевшись в пещере, что оказались, друзья подошли к выходу и с высоты осмотрели раскинувшуюся перед ними картину.

— Мдааа, уж, так себе ландшафты — сразу видно, что это не наша долина, — разочаровано покачала головой кошка, рассматривая еле пробивавшуюся, сквозь прошлогоднюю траву поросль, — сюда бы огороды, да сады посадить, но даже не знаю, что из нашего ассортимента прижилось бы.

Совершенно не расстроившись, Софья только фыркнула в ответ, да окинула новым, теперь уже хозяйским взглядом уголья.

— У нас дома, при наличии зимы, много чего росло, значит и тут будет, — пожалала она плечами, — ты лучше посмотри — сможешь портал куда-нибудь к горизонту кинуть?

В общем, к вышеупомянутым жилищам маленькая компания добралась быстро — всего два перехода, а они уже стоят рядом, наблюдая, как выскакивают мощные, готовые к атаке, белобрысые мужчины из шатров, и напряженно оглядывают прибывших.

Женщины даже поежились от такого повышенного внимания. Не то, чтобы они ждали теплый прием, но огромные, готовые в любой момент броситься мужики, все же напрягали неимоверно.

— Хм, ты уверена, что хочешь осчастливить их? — Кошка с сомнением огляделась вокруг и посмотрела на подругу, — что-то они не кажутся мне очень гостеприимными.

В ответ Софья только вздохнула устало и, бросив предупреждающий взгляд на мужей, сделала полшага вперед.

Переговоры проходили странно.

— Готовы ли вы принять и оберегать женщин, которых я приведу? — Строго и хмуро спрашивала Софья на растерянные, вспыхивающие надеждой и неподдельным интересом, взгляды мужчин.

Те лишь переглядывались, но однозначного ответа не давали — видимо сказывалось вбитое с детства подчиненное положение и неравнозначный статус в обществе.

Впрочем, переговоры взяли в свои руки, убедившиеся, что опасности нет и появившиеся из шатров женщины. Как и предполагала Софья, энтузиазма ни одна из них не высказала.

— Зачем они нам? Зачем кормить чужих? — Возмутилась одна из них, жадно оглядывая стоявших за спиной подруг мужей, — вы лучше мужчин оставьте.

Клео только фыркнула насмешливо — кажется, нечто подобное она и ожидала, а вот Софью такое положение дел задело даже очень — она еще от внимания Риллы не отошла, а тут снова то же самое! Вот же, курицы озабоченные!

— Не хотите, не надо, — зло выдала она, переместившись в сторону и закрывая собой стоявшего рядом Рива, — тогда я, как хранительница источника, сама их здесь поселю — без вашего согласия.

Девушка помолчала минуту, прижавшись к Риву спиной и переживая нежданную вспышку ревности, а потом улыбнулась неприятно.

— А самых достойных из них, я магией наделю, — добавила она ехидно, — а вы здесь в

принципе и не нужны даже, так, что вообще можете быть свободны.

Люди, замершие на словах Софьи, даже рты открыли в неверии.

— У источника нет хранильницы, он никого не допускает к себе, — слышались взволнованные голоса.

— Она врет, отсюда нет выхода.... Нельзя ссориться.... Надо уговорить.... Заставить....

На последних словах, девушка лишь скривилась недовольно.

— Уходим, — обернулась она к Клео, — выселим этих, тогда и женщин будем переправлять.

Далеко отойти Софья не успела. Сначала слышался недовольный рык Рива, потом Арт дернул ее на себя, и с плеча слетела чья-то горячая рука.

Предположившая, что это нападение, девушка резко обернулась, но вместо ожидаемых врагов, наткнулась на двух растерянных, довольно молодых парней с несколько темноватыми по сравнению с остальными, медовыми волосами и глазами.

— Братья, — мелькнуло понимание, и она с любопытством уставилась на молодых мужчин, решившихся по собственной инициативе заговорить с ней.

Все оказалось просто и предсказуемо.

— Мы готовы принять и беречь женщин, — чуть покраснев, сообщил тот, что постарше и выразительно посмотрел на кивающего как китайский болванчик брата.

— Да? — Софья даже умилилась такой смелости — уж не ей ли не знать, что без разрешения теток, мужчинам и дышать то запрещается, — замечательно!

Она провокационно улыбнулась и внимательнее оглядела парней. — Хмм... А что если женщины с детьми будут? — Спросила ехидно, — а что будите делать, если ваша главная мать не разрешит?

Кажется, на мгновение, мужчины растерялись, но тут, тот, что постарше, взял себя в руки, выпрямился и твердо посмотрел женщине в глаза.

— Мы построим новые шатры и новые хижины, — уверенно заявил он, уже не тушуясь, — примем всех, что придут и будем заботиться обо всех детях, что они приведут.

— Мы хорошие охотники и сильные защитники, — добавил второй, подходя ближе и подтверждая слова брата.

Кажется, лагерь вдруг разделился, и это стало началом решения проблемы. К парням и компании тут же стали подходить все новые и новые мужчины, обещая помочь, а Софья чуть не прослезилась от облегчения.

— Что же, значит, так тому и быть, — махнула она рукой и улыбнулась уже открыто, ободряюще, — готовьтесь, до конца светила я приведу женщин, — махнула она рукой и с чистым сердцем шагнула в портал, открытый не менее довольной кошкой.

23. Распределение

Афера с женщинами прошла почти удачно.

Правда пришлось уговаривать, что другое племя не обидит, а напротив будет заботиться о женщинах и их детях, но все же основным оказалось слово Шера.

— Буду смотреть, — сказал он веско, — кто не найдет мужа — назад заберу.

В общем, спустя несколько часов, вся компания, включая детей, женщин и нескольких мужчин уже стояла у шатров и, сбившись в кучу, с тревогой вглядывалась в появляющихся, не менее взволнованных мужчин своего нового племени.

К слову сказать, повели себя хозяева шатров корректно — медленно подходили, представлялись и под напряженным взглядом Шера предлагали пройти в любой

понравившийся шатер.

Женщины же жались, беспокойно поглядывая на бывшего вожака, но под согласные и ободряющие кивки, увести себя все же позволили.

— Подожди, сейчас освоятся еще и перебирать мужчинами начнут, а потом и вовсе командовать, — хохотнула грубовато Клео, рассматривая тех, кому женщин не досталось.

Софья на такое замечание только плечами пожала, — не думаю, — задумчиво протянула она, — я этих теток предупредила, что если обидят мужчин, то выгоню всех скопом и даже на детей не посмотрю.

Теперь уже, не сдержавшись, хохотнул Алекс — для него, человека с современными взглядами, то, что мелкая женщина может обидеть огромного мужчину, звучало дико. Даже Шер с Ривом переглянулись недоуменно, а вот Арт улыбнулся грустно — уж он то понимал, что физическая сила значения не имеет, а воспитанные в поклонении женщине великаны вполне могут стать зависимыми от капризов слабого пола. Впрочем, ничего пояснять никто ни стал — каждый остался при своем мнении и знании, а потому, дождавшись пока скроются последние переселенцы, компания переглянулась.

— Ну и ладно, — первой подытожила Клео, — теперь предлагаю с Риллой разобраться и, можно будет расслабиться.

То, что тетка находится в долине, для Софьи оказалось сюрпризом.

— Ее-то ты зачем с собой прихватила? — Возмутилась она, глядя на кошку и чувствуя злость, что оставила там Рива прошлой ночью.

Она даже осмотрела мужчину придирчиво, но узнать спал ли он один или нет, возможности не представлялось, а потому женщина лишь губы поджала недовольно, да вздохнула горестно.

Впрочем, долго переживать возможности ей не дали — на слова подруги Клео засопела недовольно, а потом, словно прочитав мысли и вовсе фыркнула иронично.

— А куда было ее девать? — Зашипела она возмущенно, — после твоего выброса размышлять вообще некогда было — в портал ныряли все, кто жить хотел.

Софья снова вздохнула сердито в ответ, но комментировать не стала.

— Пошли разбираться, — буркнула она, и первая рванула в серебристое марево.

Как ни странно, но проблем Рилла не доставила.

— Он точно зверь? — Потерла она руки в предвкушении, когда речь зашла о том, чтобы отдать ей Ража, — о! Я воспитаю, — пообещала она довольно, — я сделаю его послушным мужем.

Честно говоря, в последнем подруги сомневались, но спорить не стали, а потому, проведя быстренько обряд и наградив браслетами обоих, связанного мужика тетке все же отдали.

— Я источник попросила, чтобы он больше ни с одной женщиной быть не смог, — хихикнула тихонько Мария, и подмигнула подругам, — теперь ему точно не до бывших жён будет.

Клео с Софьей только переглянулись ошарашенно.

— А ты оказывается, не так уж и проста, — с уважением протянула кошка, засмеявшись в ответ.

— Не будем пока говорить — пусть сюрпризом окажется, — поддержала ее Софья, а потом уставилась на следующую, пожелавшую пожениться пару.

Как ни странно, но оказалось, что надоедливая Зау за последние чуть больше суток

очень даже поладила с близнецами — несостоявшимися защитниками Софьи. А вот покидать долину, эта троица отказывалась категорически.

— Ага, эта звезда не хочет в хижину уходить — надеется, что им дом выделят, а мужики так и вовсе боятся, что там она еще мужей найдет, — хмыкнула кошка, как всегда вникнув в самую суть ситуации, — ну, и что делать будем?

Некоторое время все молчали, потом слово взяла Мария.

— Я бы не хотела оставлять ее, — сказала она задумчиво, — работает плохо, с другими грубая....

Подруги, которым женщина тоже не нравилась, покивали в ответ, но тут вмешались сами мужчины.

— Мы прокормим, и хижину сами построим, — сказал один из них серьезно.

— Можем даже уйти туда, — кивнул на окраину разрастающегося поселка второй, — а еще всех охранять будем, — он выпустил небольшие ледяные вихри, направил их в сторону реки, а потом протянул руку и спокойно втянул обратно.

Прикидывая плюсы и минусы такого соседства, подруги снова переглянулись.

— А вот, маги холода нам может и пригодятся, — Мария нерешительно пожала плечами и вздохнула, — ладно, пусть их Кир проверит и если все нормально — ничего плохого не замышляют, то могут остаться, — приняла она решение.

К слову сказать, позже, о своем решении подруги не пожалели. Не то, что бы Зау стала вдруг доброй и положительной, но именно она, спустя пару месяцев, первая ввела порядок на полностью индивидуальный быт каждой семьи. Так получилось, что разругавшись в очередной раз с женщинами, Зау заставила мужей завести отдельные, не принадлежащие общине огороды, где посадила наиболее перспективные по ее мнению растения и выпросила одну из прирученных коз.

— Ну, так даже к лучшему, — Мария лишь посмеялась над самоуправством вредной тагрицы, а потом предложила разобрать имеющиеся участки остальным жителям долины и... назначила налог на проживание — десятую часть, от всего, что выросло или будет поймано.

Визг стоял страшный. Не то чтобы недовольных было много — все же они привыкли отдавать часть добычи вождю, но несколько, не желающих делиться, включая скандальную Зау, все же набралось. Впрочем, всех недовольных подруги быстро поставили на место.

— Долина моя, — жестко обозначила позицию, придерживающая уже довольно большой, на тот момент живот Мария, — кому не нравится — уходите.

Кажется, ее слова восприняли серьезно не все и не сразу, но вот вырвавшийся из рук от злости столб огня, аргументировал позицию хранительницы неплохо.

— Подождите, я вам еще деньги потом введу, — злорадно прошипела в спины расходящимся соплеменникам женщина и подмигнула веселящимся подругам, — а то замучилась уже яйца да финики на кровати или еще, что нужно менять.

Софья фыркнула в ответ и успокаивающе погладила подругу.

— Похоже, скоро так сделать, и придется, — усмехнулась она довольно, — у нас смотрю, уже однозначно разбивка по отраслям началась — уже и плотники есть, и ткачи, и гончары и животноводы — садоводы и даже Вэл вон учеников на кузнечное дело набрал.

Подруги снова довольно переглянулись, и засмеялась заговорщицки.

— Надо тогда деньги во всех племенах разом вводить, для удобства, — хмыкнула, всегда поддерживающая Марию Клео, — я вот как свое, личное племя заведу так сразу и начну

новаторство внедрять.

Слово "заведу", насмешило всех — словно о котенке в корзинке речь шла, но тут они вспомнили, что оборотни, в большинстве своем и есть наполовину те самые, упомянутые кошки, и захохотали уже в голос.

Впрочем, пророческие слова Клео даром не пропали....

— Ну ладно, я к себе, — кивнула кошка и рванула в наконец-то опустевший и тихий замок.

24. Дела мирные

Время до сезона дождей пролетело быстро. Как ни удивительно, но все женщины в тепер уже Софьином племени прижились замечательно. Выбрав по два — три мужа, все, включая беременных, построили новые шатры для семьи и успешно командовали своими мужчинами.

— Да, уж, к хорошему привыкают быстро, — хмыкнула наблюдающая со стороны кошка, — а та перепуганная девчонка, где же? — Напомнила она, про несостоявшую жертву изнасилования.

Софья только плечами пожала.

— Там, — кивнула она в самый конец поселения, — мужчины ей и тем двоим, что заступиться пытались, отдельную хижину поставили, но жениться я им запретила — сказала, что если слишком рано замуж выйдет, то умереть может. Так, что должны ждать, вроде....

Клео, на неуверенный тон подруги лишь фыркнула насмешливо.

— Всех спасти все равно не сможешь, — философски заключила она, — но ввести закон, как в долине — чтобы ждали не менее двух сезонов от начала крови, ты вправе, — посоветовала она и перевела заинтересованный взгляд на соседний шатер.

Ага, а посмотреть то было на что! Огрызающийся, порывающийся Раж разделял добычу, успевая переругиваться с одним из стоявших рядом, старших мужей Риллы.

Софья только хихикнула, глядя на возмущенного чем-то мужика и сильнее наклонилась к кошке.

— Представляешь, он трижды сбежать пытался, — шепнула она заговорщицки, — первый раз хотел одну из бывших жен с собой забрать, но ему даже в зверином облике, ее новые мужья наkostenяли, а потом и свои же, ну в смысле мужья Риллы добавили. Потом он кого-то изнасиловать пытался, так мало того, что не смог — как мужчина опозорился, так ему снова досталось сильно. Нет, я, конечно, подлечила, поскольку тут была, но этот придурок или не понял или не поверил, что полноценным мужчиной только с женой может быть. Короче, третий раз его почти месяц не было, а потом вернулся злой, потасканный и худющий. Он даже попытался забрать мальчиков у двух бывших жен, но....

— Ему снова наkostenяли, — быстрее сделала вывод, чем спросила Клео и, дождавшись подтверждающего кивка, захохотала уже не сдерживаясь, в голос, — а ты страшный человек, — утерла она слезы на глазах и, поворачиваясь к подруге, — честно говоря, я была уверена, что ты простишь его через месяц или два, максимум.

Софья только фыркнула на нее недовольно.

— Вот еще, — передернула она плечами, — Раж это заслужил. Хочу, чтобы он все прелести семейной жизни на себе прочувствовал, — буркнула она, — пусть знает как это пятым по счету, бесправным быть, да от капризов сволочной, истеричной тетки зависеть.

Подруга фыркнула насмешливо, а Софья, вспомнив, что и сама имеет двух мужей, а

значит, не слишком-то отличается от Риллы, так и вовсе скусилась.

Клео только вздохнула обреченно и обняла подругу ласково, — Да ладно тебе, разошлась тут, — грубовато попеняла кошка, — забудь, выкинь всех этих мужиков из головы — ты все правильно сделала, — погладила она девушку по голове.

Софья же, уткнувшись кошке куда то в подмышку лишь повздыхала горестно, а потом выпрямилась и улыбнулась криво, — кто бы знал как обидно, — призналась она неохотно, — я даже спать с ними не могу, потому, что боюсь, что поубивают друг друга. Ладно Арт, тот если и ревнует, то молчит хотя-бы, а вот Рив.... Обещал же не конфликтовать, а сам... Вот и что мне с ним делать?

Она снова повздыхала и махнула рукой рассеяно, — Ладно, чего это я расклеилась — мне же сегодня еще с источником пообщаться хотелось бы. Ты иди, я сама вернусь чуть позже....

Клео же кивнула молчаливо — все эти страсти и переживания были ей понятны как никому — у самой не все гладко, а потому, протянув камешек для обратного возвращения в долину — нововведение разработанное подругами, бросила портал к подножию гор для Софьи и создала серебристую дымку для себя.

— Увидимся, — бросила она и уже привычно шагнула в свой пустой и холодный замок.

В долине все было замечательно.

Мария выглянула из окна наконец-то отстроенного замка — сама попросила комнату с окнами на долину, качнула люльку со спящим сыном и вздохнула рассеяно. В принципе, официальное строительство было закончено, а поскольку источник требовал, что бы ребенок родился в замке, они с Аренем поторопились перебраться в него. Зато теперь их новый дом только улучшался ежедневно. Женщина провела рукой по светлому, ажурному завитку на окне, которого не было еще вчера, и улыбнулась.

Изначально, когда стены только были построены, женщина ужаснулась их серости и неказистости.

— Да тут даже побелка не поможет — мне же всю жизнь надо будет гобелены вышивать, чтобы прикрыть их, — растеряно вздыхала она, оглядываясь в первый раз, — и коридоры какие-то узкие — даже страшно, а с окнами что делать?

В общем, переезжала женщина в растрепанных чувствах — не спасла ситуацию даже искусно вырезанная по ее рисункам мебель и набитые вычесанной шерстью, обтянутые настоящей кожей, подобия диванов с подушками.

Впрочем, заметные изменения начались уже на третий день их пребывания в новом доме.

Сначала, как ни странно, стали светлеть стены и проступил размытый рисунок на полу.

— Нет, только не белый! — Заволновалась женщина через несколько дней, когда стены совсем «выцвели» и несмотря на довольно большой живот рванула в сторону подвалов, туда, где на довольно ощутимой глубине, в огромной пещере, сиял и переливался всеми цветами радуги ее источник в виде большого, можно даже сказать огромного, прозрачного камня.

В общем, договориться Марии удалось и теперь, вставая каждое утро, женщина с удовольствием обходила владения, разглядывая расширившиеся коридоры, проявившиеся рисунки и мраморные колонны в общем зале. Даже ванная комната, наполняемая водными камешками — атрефактами — все же опыт Арта не прошел даром, и выводящая воду по изготовленным Вэлом трубам, менялась постоянно.

— Еще чуть, чуть и получится бассейн, — вздыхала Мария, делая шаг в большую, утопленную в полу чашу, — эх, надо будет банную вечеринку сделать, да девчонок позвать, мелькнула в голове здравая мысль, впрочем, тут же пропавшая, как только блаженное тепло охватило измученное беременностью тело.

25. Условия Лали

Клео оглядывала пустой замок и хмурилась.

Вообще-то, несколько месяцев назад, отправляя из замка чужих по сути оборотней, она радовалась невероятно — наконец-то источник сможет восстановить и первый этаж, а не только верхние, практически готовые пока она путешествовала, но чем дольше она жила одна, тем тоскливее становилось у нее на душе.

Кошка снова вздохнула и прошлась по гулко отдающим эхом залам. Как ни странно, но ее замок был абсолютно не похож на тот, что получился у Марии. Если у подруги он был больше похож на светлый, просторный музейный дворец, из тех, что она посещала из любопытства в юности, к счастью без аляповато-безвкусных, отделанных золотом украшений, то у Клео это был настоящий средневековый замок. Несколько мрачный, с четырьмя большими башнями по периметру, с высокими округлыми потолками, окнами бойницами и огромными, похожими на темный, весь в разводах мрамор, колоннами. Как бы то ни было, но Клео он нравился безумно.

Она прикрыла глаза, мысленно улыбаясь и, представила замок Софьи. Тот тоже был хорош на ее вкус и за последние месяцы преобразился неузнаваемо. Еще бы, такого, чтобы замок врался в скалу, являющуюся его продолжением, она видела впервые. Правда на ее взгляд там было холодновато и не слишком уютно, но с другой стороны для мага холода это точно не проблема. Главное, чтобы Софье нравилось.

Клео снова повздыхала, жалея, что не взяла с собой мужчин, тем более, что Шер постоянно пытался проскользнуть сюда вместе с ней, да и Алекс последнее время стал странно настойчив, но тут же постаралась откинуть эту мысль.

Вот и что теперь делать? Охотиться одной ей не хотелось, а переступить через глупую гордость и звать с собой тагра — ну, уж нет, его потом вообще будет не выгнать. И чем тогда заняться? Спать то вроде тоже рано....

Кошка задумчиво посидела на новой, красивой кровати — подарке из долины, как и вся остальная мебель, вспомнила, как спокойно было, хоть и сложно, когда они с Алексом были здесь одни, и загрустила еще больше.

Впрочем, раскиснуть конкретно ей не дали.

— Ага, сидишь, кошка драная, слезы льешь! Я тебя, зачем сюда вытащила? Чтобы ты источник совсем истощила, что ли? — Злющая, почти прозрачная Лали зависла над кроватью и злобно потрясла кулаком. — Я тебе дуре, что говорила? Магия — это эмоции, а ты чего творишь? Хочешь, чтобы он совсем потух и больше не восстановился никогда?

Несколько шокированная, уже забывшая о существовании сущности, Клео, даже подпрыгнула от неожиданности.

— Чего я не так сделала то? Я вообще ни в чем не виновата! — Возмутилась она, вспомнив любимую отмазку в детском доме.

Лали только зашипела, совсем как змея, потревоженная на солнцепёке.

— Ага, а эмоции? От твоего кислого вида даже у меня челюсти сводит, — фыркнула она злобно, — ты чего вообще творишь то? Замок пустой — единственная, кто может хоть что-то дать источнику это ты, а вместо этого...

Сущность ждала кулаки в бессильной злобе, сделала круг по комнате и снова зависла перед девушкой.

— В общем, так. Крутись как хочешь, но если через семь светил ты не напитаешь источник положительными эмоциями, то я лично сверну твою тоненькую шейку, а душу закину куда-нибудь подальше — к тем же демонам, например, или к цикланам. Вот уж кого все устроит — чем хуже жертве, тем им лучше. И тем и другим до твоих переживаний точно дела не будет.

Клео даже зависла от таких перспектив. Нет, кто такие демоны она хоть и смутное, но представление имела, а вот вторые.... Судя по ехидной морде призрака, маленькой, нежной феей это точно быть не может. А еще, кошка поверила, почему то, что угрозу вредная и злобная сущность на все сто процентов выполнит. Голова у женщины тут же заработала в поисках выхода, но вот упрямая гордость такому психологическому насилию воспротивилась.... - что? Прогнуться под какого-то призрака? Еще чего не хватало! Не бывает этому!

Клео резко и довольно грубо прикусила губу, резво подскочила с кровати и продублировала несколько кругов по комнате, как пару минут назад это делала сущность. Нет, надо успокоиться.... Да и источник жалко — он же не виноват, что она такая непутевая хранительница... Мысли девушки скакали с сумасшедшей скоростью, но не давали правильного ответа.

— Ну, и что мне делать? — Спросила она, все еще злясь, и злобно посмотрела на собеседницу, — ты же сама видишь, что гладко ничего не получается.

Лали только фыркнула в ответ, да призрачный рот скривила задумчиво.

— Вижу, — согласилась она недовольно, — и, между прочим, по поводу Алекса даже предупредила — не будь его, ты бы уже давно сдалась, да с Шером котят строгала и горя не знала, а теперь.... А, с кем я разговариваю....

Сущность снова махнула полупрозрачной рукой, задумалась, нахмурилась своим мыслям, так, что даже прозрачное тело замерцало, а потом замерла, прислушалась к чему-то только ей слышному и нервно заметалась по комнате.

— В общем, решай сама, — наконец выдавила она хмуро, — мне плевать, кто будет у тебя в мужьях — можешь даже обоих забрать и еще парочку для равновесия прихватить, но условие в семь светил остается в силе! Можешь сама замуж выйти или из долины пару парочек влюблённых притащить для усиления эмоций — мне все равно, но источник должен питаться, он и так все силы на восстановление замка потратил. Что все зря, что ли?

Лали снова прислушалась, раздраженно передернула плечами, метнулась по комнате, а потом остановилась и недобро ухмыльнулась.

— А может и не придется ничего придумывать, — хмыкнула довольно и даже руки потерла в предвкушении, — кааак интересно, — добавила она, глядя в стену невидящим, расфокусированным взглядом, — возможно, все и без тебя сегодня решится.

Клео, которой слова сущности показались довольно зловещими, замерла и даже побледнела.

— Что значит «без меня решится»? — Спросила она, судорожно сглотнув, и аккуратно опустилась на край кровати.

— О, не бери в голову, — Лали махнула головой, словно отгоняя видения и приторно улыбнулась, — не переживай, твои мужики вляпались там, в долине, если повезет, то выживут не все и тогда тебе выбирать и вовсе не придется.

Сущность снова сделала круг, подлетела ближе и помахала рукой перед замершей и забывшей как дышать кошкой.

— Ладно тебе, — хмыкнула она весело, — все же к лучшему. Ты главное не вмешивайся, сиди тут, а я сама все устрою. Тебе, кстати которого из них оставить то? Шер я думаю, лучше всего подойдет — котятки от него диво как хороши будут.

Сущность снова засмеялась, уже не так зловеще, но все же недобро и, увернувшись от летевшей в нее подушки быстро растаяла, а вскочившая с кровати Клео, трясущимися руками начала строить портал.

— Только бы успеть, если тронет хоть одного — убью, — в голове женщины мелькала единственная, паническая заполошная мысль. Не дожидаясь, пока серебристая дымка проявится полностью, кошка рыкнула и не замечая призрачной усмешки в углу рванула в так и не сформированный полностью портал.

26. Нападение

— Твою же! — Кошка в очередной раз споткнулась за выступающие, переплетенные корни исполинских деревьев и обессиленно опустилась на покрытую редкой, не слишком высокой, хоть и яркой зеленью землю.

— Доберусь, собственноручно эту дрянь придушу, — злобно прошипела она глядя вверх на смыкающиеся верхушки странных, непонятных деревьев и уже в сотый раз попробовала создать портал.

Попытка снова не удалась и Клео, рыкнув от бессилия и переживаний за близких ей людей, прикрыла глаза.

Где она? Как умудрилась попасть в это странное место? В принципе, что без вредной сущности тут не обошлось, ясно и без слов, но зачем? Вспомнилась попавшая в чужое племя и обзаведшаяся вторым мужем Софья — кошка даже фыркнула от неприятной, пришедшей в голову мысли.

— Мужиков можешь не подсовывать — все равно замуж не пойду, — рыкнула она громко, а потом вздохнула тяжело и, бессильно стукнув ладонью по земле, устало прикрыла глаза.

И все же, куда она попала? Мысли металась, как за полощенные не давя возможности ни расслабиться нормально, ни сосредоточиться. Что имела в виду Лали когда говорила, что мужчины попали в неприятности? Не одни же они в них попали, а значит... что с остальными в долине? Пожар? Нападение? Всплеск неконтролируемой магии? Нет, не время расслаживаться.

Кошка снова чертыхнулась, поднимаясь на уставших до дрожи ногах и в очередной раз попробовала призвать магию, но ни ипостась, ни волшебство так и не отозвались.

— Черт, — психанула Клео и со злости даже саданула кулаком по ближайшему стволу. Впрочем, успокоения это не принесло абсолютно — только руку до крови оцарапала, и побрела в сторону очередного, как ей показалось просвета между деревьями.

В долине переполох стоял страшный. Как ни странно, но после предупреждения Ваи и Наи, что неподалёку появились чужаки, командование на себя взяла Кора.

— Детей и женщин быстро собрать у пещеры и пусть поднимаются по лестнице в замок, — громко распорядилась она, тыкая пальцем в двух подвернувшихся мужчин, — самых маленьких берите на руки — будите сопровождать их и женщинам помогать.

Она цепко оглядела бестолково суетящихся тут и там людей и нахмурилась.

— Вы, — кивнула она на четырех довольно сильных магов огня из племени Харана, — залазьте на деревья — если, что — будите нападать внезапно, остальные собираемся здесь и ищем укрытие. Надо прикрывать лестницу, пока дети под защитой замка не окажутся.

Как ни странно, но молодую женщину послушали все. Люди засуетились еще больше, но уже через полчаса организовали заслон из досок оставшихся после строительства и вооружились ножами и палками для драки.

— Эх, надо было лук сделать и копья не помешали бы — по крайней мере, сейчас то уж точногодились бы, — рядом с Корой устроился Вэл, любовно поглаживающий изготовленный лично для себя, довольно тяжелый меч и так же, отказавшаяся уходить с остальными Юна.

— Это точно, — Кора только вздохнула горестно, да досадливо отмахнулась от попытавшегося отправить ее в замок Ника, — расслабились мы что-то, привыкли, что безопасно в долине.....

— Угу, — прислушивающиеся напряженно Шер вместе с Ривом быстро переглянулись, — близко, — озвучил общую мысль мужчина, — а еще их много очень.

Чувствуя, как сжимается в страхе сердце, Кора охнула и, проглотив непонятно откуда взявшийся в горле ком, попыталась улыбнуться.

— Эх, и девочек нет, — она досадливо покачала головой и поморщилась, — сейчас бы Софью сюда, и пусть бы заморозила всех. Или Марию — она всегда, что-то новое придумывает....

— Нет, — рядом недовольно рыкнул укрепляющий в земле щиты Арен и хмуро посмотрел на девушку, — жена с сыном останется — их замок защитит, а здесь должны мужчины драться.

Кора только фыркнула в ответ — в общем-то, сказал мужчина верно, но так уж сложилось, что Марию она воспринимала как главу или точнее вождя всего поселка, которому любая проблема по плечу, а потому.... Впрочем, спорить не стала — ни смысла, ни времени на это не было.

— Они уже в поселке, дома смотрят, идут тихо, — предупредил друзей все так же продолжавший прислушиваться Рив, — скоро сюда придут.

Все тут же напряглись и замерли как по команде.

— Окно разбили, — яростно прокомментировал звон разлетевшегося стекла знакомый голос сзади, — это в нашем доме. Вэл там крючок сделал, чтобы маленькие не убежали, а эти не нашли его.

— Да? — Резко обернувшись Кора с удивлением уставилась на семерых, засевших у подножия пещеры подростков, прибившихся к ним в последнем походе.

— А вы что тут делаете? — Рывкнула она недовольно, — уходите пока возможность еще имеется! Ну, чего сидите? Быстро наверх идите!

Мальчишки тут же насупились, глядя злобно, как зверьки загнанные в угол, но с места не двинулись.

— Нет, сама уходи, — замотал головой самый упрямый, из тех, что собирался искать бросившего его отца, — мы помочь можем, мы взрослые уже.

Кора только губы поджала, как делала это в минуту недовольства Мария, да вздохнула обреченно, причем, времени на споры, а тем более уговоры и выдворение «помощников» не оставалось абсолютно.

— Идут, — рыкнул немногословный Шер почти по-звериному и следом за Ривом

перекинулся в зверя.

В общем, все что оставалось Коре, это бросить быстрый взгляд на напряженных и готовых до последнего защищать свои дома соратников, да показать кулак подросткам.

— Здесь сидите, не высовывайтесь, — буркнула она напоследок и обернулась к первым, появившимся из-за разросшихся в последнее время деревьев, чужакам, — ну и кто это? — Раздражённо пробормотала она себе под нос, — чего им у нас понадобилось?

27. Змеиное племя

Клео сидела в хижине больше похожей на насыпную и чуть утопленную в почве землянку и стараясь не опускать взгляд ниже плеч собеседника, рассеяно жевала необычно белые, чуть жестковатые полоски запечённого в костре мяса. Почему-то, есть хотелось безумно, а вот спрашивать о происхождении продукта — не очень. Меньше знаешь — крепче спишь, как говорилось в ее мире.

— Значит, хранительница, — совершенно седой старик с потемневшим от солнца морщинистым лицом и очень живыми, слишком черными, если бы он был человеком глазами, цепко оглядел девушку и, задумавшись, побарабанил длинными, самыми настоящими довольно темными когтями по очень приличному столу на большой толстой ножке — подставке посередине.

Кошка лишь плечами пожала в ответ и, как ей показалось, незаметно покосилась на нервно покачивающийся, словно живший отдельно от хозяина змеиный хвост.

— Получается, что так, — буркнула она недовольно и потянулась за ярко желтым, блестящим от сочившегося сока, кусочком фрукта, лежащим в довольно искусно вырезанной деревянной тарелке.

Старик, представившийся Сапшаром, кивнул и шикнул на любопытную, задержавшуюся у входа девушку — змею, принесшую очередную миску с мелким, почти черным виноградом и небольшими, похожими на разваренный рис зернами. Та только зашипела в ответ, но без злобы, скорее обиженно и широко улыбнувшись странной гостье, исчезла из землянки.

— Дочь моего сына, — вроде недовольно, но с некоторой долей гордости пояснил старик и улыбнулся чёрными, чуть раскосыми глазами, — молодая еще, но желающих взять ее в хижину уже много. Приходится смотреть внимательно, чтобы в соседний клан не украли.

Клео только бровь приподняла в удивлении.

— У вас принято женщин насильно в жены брать? — Нахмурилась она и посмотрела в сторону незанавешенного выхода, где у костра, с самой настоящей металлической решёткой на камнях, сутилась обсуждаемая девушка, обжаривая очередные полоски так и не опознанного белого мяса.

Абсолютно живая, гибкая, и такая же черноглазая, как и ее дед Сапшира была действительно красива, хоть и не классической как привыкла Клео красотой, но довольно яркой и запоминающейся. Наверно, не будь у той темного, почти черного хвоста, кошка действительно назвала бы ее первой красавицей, но вот оценивать змею ей еще не приходилось и она лишь кивнула на очередную задорную улыбку девушки, возвращая внимание к собеседнику.

Кстати, как оказалось, брать девушек насильно было не принято, хотя случалось разное.

— Красивая она слишком, — повторил старик со вздохом и бросил еще один теплый взгляд в сторону внучки, — в нашем клане уже привыкли, а вот чужие могут и не удержаться.

Кошка снова покивала согласно, с трудом гася не произвольный зевок от усталости, и снова посмотрела на Сашшара.

— Так вы знаете, в какой стороне замок находится? — Задала она мучивший ее уже примерно час как вопрос, — далеко он? Проводить сможете?

Молчал старик недолго, но основательно, словно теорему Пифагора в уме решал. Клео успела даже чуть кисловатый, очень похожий на тот, что рос у замка виноград пощипать из тарелки, когда задумавший Сашшар наконец пошевелился.

— Замок не далеко, — заговорил он, наконец-то, — нам три светила добираться, а тебе, — он смерил ее ноги нечитаемым взглядом и вздохнул рассеяно, — тебе еще дальше идти, но сможем ли проводить, только тебе решать — прошлый хранитель запретил нам больше чем на расстояние двух светил к нему приближаться.

Теперь Клео удивилась уже по-настоящему.

— Почему? — Задала она вполне резонный вопрос и тут же наткнулась на серьезный, почти сверлящий взгляд черных глаз и недовольно прикушенную губу. Словно и не хотел старик делиться информацией, а проговорился случайно..... так... между делом! Случайно — намеренно, но с небольшим шантажом в виде вишенки.

Честно говоря, слова о запрете не понравились кошке абсолютно — кто знает, чего ожидать можно от этих странных чешуйчатых. Может зря она так расслабилась?

Сразу вспомнилось, как испугалась она, увидев глядящего из-за кустов, голого по пояс мужчину. Все же в человеческом облики, да без магии Клео очень даже уязвима — это то она осознавала очень даже отчётливо. И главное — оно же самое обидное, что нет рядом, всегда готового прикрыть спину и прийти на помощь Алекса. Впрочем, очень быстро, неприятный страх сменился абсолютным шоком, когда выползший из кустов мужик оказался змеем. Настоящим, как в книжках про другие миры! Наги, вроде бы....

В общем, знакомство вышло неоднозначным и очень даже познавательным. Не то чтобы Клео очень боялась змей — а в этом мире их даже пару раз попробовать пришлось, но ощущения от общения с человеком-змеем оказались странные и неоднозначные. С одной стороны подсознательный, сидевший где-то глубоко в голове страх и легкая брезгливость, а с другой.... С другой восторг и предвкушение — ну где бы еще она таких фэнтезийных героев увидела?

— Так, что ты там говорил? Почему вам запрещено к замку приближаться? — Кошка с трудом вынырнула из собственных размышлений и в упор посмотрела на собеседника, — что вы там натворили?

Старик только и так тонкие губы сильнее поджал, да посмотрел на девушку недобро.

— Ничего не натворили, — буркнул он сердито и шикнул на заглянувшую с любопытством внучку, — не в нас все дело. Почему-то, прошлой хранительнице очень уж вторая сущность наша не нравилась. Она не только нас — своих помощников выгнала, но и другим кланам приближаться к замку запретила. Хотела других оборотней, таких как ты взять, но они слишком агрессивными оказались — кажется, и их она тоже прогнала.... Так и стоял замок пустой, пока жива была, а потом магия совсем погасла.

Сашшар помолчал, рассеяно глядя в стену уже не яркими, а какими — то мутными, неожиданно посветлевшими глазами, а потом вздохнул судорожно, словно морок с плеч сбросил.

— Мы хотели вернуться, — признался он тихо, — думали, возле источника человеческая ипостась вернется, да и поддержать его хотели, но неприязнь хранительницы

видно слишком уж сильной была — запрет с ее смертью так и остался в силе. Потому вот и живем здесь — даже привыкли почти, а про человеческую форму наше племя только от стариков и слышало. Даже и не знаю, получилось бы сейчас изменить ее, или и не стоит теперь уже....

Старик со скрытой надеждой и тоской посмотрел на кошку и вздохнул украдкой, а вот Клео задумалась очень даже крепко — что то во всей этой истории не нравилось ей, а вот выяснить, насколько искренен Сашшар, стоило и даже, по мнению женщины как можно скорее.

Некоторое время тишину в хижине разбавляли лишь голоса снаружи — несколько чуть шипящих шепотков, еле слышное шуршание хвостов, да беззаботный смех женщин. Наконец, кошка подняла голову и в упор, с подозрением посмотрела на старика.

— Не сходится ваша история, — заявила она довольно жестко и ухмыльнулась неприятно, — если как вы говорите, прошлой хранительнице ваши хвосты не нравились, то зачем она запретила вам оборачиваться? Логичнее было бы сделать наоборот — оставить человеческую форму и проблем бы не было...

Кошка прищурилась и недобро посмотрела на Сашшара. — Я права? Или я чего-то не понимаю? Рассказывай — обмануть меня решил?

Кошка фыркнула, сжала бесполезные в этой ситуации кулаки и встала, придвинувшись, почти нависая над смотревшим на нее с невольным уважением стариком.

— Ну, говори, в чем солгал или о чем умолчал? — Клео рыкнула от избытка эмоций, словно и не была сейчас человеком и продолжала хмуро сверлить взглядом Сашшара, — ну, чего молчишь? Признавайся, в чем ты обмануть меня решил?

Старик только вздрогнул, дернув нервно хвостом, но отодвинуться так и не решился.

— Не лгал я, — он прямо и смело посмотрел в глаза собеседницы, а потом вздохнул обреченно, — старая была история, не приятная и не красивая....

Кошка снова фыркнула в ответ, но вернувшись на место, от старика отлипла.

— А мы и не на светском рауте, чтобы все чинно и красиво было. Рассказывай, — почти приказала она и отодвинув стул, прижалась спиной к стене хижины, — все равно же всплывёт история, а так хоть знать буду.

В принципе, рассказ действительно оказался не самым счастливым.

— Ашшс, мой предок, смеском двух кланов был — красивым как Сашшира, только большим очень и красным как огонь, — начал с горечью, но все же и с некоторой гордостью Сашшар, — в замок он попал случайно и в человеческой ипостаси. Не знаю, как он встретился с хранительницей, но зная о ее нетерпимости к змеиной форме, признаваться, что из клана не стал, даже наверх к ней переехал, женой назвать собирался....

Старик на мгновение замолчал, а кошка даже от стены отлипла заинтригованная, — давай ка угадаю, — усмехнулся она понятливо, — кто то из ваших позавидовал да рассказал ей? Или нет, она сама случайно хвост у возлюбленного увидела да выгнала за обман? Ну, угадала я?

Она посмотрела на так и продолжавшего молчать, хмурого старика и кивнула сама себе задумчиво.

— Ладно, тут все понятно, — хмыкнула невесело, — только я не поняла — а почему она оборачиваться в человеческую форму то запретила? Или твой предок уходить из теплого места не захотел, да еще чего учудил?

Сашшар вздохнул, посмотрел на кошку укоризненно — видимо разговор давался ему

нелегко, и вздохнул уже сотый раз за вечер.

— Нет, ничего не натворили, — сказал он безразлично, — когда хранительница узнала об обмане, она выкинула не только Ашшса, но и всех помощников, что покрывали его, а запрет на оборот сделала, чтобы никто ее больше обмануть не смог. Так и сказала — лучше одной быть, чем змеенышей плодить. Даже дитя после рождения в джунгли отнесла да первому, кого встретила змею и отдала. В общем, дальше ты знаешь.... Больше в замок она никого не пустила, так и получилось, что источник угасать стал, а вместе с ним и хранительница ушла. Давно это было, Ашшс погиб от тоски, ребенок вырос, а наш клан так и живет надеждой....

Старик замолчал, отвёл глаза, и продолжать не стал. Впрочем, пояснений и не требовалось.

— То есть, теперь вы ждете, что пока придет другая, более стоворчивая хозяйка источника и снимет с вас запреты, — понятиливо кивнула кошка и встала, выглядывая из хижины.

Подползший следом за ней Сашшар грустно улыбнулся, глядя на веселящуюся у костра молодежь, махнул внучке, а потом повернулся к любовавшейся мирной картиной Клео и решительно посмотрел ей в глаза.

— Дело не в обороте, — с мукой в голосе признался он, — пусть остается змеиная форма — все равно почти никто из клана уже и не помнет, как это быть человеком, но дело в другом.

Старик замялся, то ли от волнения, то ли от страха, что ему откажут, а потом несмело посмотрел на кошку.

— Дети, они почти перестали рождаться, — тихо признался он, — не знаю, сказывается ли отсутствие источника или это проклятие хранительницы, но выносить детей наши женщины не могут. Только один из десяти рождается, остальные же еще в период ношения погибают.

Сашшар подполз ближе и с мольбой заглянул в ошарашенные глаза Клео.

— Я же вижу, что ты не боишься нас. Помоги, хранительница, — попросил он срывающимся от волнения голосом.

28. В долине

— Что там потом началось — вы даже не представляете! — Кора налила себе еще немного фруктового, больше напоминающего компот чаю из дежурного котелка и вернулась все к тому же неказистому столу в центральной пещере.

— Нет, мы пытались поговорить и даже хотели узнать чего им надо и зачем они пришли, но, — девушка неодобрительно покачала головой и безнадежно махнула рукой, — бесполезно — они же просто нападать начали и не отвечали на вопросы. Пришлось нам защищаться, да магией их притормозить немного....

Кора снова фыркнула, давая понять, что поражена глупостью нападающих и отхлебнула из довольно большой глиняной кружки.

— В общем, драка была большая — их же много, да и звери почти все. У них даже магии не было — они думали, что раз зверь, то сильнее, а тут наши с деревьев их огнем подпалили, а потом Вэл показал, как камни в шкуру вложить, размахиваться и кидать далеко. А еще мы тех, кто близко подобрался, ветром раскидали и некоторых в ямы закинули, что Арэн нам сделал, — Кора на секунду прикрыла глаза, словно вспоминая пережитые эмоции и скупо улыбнулась.

— Думаю, мы бы их победили и так, но тут прямо посередине, между нами и ими, Софья из портала появилась, а камень, что мальчишки бросили в нее уже летел. В общем, она со страху или от неожиданности, все вокруг заморозила — хорошо, что не в нашу сторону смотрела, да и Алекс опять половину магии впитать успел. Ну, а потом, Мария появилась и большим огнем им добавила.

Кора криво улыбнулась сидевшей тут же подруге и, облокотившись на стол замолчала.

Мария лишь хмыкнула в ответ, и покосилась на недовольно сопевшего Арена, который так и продолжал сидеть чуть поодаль от входа, делая вид, что к разговору вовсе не прислушивается,

— Да уж, а как я-то испугалась, — призналась она, понизив голос и бросая еще один виноватый взгляд в сторону мужа, — представляете, оставила Сашку на женщин и рванула вам на подмогу, а тут картина маслом — все во льду и посередине Софья с разбитой головой. Не поверите, но хотелось на полном серьезе убить кого-нибудь.

— Да, уж, представляю, — Клео только головой покачала понятиливо, — кстати, не возвращались они еще? — Мотнула она головой в сторону выхода.

Кора с Марией только головами покачали отрицательно.

— Нет, Софья как только в себя пришла, ее тут же мужья подхватили, да к себе в замок, к источнику потащили — вроде он свою хранильницу защищать да лечить должен.

Мария вздохнула, а потом с надеждой уставилась на Клео, — может, сходим ненадолго, проведем, — попросила она хмуро, — а то эти деятели, мужья ее которые, последние порталные камни утащили, а я переживаю — вдруг помощь понадобится, да и чего-нибудь вкусенького им отнести не помешало бы.

Кошка только головой покивала согласно, но вот отправиться сразу же как-то не получилось.

— Тут такое дело еще... — Кора замялась, бросила быстрый взгляд на Марию, а потом такой же, но несколько виноватый на Клео,

Кошка даже напряглась от осознания, что большая подстава на подходе.

— Ну, говори уже, — поторопила она хмуро, соображая в голове, что еще страшного могло случиться, и всех ли близких людей увидела, когда попала сюда утром.

Впрочем, все оказалось страшно и не страшно одновременно.

— В общем, все наши хоть и потрёпаны немного, но живы, а Шер, кажется, женился, — выпалила Кора на одном дыхании и, с опаской посмотрев на подругу, подошла ближе.

Мысль, что та собралась утешать ее, кошка откинула как понятную, но не важную, о чем тут же и забыла. Она даже глаза вытаращила в изумлении. Женился? Когда успел-то, если они от зверей отбивались, да жильё восстанавливали?

Стараясь переварить информацию и не зная радоваться или переживать, кошка ухватила со стола чашку и залпом выпила уже остывший, но не менее вкусный чай.

— Мдааа уж, и как? — Спросила она хрипло, даже не пытаясь сформулировать мысль, но чтобы не молчать просто так, — то-то я смотрю, что он даже не подошел ко мне сегодня, — справившись с первым шоком, протянула задумчиво и тут же, проигнорировав жалостливый взгляд Марии, требовательно уставилась на девушку, — интереснее... Как же его угораздило то?

Рассказывать снова вызвалась Кора.

— Понимаешь, драка была страшная, — вяло начала она, увлекаясь постепенно, — даже я испугалась, когда подпаленные огнем тагры, от боли метаться и еще больше кидаться

начали.

Девушка помолчала, видимо, собирая мысли в кучу и хмыкнула чему-то.

— Я, честно говоря, иногда даже помню плохо, потому, что страшно было, и Ник меня в пещеру выгнал. Они с Хараном и Вэлом сами кричали, что и кто делать должен, — Кора улыбнулась на мгновение, но тут же тряхнула головой, становясь серьезной и собранной. — В общем, потом Софья появилась и заморозила всех, потом Мария огонь выпустила.... Кажется, после этого звери совсем испугались, ну Ник им и сказал сдаваться, а их вождь — он самый первый в яму Арена попал, отказался и вызвал нашего вождя на поединок.

Кошка только бровь приподняла, пытаясь вычленить из кучи торопливых слов самое главное.

— Ну, и.... — уточнила она заинтересованно, — судя по тому, что все обошлось — наши победили, — усмехнулась она, — только я не поняла совсем — Шер то причем?

Кора снова вдохнула и бросила страдальческий взгляд на Марию. Та поняла все с первого раза и, отодвинув девушку, пересела чуть ближе.

— Так нет у нас вождя, — спокойно, и чуть задумчиво, напомнила она с усмешкой, — и отказаться от поединка мы не могли, вот и пришлось Шеру честь долины защищать — тем более, что как оказалось там и личные претензии имелись....

Мария снова вздохнула и грустно посмотрела на подругу.

— В общем, предвосхищая твой вопрос, рассказываю по порядку. По условиям поединка, победившему переходит все, чем владеет проигравший, включая хижину, имущество в виде шкур, должность вождя, ну и семья, если тот захочет ее себе оставить.

Кошка даже прищурилась, понимая и одновременно не веря в то, о чем говорит подруга, но Мария лишь кивнула, подтверждая сказанное.

— Да, этот вождь во время поединка поскользнулся на куске не растаявшего льда и свалившись в так и не убранную яму, свернул себе шею, — скривилась она презрительно. Короче, Шер теперь вождь того, напавшего племени, а их, считая оставленных у ущелья детей, женщин и оборотней, что не являются сильными как тагры, почитай сотен семь, а то и больше набирается. Оказывается, этот придурок, прежде чем напасть два или три племени под свое начало объединил и пошел новые земли завоевывать — кормить то такую ораву чем то надо.

Мария снова вздохнула и, через силу улыбнувшись, благодарно кивнула поставившему перед ней кружку Арену.

— В общем, так и получилось, что Шер вождь сразу нескольких племен и ему досталась вполне молодая и смазливая жена оппонента, от которой он отказываться не стал. Так, что да, получается, что женился, — с сочувствием, но без унижительной жалости подытожила она, а потом не выдержав выдохнула устало, — вот и куда мне их девать всех теперь? Ну не резиновая же долина у нас....

Впрочем, последней жалобы Клео даже и не услышала. Вцепившись в кружку и отпивая долитый заботливой Корой чай, кошка судорожно пыталась разобраться в себе, своих ощущениях, реакции на новость и еще куче всего непонятного.

Шер.... кошка прикрыла глаза и перед глазами встал статный, широкоплечий оборотень с нежностью и некой насмешкой глядящий на нее.

Картинка меняется.... два зверя голова к голове, несутся за убегающей и петляющей по джунглям добычей. Рывок, двойной прыжок и вот уже они вцепились в шею свирепого, огромного борова.

Вот огромный, лоснящийся на солнце тагр с удовольствием, урча и порывая, вылизывает окровавленную морду кошки, прикусывая холку от избытка все еще гулявшего в крови адреналина и с надеждой глядя на нее. Что это? Любовь? Похоть? Или все ей только мерещится? Может она сама все придумала?

Пытаясь разобраться в чувствах, Клео только вздохнула судорожно. Что чувствует она сейчас? Обиду? Злость? Раздражение? Или... а может облегчение, что выбор закончен? Хотя какой тут выбор то, если Алекс больше не принадлежит ей? Черт, а ведь она уже почти созрела.... Почти согласилась взять мужем этого оборотня.

Дернувшись от последней мысли, кошка хмуро открыла глаза и недовольно посмотрела на продолжавшую что-то говорить Марию

— К себе их не возьму — у меня там один змеиный клан обустроивается и еще два на подходе, — выдала она быстро, — мне разборки с оборотнями нафиг не сдались.

Вытаращившая глаза от ее слов Мария даже рот открыла в изумлении.

— Ка... какие ззмеи? — Даже не скрывая эмоций, уточнила она, — настоящие?

Кошка кивнула с ухмылкой, а Кора, помешивающая, что то в котелке хмыкнула обернувшись.

— Ну и правильно, нечего этим оборотням там делать кивнула она уверенно, — а то — "пусть Клео не переживает, я ее второй женой возьму", — очень похоже передразнила она тагра и отбросив специальную палочку для помешивания скривилась злобно.

Теперь с открытыми ртами сидели уже обе подруги.

— Это Шер так сказал? — Отмерла первой Мария, — это он на нашей кошке жениться собрался? Второй женой в хижину позвать решил?

— Ага, — Кора кивнула уверенно, а потом посмотрела на все еще ошарашенные лица подруг и усмехнулась, — он сказал, что как вождь может и трех или даже пять женщин кормить.

— Вот как.... — Клео даже приподнялась со стула и то, что надо переживать о потере потенциального мужа забыла, — значит, второй женой.... — злобно протянула она и бросила кровожадный взгляд наружу.

Впрочем, все предстоящее развлечение в виде разборок, испортила Мария.

— Господин назначил меня любимой женой, — жеманно пропищала она, прикрывая часть лица подвернувшимся листом и моргая как сумасшедшая.

— Что? — Клео даже обернулась недоуменно, — какой нафиг господин? Какая любимая жена?

Она снова посмотрела на кривляющуюся подругу, встряхнулась, а потом до ее затуманенного злостью мозга вдруг дошло.

— Ага, точно, любимой женой, — фыркнула она и захохотала как сумасшедшая.

29. Расселение

Идти к Софье подругам не пришлось. Та появилась как всегда внезапно и с удивлением оглядела корчившихся от смеха подруг.

— О, и что я пропустила? Что-то интересное случилось?

Она бросила удивленный взгляд на женщин, отметив хмурого Арена расположившегося у входа и задумчивую, как всегда молчаливую Мару, разливающую свежеприготовленные отвары по кувшинам, — эй, девочки, вы чего? — Повторила она озадаченно.

Первой как всегда, пришла в себя Мария.

— Сонька, ну наконец-то, — подпрыгнула она и с чувством обняла опешившую от

такого напора подругу, — ты как? Все нормально? Источник тебя вылечил? Мужья не передрались? А мы с Клео к тебе собирались! — Закидала она волнующими ее вопросами и информацией подругу.

Софья только головой покивала положительно, а потом отрицательно.

— Не, нормально все, — пробормотала она, отвечая на объятия подоспевших Кору и Клео, — живая я — чего мне сделается то? И мужья, — она чуть покраснела и бросила многозначительный взгляд на выход, — в общем, перепугались они и помирились, — добавила она тихо, — так, что все у нас теперь хорошо будет. Рив даже дочь забрать и ко мне в замок перебраться согласился.

Она снова покраснела — видимо примирение ее с мужьями было не таким уж невинным и, улыбнулась, вызывая понимающие ухмылки подруг в ответ.

В общем, дальше общение стало еще более эмоциональным.

— И что, реально змеи? С настоящим хвостом? — Софья даже передернулась от неконтролируемого, нахлынувшего на нее отвращения, — они же холодные наверно и скользкие тоже.

Теперь, от глупости сказанного закатила глаза уже Клео.

— Дура, — сказала она беззлобно и, вздохнув, поведала невеселую историю о предыдущей хранительнице.

Подруги только рот открыли от таких необычных, бушующих страстей в змеином клане.

— И что? Заберешь себе? — Быстрее уточнила, чем спросила Мария задумчиво, — ну в принципе, это ожидаемо, только вот что теперь с новой бандой Шера делать непонятно, к себе же ты их точно не позовешь теперь?

Клео лишь губы поджала, да головой покачала отрицательно.

— Даже если бы и хотела.... — она неопределенно пожала плечами и усмехнулась кривовато, — змеи с оборотнями ладят плохо, так, что — нет, — подытожила она, — а вот Соньке пополнить долину не помешает, тем более, что вы сами сказали, что там детей да женщин куча, а мужиков мы и так проредили уже.

Теперь задумалась уже Софья. Нет, женщины это, конечно замечательно, да и долина большая, и лес рядом, но вот надо ли ей это — лишние существа, дополнительные конфликты? А Шер.... согласится ли на переселение?

Впрочем, придумать «за» и «против» она не успела. В самый разгар обсуждений в пещеру, оттеснив выглядывающего наружу Арена, протиснулся Рив и, стигаясь под тяжестью огромного глиняного блюда, плюхнул его на мгновенно освободившийся стол.

— Мясо, то, что мы с Артом добыли! — Выпалил он красуясь, и с нежностью посмотрел на Софью.

Та зарделась, улыбнулась смущенно и, махнув рукой отпуская, принялась аккуратно разворачивать пальмовые листья. То, что было внутри, было похоже на крупные, тушеные куски довольно темного мяса вперемешку с овощами, зеленью и пахло одуряюще.

— Ой, забыла сказать, у нас же оказывается, мамонты водятся! — Софья подцепила верхний кусочек и начала усиленно дуть на него, — а еще какие-то древние коровы или буйволы — вот не разбираюсь я в них, а еще, кажется, подсолнечник растет, — выпалила она разом и, засунув кусок в рот, принялась жевать, закатывая глаза от удовольствия.

Подтянувшиеся на волшебный, мясной дух подруги только переглянулись многозначительно.

— Ну, значит, решено — раз с питанием у вас проблем нет, то обратной к тебе

заселяем, — подытожила Мария и выбрав кусочек пропитанного мясным соком батата усиленно подула на него.

Следующие недели пролетели быстро и очень насыщено. Шер, когда понял, что получил отставку от Клео, расстроился, а потому, переселиться согласился не споря и даже, кажется с облегчением.

Бытовые вопросы вымотали всех изрядно, а самое неприятное, что подгонял их приближающийся сезон дождей — ну или точнее снегов, поскольку речь шла о долине Софьи, а потому похолодало там знатно. Не спасало даже то, что часть женщин и детей, если те имелись уже, разобрали по готовым шатрам-хижинам — остальным то строить жильё пришлось с нуля.

— Ладно, некоторых я в замок заберу — все быстрее управимся, — нахмурилась Софья и, ткнув пальцем в самых спокойных на ее взгляд и не слишком молодых женщин, увела за собой.

В общем, сезон дождей-снегов встретили хоть и не во всеоружии, но и не под открытым небом, что уже радовало. Пришлось правда помогать строить дополнительные лежанки, делиться шкурами и запасами, но зато распределили всех, тех более, что проблем с мясом не было абсолютно — уж кто-кто, а тагры то, что мужчины, что женщины, охотниками были замечательными. Софья даже рыбу — подарок Марии наморозить успела, да по женским хижинам раздала. Впрочем, учитывая количество подношений у входа, оставаться таковыми им осталось недолго. Видимо мужчины из снежной долины оказались не только настойчивыми, но и сладкоголосыми, поскольку женщины переходили в разросшиеся до невозможности кланы все чаще и даже охотнее.

Клео бросила последний взгляд на гудящую от обилия народа долину и, ссыпав горсть порталных камешков Софье, вздохнула с облегчением.

— Ну и ладно, весной будем постоянную порталную рамку делать, — поделилась она планами и улыбнулась устало, — должны же существа друг другу в гости ходить, привыкать жить мирно

— Ага, и товарами обмениваться, — Софья усмехнулась и благодарно обняв подругу, потрепала ее по тёмным, почти черным волосам.

— Думаю, торговлю налаживать придется, — прошептала она воодушевлённо, — вот смотри, с нас мясо, зерновые, подсолнечник, ну и по мелочи — грибы с ягодами, древесина хорошая. Ага, а от Марии фрукты свежие и сушеные, овощи, что у нас не растут, металл, если с Вэлом договоримся, соль, еще что-нибудь...

Софья подняла затуманенный взгляд на кошку и задумчиво улыбнулась в ответ.

— Что еще можно? — Спросила она, наблюдая за спорившими у крайней хижины женщинами.

— Ну если от меня, то вино, тростниковый сахар и ткань из растения очень напоминающую крапиву, — Клео усмехнулась на удивленный взгляд Софьи и рассмеялась довольно, — сама не знала, что змеи у меня настолько талантливые, — с гордостью поделилась она шепотом.

30. Секреты

Сезон дождей, как всегда, начался неожиданно. Нет, то, что он будет, знали и ждали-готовились все, тем более что в долине Софьи он уже пару недель как начался с постепенного похолодания, переходя в небольшой мокрый, а после и полноценный

снегопад, но вот вычислить точную дату в маленькой долине, Марии так ни разу и не удалось. Даже поднимая и сравнивая глиняные дощечки с заметками за прошлые года, получалось, что начался он на неделю раньше и не с мелкой, противной и серой мороси, а с настоящего, полноценного, бескомпромиссного ливня.

— Может, все же останешься? — Мария улыбнулась и машинально кивнула женщине, что принесла кувшин с компотом из сухих фруктов, а потом с беспокойством посмотрела на Клео.

— Кошка лишь улыбнулась нейтрально, отказываясь от вполне даже заманчивого предложения, — да не переживай ты так, — отмахнулась она небрежно, — я же не одна там. У меня в замке теперь целых три клана змееподобных существ, что не успели дома достроить — так, что скучно точно не будет.... Да и приходиться я буду периодически.

Кошка задумалась, всматриваясь в практически непрозрачное от количества льющейся снаружи воды окно, и улыбнулась уже более расслаблено.

— Надо нам вечеринку замутить, — предложила она наигранно весело, — у моих помощников оказывается три бочки приличного вина в их бывшем селении осталось, а пить они его не могут — звериная сущность не дает. Эх, надо это как-то исправить, что ли?

Мария тут же встрепенулась и с заметным любопытством уставилась на подругу.

— Да? А делают тогда зачем? — Удивилась она вполне искренне.

— А.... это... — кошка, все так же задумчиво глядя в плачущее окно пожала плечами рассеяно, — кажется, обменивают на зерно у кого-то или еще, что... я, честно говоря, пока сильно не вникала во все это, — пояснила равнодушно.

Вечеринка удалась на славу. Решив больше никого не приглашать, подруги устроили вполне приличные банные процедуры в замке Марии, а потом, перебравшись в спальню с камином, долго делились женскими радостями и секретами.

— Признавайся, ты как мужей то помирила? Они же убить друг друга готовы были, а тут раз и полное взаимопонимание и дружба, — кошка протянула очередные кружки с вином подругам и с любопытством уставилась на Софью.

Та лишь хихикнула довольно, впрочем, в подробности углубляться не стала.

— В принципе, моей заслуги тут и нет, — хмыкнула она довольно, — просто, когда я сознание потеряла, то Рив с Артом перепугались сильно, вот и пошли к источнику договариваться, а что уж он им сказал, я и сама не знаю. Просто очнулась утром, а с двух сторон ко мне мужья прижимаются. В общем, не то, чтобы они большими друзьями стали, но именно с этого их перемирие и началось.

Софья снова хихикнула — видимо, с непривычки даже легкое вино в голову стукнуло, а кошка в ответ фыркнула понимающе.

— Ну и замечательно. Я рада, что все у тебя так хорошо все сложилось, — усмехнулась она насмешливо, — тем более что к тому все и шло — не думаю, что тебе долго удалось бы бегать от мужчин.

Софья лишь кивнула в ответ, а потом быстро переглянулась с задумчиво глядящей на них Марией.

— Ну, а у тебя как? — Спросила она нерешительно, — я видела, как ты разговаривала с Алексом. Неужели вы так и не помирились?

Клео, не ожидавшая провокационного вопроса, фыркнула от неожиданности, вздохнула каким-то своим невеселым мыслям, бросила сердитый взгляд на подруг, да плечами

передёрнула в раздражении. Впрочем, скрывать мысли не стала.

— А мы и не ссорились, просто разошлись интересами, — буркнула скривившись, а потом вздохнув повторно и, погасив злость, посмотрела на подруг более спокойно, — не верю я ему больше, — тихо, почти беззвучно сказала она, — вроде все говорит хорошо и правильно, но....

— Но? Что не так? — тут же нахмурилась Мария, — мне, конечно, последнее время не до наблюдений за долиной было, но то, что женщину Алекс так и не завёл, я знаю точно — хотя желающие, насколько мне известно, были.

Подруга помолчала, бросив обеспокоенный взгляд на передернувшую плечами кошку, но промолчать не смогла.

— Может вы просто не все выяснили еще? — Предположила она, — возможно, вам еще раз поговорить стоит?

Клео, которой говорить на эту тему не хотелось абсолютно, лишь вздохнула расстроено, да уже привычно фыркнула негромко.

— Может быть, и поговорим, потом, — согласилась она неохотно и прикрыла глаза в раздумье.

На самом деле разговор с Алексом уже состоялся и принес страшный хаос в почти успокоившуюся душу кошки. С одной стороны у Клео вроде появилась надежда, что она не так поняла ситуацию в целом и не все еще потеряно, а вот с другой... с другой стороны, разочарование и обида кипели так, что заглушали все доброе и светлое имеющееся и греющее душу в прошлом.

— Любит ли? — Кошка ухмыльнулась зло и тут же прикрыла глаза, вспоминая удивленное и немного обиженное лицо Алекса.

— К кому мне идти? Нафига мне еще какая-то рыжая? — Нахмурился мужчина растеряно, когда она, отказавшись забрать его в замок, отправила по имеющемуся адресу, — слышишь, Лор, ты чего? Передумала насчет меня что ли?

Дальше разговор шел на повышенных тонах. Не обращая внимания на расходившийся все больше дождь, выплескивая обиды и эмоции, два самых близких в недавнем прошлом человека кричали друг на друга, обвиняя и оправдываясь в чем только возможно.

— Дура, я уже даже с Шером почти смирился. Давал тебе время обдумать все, ждал, когда решишься и позовешь меня!

Алекс яростно сжимал пудовые, доставшиеся ему в этой жизни кулаки и недоуменно смотрел на подругу.

— Ты вообще, где летала — в каких розовых далях? Или ты решила к Шеру второй женой пойти, а я тебе не нужен больше? — Он продолжал сверлить хмурым взглядом кошку и даже головой покачал растеряно, — так чего не сказала тогда? Зачем приставала тогда, ластилась, надеяться заставляла?

Клео от такого наглого наезда чуть не задохнулась и даже зашипела так, что если бы ее услышали ее новые чешуйчатые подданные, то только позавидовать могли бы.

— Офигел? Или думаешь, что я вот прямо сейчас, роняя тапки в твой гарем рвану? А может вы там заскучали втроем? Так вот, сюрприз — хрен тебе, а не Санта-Барбара с продолжением! Без тебя обойдусь!

Некоторое время оба молчали, переводя дыхание, информацию и ситуацию в целом, а потом, почти успокоившись, Алекс все же поинтересовался, — я только не понял — какой нафиг гарем? Ты о чем вообще говорила то сейчас?

Пару минут Клео еще молчала, сверля злобным взглядом своего бывшего друга и просто желанного, когда-то до боли мужчину, а потом, откинув абсолютно мокрые пряди волос, скривилась болезненно.

— Не старайся, я была там и слышала, как ты к Вэлу в семью третьим просился, — сказала она сухо, — прости, но про меня можешь забыть — я в этом участвовать не буду, — рывкнула она, снова сорвавшись и попыталась сбежать к себе в замок.

Некоторое время маленькая компания из трех подруг молчала, переваривая эмоции и то, что рассказала кошка, но первой как обычно не выдержала Мария.

— Да не живет он у Вэла, — дернулась она раздраженно и, чуть не расплескав вино, пристроила кружку на подоконнике, — нет, я, конечно, выпала из жизни за последние месяцы, но то тройственных союзов в нашей долине нет, знаю точно, — твердо заверила Мария и требовательно посмотрела на подругу.

— Думаю, тут, что-то другое! Поговори с ним, — почти приказала она кошке.

31. Гостя

Лали появилась как всегда неожиданно и абсолютно не вовремя.

— А меня чего не позвали? — Ухмыльнулась она, скидывая неизменный капюшон темного балахона и бесцеремонно отхлебывая из отставленной кем-то из женщин в порыве эмоционального разговора кружки. — Ммм, — промычала довольно, — просто замечательно. Я и не надеялась, что хвостатые за столько столетий рецепт моего вина сохранят. Занятненько... Пожалуй, стоит их поощрить.

Богиня бесцеремонно устроилась на новеньком подобии обтянутого кожей дивана, понюхала вино, снова сделала глоток из кружки и даже глаза прикрыла от удовольствия.

— Да, несомненно, поощрить надо будет обязательно, — повторила она и хитро посмотрела на Клео, — а ты, будущая хранительница, как думаешь?

Кошка лишь нахмурилась в ответ и бросила тревожный взгляд на таких же замерших от неожиданного появления сущности подруг.

Те переглянулись, но советовать что-то не решились — лишь посмотрели выразительно, давая понять, что одну не оставят. Кошка кивнула в ответ, выдохнула с облегчением и придвинулась ближе к девочкам — все же как подсказывал опыт ожидать от вредной сущности можно всего, а потому, втроем отпор давать легче. Впрочем, заострять внимание на этом не стоило....

— Поощрение — это хорошо — возможно они и заслужили, — дернула она плечом, но, не решившись спрашивать подробности о проклятии, быстро перевела разговор, — чем обязаны несчастьем видеть вас? В чем провинились на этот раз? — Связвила несколько натянуто.

Впрочем, Лали ни на напряженную обстановку, ни на колкость не среагировала — только бровь приподняла, да ухмыльнулась понятливо.

— Ну, чего же мы сидим то просто так? — Спросила слишком наиграно, — наливайте вино, да рассказывайте, что нового у вас? Чем удивить готовы, чем порадуете? Вы же не против, что я так, по-простому к вам зашла?

Теперь, присматриваясь к испортившей им отдых гостье, словно от зубной боли, скривилась еще и Софья.

— Думаю, лучше будет поговорить с ней, — со вздохом, словно и нет рядом пугающей своей непредсказуемостью тетки, нахмурилась она, а потом, фыркнув в удивленные лица подруг, ухмыльнулась, — Лали все равно все мысли читает, так, что шептаться смысла нет, а

вот узнать какая еще пакость готовится, хотелось бы заранее.

Сказать, что сущность обиделась, значит не говорить ничего. Она надулась, откинув взятый ранее кусочек мяса и, с негодованием подскочила на ноги.

— Вообще-то я здесь и все слышу, — Богиня смерила злобным взглядом подруг — видимо не слишком приятные мысли в свой адрес прочитала, зашипела и, пройдя быстрым шагом к окну, облокотилась о подоконник.

— Между прочим, игнорирование не лучший способ наладить добрые и взаимовыгодные отношения, — заявила она никому и всем сразу, — а вот тебе, — сущность ткнула изящным пальчиком в Софью, — тебе так вообще жаловаться не на что — двух мужиков благодаря мне отхватила, а теперь нос воротишь! — Высказала она сердито.

Впрочем, женщина лишь фыркнула в ответ, да плечами пожала беззаботно.

— Может и стоит поблагодарить, а может, учитывая, что выбора мне не оставили и нет, — сказала она спокойно, и заглянув во все три кувшина налила себе из крайнего, того самого, где вино было сделано из белого, очень мелкого и так и не прижившегося в долине винограда.

Некоторое время все снова молчали. Оценив, что вечеринка в принципе закончена, недовольные подруги под пристальным взглядом сущности, отошли в угол и, выпутавшись из коротеньких кусков ткани, что заменяли простынь, быстро натянули приготовленную заранее одежду.

— Ну, так что? На чем мы остановились? — Первой переоделась Мария и, вспомнив, что она здесь хозяйка, доброжелательно, но настороженно протянула блюдо с закусками госте.

Разговор вышел не слишком приятный — женщин словно оценивали, да прикидывали, куда бы еще пристроить. Впрочем, длилось это недолго.

— Ладно, хватит лирики! — Все еще обиженная сущность отхлебнула из вновь наполненной кружки и сердито оглядела нахохлившихся в ожидании неприятностей подруг.

— В общем, благодарности за то, что дала вам второй шанс и новый мир я не жду, хотя доброе слово и мне было бы приятно, — ехидно упрекнула она, но становясь мгновенно серьезной развивать тему не стала, — а вот кое какие моменты, продвижения и планы на будущее уточнить все же придется, — добавила строго.

Так и получилось, что пока женщины переглядывались, Лали удобнее устроилась на диванчике и в упор уставилась на Марию.

— К тебе у меня претензий нет, — заявила она расслаблено, — источник практически восстановился и полон магии, люди довольны — так, что пока живи спокойно.

Сущность покивала сама себе одобрительно, помолчала минуту, ожидая чего-то и прислушиваясь, а не получив желаемое, скривилась и обернулась уже к Софье.

— В принципе, у тебя теперь тоже все не плохо — еще немного и источник восстановится, хотя пару теток из замка я бы удалила, — посоветовала она, между прочим, и тут же, не ожидая ответа, обернулась к напрягшейся еще больше кошке.

— А вот с тобой разговор отдельный, хотя ты и сама в курсе, — прошипела она злобно, — и лучше бы тебе решить свою проблему быстрее, пока твой Алекс долину не разнес. Они с Вэлом второй день, кстати, пьянствуют — всю ягодную брагу у Мары в самогон перевели, а теперь дегустируют и других спаивают.

Клео даже рот открыла от изумления, а потом, проклиная читающую мысли Лали попыталась взять себя в руки — все же быть открытой как на ладони удовольствие

сомнительное, но спорить не стала. Впрочем, этого и не понадобилось.

— Ладно, с вами все понятно, — сущность снова расслабилась и насмешливо посмотрела на подруг — совсем как строгий учитель на любимых, но провинившихся учениц и усмехнулась, — лучше расскажите, как дальше жить планируете? Ну, чего молчите? Только не говорите, что так и собираетесь по замкам сидеть, да над потомством кудахтать? Вы же от скуки через сезон выть будите.

Женщины молча переглянулись — ясно же, что сидеть по домам и изображать из себя принцесс никто и не планировал, но вот постановка вопроса ставила их в тупик однозначно.

— Подстава намечается, — первой, озвучив опасения замерших женщин, как ни странно, не выдержала Софья. Она бросила выразительный взгляд на подруг и резко обернулась к собеседнице, — ну, раз пришла, значит, не просто так, а с каким-то предложением? — Выдохнула она, мгновенно протрезвев.

32. История мира

— Да ладно, да как так-то? Как ты себе это представляешь? — Обычно мягкая и старающаяся не спорить и не ругаться лишней раз Мария нависала над собранной, готовой в любой момент вскочить сущностью и злилась неимоверно, — у меня ребенок, между прочим, муж, люди в долине от меня зависят, дела там разные.... Какой к черту город в этом древнем мире? Ты о чем вообще говоришь?

— Нет, она все же сумасшедшая! — Полностью поддерживающая подругу кошка мерила нервными шагами комнату и не могла остановиться даже на минуту, — как она вообще все это придумала? Для чего? Зачем? Где мы столько людей возьмем?

Софья фыркнула в ответ, но комментировать предложение не торопилась, рассеяно очерчивая пальцем не слишком ровную, с несколько толстоватыми стенками кружку, отчего понять, поддерживает она подруг или осуждает было не ясно. Впрочем, возмущенные до глубины души женщины этого и не заметили.

— Нет, ну ты мне всё-таки скажи — какой город может быть в этом мире? Здесь же люди только из шкур вылезать начали, да и то не все — лишь тут, в долинах немного вперед продвинулись, да змеелюди мои боле менее сообразительные! А с остальными что делать? Оглядиись! Им же еще эволюционировать и эволюционировать, как мне пешком до луны и обратно переться. У них же даже менталитет совсем другой — ни знаний, ни ответственности, ни фантазии, ни флага, ни родины — ничего нет! Как мы их стогнать туда должны? Работать заставлять, строиться, учить?

Клео раздраженно покачала головой, показывая всем видом насколько предложение сущности ничтожно и со всей дури плюхнулась на заскрипевший от резкого движения диван.

— Нет, вы девочки, как хотите, а я участвовать в этом дурдоме не собираюсь. Не заставите, да и моим подопечным в джунглях комфортнее будет, — подытожила она свой монолог и, заглянув в один из опустевших кувшинов, сердито отпихнула его от себя, — нет, не представляю, не хочу и не буду, — прошипела она, немного успокоившись.

Некоторое время все молчали. Кошка пыталась отдышаться и прийти в себя, Мария в шоке от такой яркой, негативной вспышки Клео, хлопала глазами и морщилась, Софья, все так же задумчиво глядя в окно на противоположной стене, крутила пустую кружку, а Лали словно решала для себя ребус — пыхтела, но как-то слишком уж сосредоточенно.

Наконец, сущность все же не выдержала.

— Ладно, поговорим, — сказала она, словно сомневаясь. Рассеяно, оглядевшись и придвинув стул, уселась за стол, но уже с противоположной стороны дивана, она недовольно

оглядела подруг и вздохнула устало.

— Разговор будет долгий, так, что прошу не перебивать, — предупредила строго и, проигнорировав скептический взгляд подруг — видимо приняв окончательное решение, начала говорить.

— Миру Орни около трех или четырех тысяч лет, точно я и сама не помню уже, — проигнорировав ошеломленные лица женщин начала Лали, — и был он один из самых развитых в этой спирали миров.

Сущность помолчала, собираясь с мыслями, а потом усмехнулась прямо в удивленные лица подруг и подтвердила, — ну, да! У каждого богов своя система расположения миров — у кого-то веер, у кого-то строгие линии, фигуры или хаос, ну, а у меня спираль.... Всегда нравилась эта форма, — хихикнула она, — и да — я одна из младших богов, — подтвердила устало, — но кланяться, целовать край одежды и выражать раболепство не обязательно, — добавила насмешливо.

Кошка только фыркнула в ответ, глаза закатив, да плечами передернула.

— В принципе, мы и не собирались, — заверила она язвительно, но понимая, что ее подначивают, усмехнулась и быстренько перевела разговор в нужное русло, — и что, за столько тысяч лет мир так и не развился? — Хмыкнула ядовито, — даже страшно представить, что с остальными, если этот «самым развитым» оказался, — подколола она, ехидно.

Слова противной Клео Лали не понравились, но спорить с ней новоявленная богиня не стала — только фыркнула недовольно, да губы зло поджала.

Оказалось, что мир создан тремя младшими богами как тест на... профпригодность?

— Решив сильно не перебарщивать, мы создали всего пару рас — людей и разнообразия несколько разных видов оборотней, — спокойно и как-то отвлеченно продолжала вещать сущность, — мир был прекрасен. Мы щедро распределили энергетические источники и закрепили их на равном расстоянии, чтобы никто не был обделен и мог пользоваться магией. Мир развивался молниеносно. Существа быстро учились всему, создавали много нового и интересного, облегчая жизнь себе и развиваясь, но потом.... Не знаю, с чего все началось, но в какой-то момент, когда нас, создателей, не было рядом, все стало меняться.

Лали вздохнула горестно и с упреком уставилась на подруг. Тем даже неуютно стало — словно они и были виновницами упомянутого безобразия.

— В общем, пока я личную жизнь с очередным смертным налаживала, мир изменился. Я не знаю почему, но существам стало мало того, что они имеют и, когда я вернулась, то застала разруху — войну, всего несколько еле живых источников и почти полностью истребленные расы.

Богиня встала со стула, заглянула по оставшимся кувшинам, но, видимо передумав наливать вино, отпихнула их в раздражении. Те звякнули закачавшись, а один, к счастью практически пустой, перевернулся и даже покатился, разбрызгивая рубиновые, похожие на кровь капли. Впрочем, поднимать посуду было некому — сидящие в шоке подруги даже переглядываться забыли, переваривая озвученную информацию.

— И? Что дальше было? — Кошка мрачно посмотрела на Лали и сжала губы в тонкую, почти ровную полоску, — если была цивилизация, то и знания должны были остаться, а тут... — она витиевато покрутила рукой и хмыкнула недоверчиво, — ничего нет — даже развалин моего бывшего замка мы не встретили, — подытожила хмуро.

— А действительно.... — Софья с Марией хмыкнули в ответ, и все же переглянулись

многозначительно.

— Нет, ну правда, не могла же цивилизация пропасть полностью! — Мария задумчиво покачала головой и вопросительно уставилась на Лали, — а где же тогда изобретения, вещи, знания? Не могли же они пропасть полностью? Сколько времени с тех пор прошло? Да даже если сто лет или двести, но хоть что-то да осталось бы!

Теперь уже все три подруги смотрели на богиню недоверчиво и требовательно одновременно.

Сущность только хмыкнула такой слаженности, да на стуле откинулась, глядя насмешливо.

— А вот тут и начинается вторая часть нашего разговора, — ухмыльнулась она недобро и все же потянула со стола один из так и не опустевших до конца кувшинов.

В общем, все оказалось знакомо и нелюбопытно до тошноты. По словам Лали, существам надоело быть равными друг с другом, а потому, кто-то захотел большего могущества.

Кошка даже хмыкнула тихонько. Хотелось сказать, что ничего удивительного в том нет, поскольку в ее мире идея коммунизма тоже не прижилась, но посмотрев на сосредоточенное лицо богини язык то и прикусила. А та тем временем продолжала.

— Первыми ритуал по осушению источника изобрели люди, — Лали сморщилась болезненно, бросив острый, испытывающий взгляд на сидящих напротив и ловящих каждое слово женщин и вздохнула горестно, — в общем, сильнее они стали, конечно, но не учли одной особенности — гаснет источник, значит, рассеивается и его магия. Понимаете, к чему я говорю это?

Женщины напряглись и закивали неуверенно — причем если Мария и Софья положительно, то Клео как-то растеряно — отрицательно.

Лали снова хмыкнула, глядя на них, но пояснить все же соизволила.

— Мой мир был продуман до мелочей, — начала она мрачно, — а люди, существа... они же не руками все делали, а магией, — богиня пошевелила тонкими пальцами, словно подтверждая заявление, а потом махнула рукой рассеяно. — В общем, все, что сделано с помощью погасшего источника — пропало, рассыпалось, исчезло, а вот восстановить вещи руками было некому — все настолько привыкли полагаться на волшебство, что мастеров то и не осталось вовсе.

Лали уже в сотый раз за вечер вздохнула, скривив красивые, четко очерченные губы в кривой, несколько злой усмешке и сердито посмотрела, на продолжавших молчать подруг, — в общем, в погоне за благами, подвоха то они и не заметили, — ругнулась она в сердцах, — силы приобрели, а мозги так и не включили. Чем больше опустошались источники, тем быстрее разваливалась жизнь в мире. Не спасали даже хватанувшие чужой силы маги — они-то только для себя магичили, а по наследству краденая магия не передаётся — бунтует.

Она со значением посмотрела на подруг, но те, занятые невеселыми мыслями, словно и не заметили посылаемый в их сторону намек.

— Ясно! А потом, источники стали заканчиваться и за обладание оставшимися начались стычки между самыми сильнейшими и упрямыми магами! — Клео первая озвучила сделанные женщинами выводы и вопросительно посмотрела на Лали.

Та лишь кивнула в ответ, да вздохнула судорожно, — война, девочки, даже не частичные разборки, а полномасштабные вторжения на территории соседей и уничтожение целых

поколений, — выдохнула богиня.

— Я когда вернулась, то глазам своим не поверила — реки крови, разруха, боль, рабство, разрушенные селения, нищета... и все это за неполную сотню лет. Сволочи, чего им не хватало то? Убила бы....

Не дожидаясь подвинутой в ее сторону кружки, Лали все же хлебнула из кувшина, облилась из-за слишком широкого горлышка и, разозлившись, эмоционально стукнула им по красивому, отполированному столу.

Некоторое время, все еще находясь под впечатлением от услышанного, молчали все.

— Ну, что тут скажешь, миры разные, а пороки все те же — власть, зависть, деньги, могущество — кошка мрачно посмотрела на приходящую в себя после всплеска эмоций богиню и, пройдясь нервным шагом по комнате, устроилась на широком, словно специально для нее созданном подоконнике, — ну, а хранительницей то ты как оказалась? — Уточнила насмешливо, — или Гран соврал нам, о зверствах, да жертвах твоих ритуалов рассказывая?

33. Тайны и разговоры

То, что сущность тянет время и распространяться о некоем периоде своего пребывания в должности хранительницы не очень-то и хочет, видно было сразу и безоговорочно. Она скривилась уже сотый раз за вечер, бросила острый взгляд на подруг, а потом фыркнула безрадостно.

— И в кого ты такая дотошная? — Буркнула, поднимаясь, — может все же стоит тебя из этого мира выкинуть, а для замка другую хранительницу поискать?

Клео даже дыхание задержала на мгновение — все же угрозу сущность, судя по всему, выполнить в любой момент может, а вот подруги ее подскочили очень даже резво, закрывая кошку собой и кипя от негодования.

Впрочем, богиня лишь отмахнулась от яростно сверкающих глазами защитниц, — ладно, раз уж зашел разговор "по душам", то прояснить некоторые моменты думаю, стоит, — согласилась она неохотно.

Девушки даже выдохнули облегченно, впрочем, расслабляться в не слишком приятной, а потому опасной компании не спешили, а Лали словно и вовсе об угрозах забыла.

— Ну, да, я была не права, когда решила, что страх — это тоже допустимые эмоции, а учитывая, что существа разнесли в клочья мир, который я лично создавала и лелеяла, то и меня понять можно, — фыркнула она высокомерно, — в общем, жалеть не стоит — эти смертные сами виноваты.

— Ага, ага, — Клео барабанила пальцами по широкому резному подоконнику, но рвущиеся с языка, словно их кто-то подталкивал, мысли о том, что каждый оправдывает свои пороки по-разному, озвучивать не спешила.

Впрочем, за нее это сделала так и продолжавшая прикрывать кошку собой Софья.

— В принципе, все понятно, — подытожила она задумчиво, — отрицательные эмоции не подошли настолько, что источник ты чуть не загубила, а поскольку избалованный и не умеющий ничего создавать народ, потерял все достижения и практически деградировал все больше и больше, то тебе пришлось искать новых хранителей, для восстановления магии, ну и для внедрения новшеств заодно. Я все правильно понимаю? Ничего не перепутала?

Лали хмыкнула насмешливо и, подражая кошке, даже не вставая, переместившись на свободный подоконник, выглянула в залитое дождем, выходящее на практически не различимую с высоты долину, окно.

— Умные вы слишком, — то ли похвалила, то ли пожаловалась она, — все то вам надо

по полочкам разложить, а вот вовремя помолчать мозгов все же не хватает — никакого почтения к божественной сути.

Софья улыбнулась нейтрально, но позиции сдавать не торопилась.

— Ты меня сама выбирала, — пожалала она плечами почти равнодушно, — не устраиваю, ищи другую — не больно-то мне и хочется с оборотнями возиться, да замшелый матриархат разгребать. Между прочим, ко мне только противоположный пол лояльно относится, да и то потому, что женщина, а тётки злятся — могли бы, так давно придушили бы и прикопали тихонько.

Лали у которой вдруг разгладилась недовольная складка на лбу только фыркнула понимающе.

— Эти могут, — подтвердила она весело и даже, словно речь идет о любимом ребенке, с некой гордостью в голосе, — ну, а чего ты хотела то? Вспомни, столько мужчин — охотников и бесплатной рабочей силы из семей увела и к другим женщинам пристроила? Да, уж, не простят они тебя еще скоро — однозначно не простят!

Лали все же засмеялась довольно, а вот Мария, которая услышала о проблеме впервые, напряглась по-настоящему.

— Что, так все плохо? — Забеспокоилась недоверчиво, — может пока к нам, в долину переберешься? Или в замок — я рада буду, да и комнат у нас много теперь! — Засуетилась она.

Софья в ответ лишь рукой махнула, да улыбнулась вымученно.

— Неее, это я так, преувеличила немного, а на самом деле в той, своей долине, и не бываю часто, а в замке у меня женщины оборотни хозяйничают. Их всех Гран как-то ментально проверил, да еще и запугать пытался — пришлось с ним профилактическую беседу провести, да пригрозить, что на перерождение отправлю — так, что хорошо все, — приподняла она уголки губ чуть натянуто — итак мужья совсем на защите помешались, не хватало еще, чтобы и подруги суперопеку устроили.

Некоторое время, пока Клео заваривала отвар в подогретом Марией кувшине, молчали все. Наконец, давшая себе зарок не лезть с лишней инициативой кошка все же не выдержала.

— Ну, и? — Спросила она сердито и разлив по кружкам напитков, обошла собеседниц, протягивая горяченькое, — дальше то, что? Предысторию возникновения мира мы в принципе поняли, о чужих ошибках, чтобы не повторить их, задумались, а вот зачем тебе город понадобился, не ясно. Или ты решила цивилизацию восстановить? — Тут же подозрительно уточнила она, — так я вынуждена разочаровать — быстро это не получится, да и существа, как показывает практика, все с теми же желаниями и пороками остались — просто сейчас они за кусок мяса дерутся, а потом будут за что-то другое — более существенное. Так стоит ли повторяться?

Кошка, наконец-то устроилась за столом и, придвинув блюдо к потянувшейся за кусочком сладкой от меда лепешки Софье, внимательно осмотрела собеседниц.

— Может и не стоит подгонять их, — кивнула она за окно, где далеко внизу долина жила своей жизнью и даже не подозревала о готовящихся переменах, — может, ну, их... пусть все идет своим чередом? — Повторилась она уже не так уверенно и обернулась на внимательно слушающих ее подруг.

Пару минут, уже который раз за вечер, пытаюсь разобраться в ситуации и просчитать все плюсы и минусы ускоренного развития мира все молчали.

Наконец Мария, видимо не сумевшая сложить головоломку, подняла озадаченный

взгляд на Лали.

— А действительно, не просто же так все? — Спросила она взволнованно и, поскольку отвечать богиня не спешила, тут же нахмурилась, — зачем? — Повторила она уже с нажимом, — для чего тебе нужно ускоренное развитие мира и куча собранных существ в одном месте? Это же не просто прихоть — тебе же надо, что-то определённое?

Теперь уже все трое подруг наблюдали как нервничающая Лали спрыгнула с подоконника, сделав круг дергано прошла по комнате, остановилась у все того же мутного от воды окна и побарабанила по нему длинными нервными пальцами.

— Храм, мне нужен храм и прихожане, — не оборачиваясь, четко обозначила она свой интерес, рисуя разводы на запотевшем от перепада температур окне.

Теперь подруги переглянулись уже понимающе.

— Ооо! То есть тебе нужны молитвы, которые напитывают тебя божественной силой, и ты становишься сильнее? — Софья, вспомнившая какое то фэнтези из прошлого мира, а потому хмыкнула понятливо, — ладно, допустим, — кивнула она своим мыслям, — в принципе, учитывая подаренные нам новые жизни, мы даже сознаем, что должны тебе и если речь не идет о жертвоприношениях, то даже согласны построить небольшие храмы в долинах и статую сделать, но город? Зачем? Я действительно не понимаю... думаешь тебе будет мало, того поклонения, что дадим мы? Аппетит приходит во время еды?

И все же что-то не сходилось. Софья снова фыркнула, бросила скользкий взгляд на ожидающих ответа богини подруг и, вдруг осознав, что не все так просто как кажется, нахмурилась.

— Да ладно! Тебе же не зря срочно божественная сила понадобилась, да? Есть же что-то еще? — Уже зная ответ, обреченно уточнила она.

34. Игры богов

Откровения Лали не только не успокоили подруг, а даже напугали в какой-то степени.

— Значит, если мы правильно поняли, раз эдак в тысячу лет, боги собираются на хмм... корпоративный сабантуй и сильнейшие из них могут претендовать на миры более молодых, не слишком сильных и опытных, скажем так, коллег. Я все правильно понимаю? — Теперь уже Мария отставила кружку и, пытаясь просчитать, чем им всем это грозит, нервно ходила по комнате.

Наткнувшись в очередной раз на так и не присевшую Клео, она с тревогой следила за эмоциями богини, но отследить насколько та была откровенной не смогла, поскольку та лишь кивнула в ответ, но ни комментировать, ни отрицать уменьшенный в трех словах рассказ не спешила.

Не зная, что делать, Мария бросила беспомощный взгляд на таких же озадаченных подруг и почти нависла над так и продолжающей спокойно попивать отвар Лали.

— Ну, чего молчишь то? Это опасно? Я права? — Пытаясь выглядеть грозной, вдруг пропищала взволнованная женщина и даже глаза прикрыла от стыда.

Впрочем, находящиеся на пике эмоций, собеседницы казус подруги вроде и не заметили. Только Лали раздраженно плечом дернула, отвернувшись торопливо.

— Переделы влияния редко без жертв обходятся, так, что можно сказать, что и опасно, — согласилась она и почти равнодушно, но обмануть подруг было трудно и они, сделав свои выводы, по привычке переглянулись понимающе.

— Ага, а храмы, вырабатывающие божественную энергию тебе нужны чтобы защитить нас, а не просто покрасоваться?

Не желавшая успокаиваться Мария в упор посмотрела на собеседницу, пытаясь уловить хоть тень лжи на божественной физиономии, но тут, выводя собеседницу на эмоции, инициативу допроса перехватила молчавшая до сих пор Софья.

— Так может оно и к лучшему, — закинула она удочку сладким голосом — ты мир почти потеряла пока за мужиком бегала, а придет новый бог и вполне может восстановить, все.

Договорить женщина не успела. Подскочившую Лали даже перекосило от такого предложения.

— Обнаглели? Совсем страх потеряли, — рявкнула сущность и злобно осмотрела сжавшихся от выпущенной энергии подруг.

Некоторое время богиня дышала тяжело, пытаясь втянуть, то, чем давила несговорчивых женщин, а потом подошла к дальнему от стола дивану и не манерничая плюхнулась прямо в самую середину.

— Отдать вас я могу — у меня еще три молодых, а потому не подлежащих отторжению мира развиваются, — почти успокаиваясь, сухо прокомментировала она, но вот проблема, на сабантуе, как вы его назвали, будет присутствовать один из богов, что восстанавливать ничего точно не будет. Хран на каждой встрече один, два, а то и три мира себе отвоевывает, а потом до следующей встречи питается ими. Выпивает. Полностью....

Лали сердито осмотрела тихо сидевших, словно мешком ударенных подруг, а потом вздохнула тяжело, с надрывом, слишком уж по бабьи.

— Чтобы вам было понятнее, говорю сразу, что "выпить" — это значит, что он выкачает всю энергию и мир погибнет окончательно, — сухо и отстраненно пояснила она собеседницам, — и произойдет это скоро — через какие-то десять, пятнадцать сезонов по вашему времени, ну а после того, как мир перейдет к нему вы и вовсе с сезон максимум продержитесь. В общем, ваши дети и имеющиеся, и будущие тоже погибнут.

Мария даже ахнула в ответ, зажав рот в ужасе, а вот Софья с Клео, у которых детей пока не было лишь переглянулись мрачно.

— Блин, я же говорила, что подстава намечается. — Белоголовая, безумно похорошевшая за время пребывания здесь Софья злобно фыркнула и с ненавистью уставилась на богиню. Впрочем, ту эмоции женщины не впечатлили ни капельку.

— Думайте, — выдохнула она, словно груз с плеч скинула, — время у вас есть — решайте, чего хотите — строить храмы и жить спокойно или доживать в погибающем мире в свое удовольствие.

Лали наконец то поднялась, бросив испытывающий взгляд на подруг и снова вздохнула, теперь уже сочувственно.

— Мне, конечно, мир жаль — все же первый мной созданный, да и энергии кучу угрохала в него, — призналась она уже спокойно, — но поскольку божественной отдачи он не приносит, то и держаться за него смысла нет. В общем, решать вам — сумеете храмы построить, да существ в него привлечь, — то я повоюю, заступлюсь, а нет... что же, значит, так и быть... сменяю его на что-то полезное, чтобы даром не отдавать, а уж там как вам повезет....

Лали снова помолчала многозначительно, пожала плечами, словно добавить что-то хотела, но передумала и поднявшись с дивана направилась к двери.

— Подумайте, — повторила она напоследок. — времени осталось немного, но пока боги соберутся и все организуют, есть еще — лет десять по вашему летоисчислению, ну, а

потом уже реально поздно будет, потому что с теми силами, что у меня сейчас, я даже пытаться на поединок выйти не буду. В общем, думайте, решайте....

Лали так и не дойдя до выхода растаяла, а ошалевшие от новостей подруги обессилено сгорбились на занимаемых местах.

— Капец! — Первой под шквалом эмоций не выдержала переменчивая Клео, — нам же даже выбора не оставили — хотите жить выкручивайтесь, не хотите — ваши проблемы....

Не силах усидеть, она вскочила, обежала стол и найдя один из наполовину полных кувшинов, разлила вино в кружки.

— Вы, как хотите, а мне выпить надо и желательно конкретно, чтобы забыться хоть на время, — хмуро буркнула она, присасываясь к посудине.

Подруги спорить не стали — все же новости выбили из колеи всех. Только Мария пискнула неизменное — «ну и что делать будем», но кажется, ее даже не услышали.

— План, нам нужен план, — Софья, практически не пившая, а лишь дегустировавшая вино до встречи с богиней, вылила остатки из кувшина себе в кружку и мрачно, на одном дыхании, словно это, что-то крепкое, выдохнув, выдула спиртное.

— Ну, чего вы пялитесь? — Не слишком твердой рукой она отпихнула посудину, отмечая, что алкоголь закончился и с вызовом уставилась на подруг, — просто так в город людей не загонишь, значит надо приманить, — твердо, хотя в голове от выпитого и шумело немного, начала она, а приманить надо торговлей, чтобы люди, ну, существа, то есть сами к нам шли и сами молились добровольно.

Клео даже подавилась, глядя на подругу изумленно.

— Да? И как ты себе это представляешь? — Выдохнула она вроде язвительно, но получилось почему то жалобно и неуверенно, — говорить то легко, а вот осуществить как?

Софья лишь плечами пожала задумчиво.

— Не знаю пока, но мы что-то придумаем, — покивала она рассеяно, — вот сейчас разойдемся, ночь переспим, эмоции улягутся, и голова начнет работать. Да, так и будет, я уверена.

Кошка лишь вздохнула недоверчиво — все же верилось, что первобытные существа доросли до религии с трудом, а вот Мария поддержала подругу.

— Значит, строиться придется, — подытожила она веско, — Софья правильно говорит — надо сейчас разойтись, обдумать все хорошенько, а вот завтра, со светлой головой уже и будем планы составлять.

Еще раз покивав, она развернулась к дверям и подхватила раскапризничавшегося сына из рук нервно топчущегося в проеме мужа, помахала подругам, — расходитесь, девочки, до завтра все равно ничего не решим.

35. Планы

Клео открыла глаза и с наслаждением потянулась всем телом.

— Алекс, — позвала она не столько по необходимости, сколько получая удовольствие от ситуации в целом и тут же охнула, когда огромные, но не грубые руки зашарили по импровизированному покрывалу, а потом ухватив за талию, придвинули ее к горячему мощному телу.

— Дааа, — выдохнула кошка, расслабляясь и даже глаза зажмурила от удовольствия.

Впрочем, длилось состояние блаженства не долго. В голову тут же полезли вчерашние события и она, поморщившись от досады, начала выбираться из постели.

— Куда? — Руки расслабившиеся во сне снова сжались и мутные со сна, темные глаза

недовольно уставились на женщину. — Куда собралась? — Мужчина цепким взглядом окинул преобразованную кошкой, обновленную за время его отсутствия комнату в башенке и видимо вспомнив как он тут оказался, сдержанно зевнул, — рано еще, спи давай, — почти приказал он, наваливаясь сверху и подминая под себя пискнувшую Клео.

Та, включаясь в игру, лишь выгнулась, хихикая в ответ как маленькая.

— Учеником, к Вэлу Алекс просился, вторым учеником (первым то оказался старший сын Юны), а не мужем в семью — вот же дура я, услышала разговор, а смысл не уловила, — мелькнула уже в который раз стыдная мысль. — А ведь сколько времени потеряно, сколько нервных клеток потрачено и тщательно скрывааемых слез пролито, а ведь всего то и надо было — не бегать гордо, а поговорить откровенно. Дура, ох, же и дура она.

Кошка даже поморщилась от не дававших ей расслабиться глупых мыслей и дернулась раздраженно, на что тут же среагировал, почти добравшийся до сладкого мужчины.

— Лор? Ты не хочешь? — Уже готовый к продолжению, он приподнялся на локтях и уловив замешательство на лице женщины тут же откатился в сторону, — что то случилось? Расскажешь? — Вроде попросил, но в своей привычной манере, словно бы приказал он, хотя и обеспокоенно.

Клео лишь фыркнула в ответ невесело — ну не признаваться же в собственной глупости и необоснованной ревности. Впрочем, можно же вину и на него перекинуть — женщина она в конце то концов или нет?

— Думаю, что долго решался ты, чтобы со мной быть, — недовольно буркнула она, осуществляя задуманное и скидывая ответственность за свои страхи и нерешительность на мужчину, — между прочим целый год из-за твоей медлительности потеряли, — добавила она брюзжащим голосом.

Опешивший Алекс только рот открыл от изумления, но по мере осознания слов, лицо его хмурилось и менялось основательно.

— Хочешь сказать, что закинуть тебя на плечо и утащить в постель давно надо было? — Прищурился он недобро.

— Ну... — немного испугавшаяся, хоть и знающая, что ничего страшного ей не грозит, кошка даже сжалась произвольно, — я не то, чтобы настаиваю, наверно я тоже виновата, но просто ты... И вообще, вчера ты так и сделал, — взбрыкнула она неожиданно.

Фраза прозвучала как обвинение, но вовсе не убедительно. Что сказать дальше, растерявшаяся Клео не придумала, а наблюдающий за ее потугами Алекс, вдруг захохотал неожиданно.

— Ну, что же, ты сама это предложила. Следующий раз так и сделаю, — заявил он уверенно и уже не спрашивая все же подмял под себя так и не пришедшую в себя кошку.

В ту ночь, вымотанная разговором с сущностью, а после неожиданным примирением с Алексом, Клео уснула быстро, потому так и не увидела, как обнимающий ее мужчина смотрел рассеянным, даже можно сказать несколько растерянным взглядом в разукрашенный лепниной потолок и улыбался бездумно.

Неужели для того, чтобы ощутить все краски жизни надо было попасть в другой мир? Разве так бывает, что прикусываешь бьющуюся жилку на шее и чувствуешь, что это твоя кровь бурлит сейчас в венах партнера. Разве можно ТАК раствориться в другом человеке — брать и отдавать самого себя одновременно?

Мужчина усмехнулся невесело и покачал головой тихонько — совсем легко, чтобы не потревожить спящую женщину. Кто бы знал, что заниматься любовью и заниматься сексом

— это настолько разные вещи. Ведь вроде движения те же, но эмоциональный фон и сбившееся дыхание и пожар в крови... все не то, все другое. Каким же дураком он был все это время....

Сразу вспомнились испуганные глаза той, что лежала сейчас в его постели, когда он увидел ее в первый раз, там, в детском доме. Испуг, боль, растерянность и изумление — словно этот раненый олененок так и не верил до конца, что из любящей семьи в одночасье может попасть сюда, в озлобленный мир ухмыляющихся подонков. Да, им не повезло изначально — не было добрых нянюшек и всепонимающих, строгих, но справедливых воспитателей. Была только злоба, равнодушие усталого, занятого своими проблемами персонала, гонка на выживание, их двое и весь мир напротив. Да, именно в тот момент Алекс, тогда еще просто Сашка, решил, что никогда не отдаст на растерзание своего котенка. Своего... мог ли он еще тогда почувствовать, что эта женщина создана для него? Зачем тогда были другие? Неужели виноват был разговор, подслушанный у неопрятной растолстевшей на чужих харчах, вороватой поварихи, что знала их семью о том, что не зря он печётся о троюродной сестре, видно чует кровь родную, хоть и разбавленную.

Да, видимо тогда Алекс и запретил себе думать о Лоре как о женщине, выстраивая преграды между ними. А если бы не услышал те глупые рассуждения? В его окружении была пара троюродных родственников, что поженились, родили детей и были счастливы уже лет двадцать, но чёртовы условности и устои.... Ведь все могло бы быть совсем по-другому... эх, сколько лет потеряно, сколько глупостей совершено....

Алекс уже в сотый раз вздохнул и аккуратно передвинул сонную женщину к себе поближе. А может, бог с ними, с копаниями в душе и рассуждениями? Может для того новая жизнь и дана, чтобы не повторять ошибок прошлого, тем более что здесь даже общей крови у них нет, а есть они — Лора и Алекс.

Алекс снова вздохнул — теперь уже счастливо и зарылся носом в рассыпавшиеся волосы Клео.

— Хорошо, что Шер слился — мелькнула последняя, удивившая его самого мысль и мужчина заснул даже не успев обдумать ее.

....

К обсуждению будущего города подключили всех, с кем начинали обустривать долину и кому доверяли изначально.

— Ну, и у кого какие предложения имеются? — Мария перехватила спящего сына на другую руку и с надеждой уставилась на компанию.

Обсудившие накануне ситуацию друзья за переглядывались, напряженно, но конструктивных идей, кроме как построить храмы в долинах, так и не поступило.

Наконец, когда стало ясно, что ничего нового и продуктивного не придумано, слово взял Алекс.

— В общем я за идею Софьи, — кивнул он подруге жены и не обращая внимания на подбравшихся и ревностно засверкавших глазами мужей женщины, сделал шаг вперед, — короче, предлагаю найти место где скопление дика.... хмм... то есть не слишком агрессивных племен наиболее интенсивное, а уже где то там начинать строительство.

Он быстро глянул на присутствующих мужчин, виновато улыбнулся на укоризненные взгляды женщин и пожал плечами словно извиняясь.

— Других вариантов нет, — подытожил он свою речь, — надо искать более заселенный район, строить рынок или как он тут называется, предоставить на обмен редкие товары,

внушать, что нам богиня помогает, а когда обмен станет постоянным, попривыкнут все, то и народ уже сам подтянется.

— Ага, а храмы? — Софья с усилием потерла лицо и с надеждой посмотрела на Алекса, — то, что вокруг торговли люди поселятся и так ясно, а что с храмом делать? Насильно то загнать их и заставить верить в богиню мы не сможем. Да и времени на все уйдет много... думаешь успеем?

Теперь в сторону мужчины с интересом и надеждой смотрели уже все. Тот лишь плечами пожал раздражённо — все же брать ответственность за весь мир было страшно, но с другой стороны и бездельничать он не привык, иначе, в прошлой жизни, давно бы погорел со своим бизнесом

— Выбора то все равно нет, — буркнул он скривившись, — нам главное организовать всё правильно, красочный ритуал поклонения придумать, а чудесами пусть богиня сама всех обеспечивает. Впрочем, если есть другие предложения....

Как ни странно, но никаких новых предложений не поступило — напротив, люди тут же начали просчитывать варианты развития и спорить по основным пунктам.

— Замечательно, значит решено — городу быть! — Подытожила итог Мария и задумчиво посмотрела на подруг, — осталось только пару совсем маленьких вопросов решить — где строиться будем, чем торговать и кто переехать захочет.

Все три подруги переглянулись и вздохнули обреченно — все же без Лали им не обойтись, поскольку искать густозаселенные районы не один год можно, а время пока явно ни на их стороне.

— Сама попробую решить все, — приняла решение Мария и оставив друзей обсуждать план постройки, тихонько вернулась в свою комнату.

36. Первые шаги к цели

Следующий год оказался не только тяжелым, но в тоже время и интересным.

Искать густозаселенный район подругам не пришлось. Как и ожидалось, Лали прониклась мгновенно и тут же ткнула тонким пальчиком в наспех нарисованную ею же, схематичную карту на толстой, больше смахивающий на темный коричневый картон, бумаге.

— Значит так, — она снова подправила схему угольком и запачкав лицо потерла угольным пальцем между тонких темных бровей, — самые заселенные районы это те, где источников было меньше всего, — пробормотала она задумчиво, на что кошка только фыркнула понимающе.

— Ага, нет магии, делить нечего вот и воевать смысла не было, — кивнула она криво и тут же замолчала отвернувшись.

Отчего то, даже зная, что Лали сильнее и вроде как выше по статусу, спорить с ней и язвить хотелось постоянно. Клео даже руки в кулаки сжала, а потом еще и ущипнула себя сильно, но сдержать рвущуюся иронию вроде получилось.

В общем, благодаря быстрому перемещению и помощи богини, подруги побывали аж в трех, якобы наиболее густозаселенных районах, оказавшихся на удивление очень даже необычными.

— Рядом с пустыней точно строиться не будем! — Софья нахмурилась и погоняв кусок батата по тарелке требовательно посмотрела на собравшуюся компанию, — не нравится мне там! — Добавила она с вызовом.

Впрочем, спорить присутствующие не стали, только посмотрели понимающе — видимо не она одна была того же мнения.

— Там с водой проблемы, да и люди, то есть, существа странные, — тут же согласился Алекс и передернулся, вспомнив как угодливо и подобострастно кланялись внезапно появившимся людям невысокие, со странным зеленоватым оттенком кожи жители.

— Угу, — Харан, в последний момент присоединившийся к компании только головой закивал согласно, — это же вираны, они как змеи, но на лапах, — пояснил он присутствующим, — очень страшные существа.

Мария, которой в голову пришла мысль о драконах, даже вскинулась оживленно, впрочем разочаровали ее быстро.

— Ящерицы это подземные — они целые туннели под землей строят, — фыркнула Софья, — мне Рив рассказывал, что они бдительность усыпляют, опаивают гостей, а потом или убить пытаются или в рабство забрать. Мерзкие существа, в общем.

Все тут же с любопытством посмотрели на женщину, а потом на присутствующих рядом мужей, а Мария кивнула задумчиво.

— В принципе, мне там тоже не слишком то понравилось, так, что пустыня отпадает, — согласилась она хмуро, — тогда как вам саванна?

В общем, обсуждения длились долго. Второе рекомендованное богиней место, где в пещерах ютилось около десятка довольно крупных племен и где лето было очень коротким, забраковали также.

— Там же почти тундра — деревья маленькие, из еды в основном мясо... не, ни хочу девять месяцев в холоде жить, — поежилась Софья, — мне и своей долины хватает — там чем больше магов холода рождается, тем ниже температура зимой — хоть переселяй половину.

Поддержали ее не все.

— А шкуры, зато какие большие и пушистые! Нет, ты видела какие там животные — меняйся не хочу, — Вэл, даже привстал от бушевавшего в крови адреналина, — нет, я просто уверен, что у них там и уголь и руда железная и даже золото с какими ни будь драгоценными камнями, имеются!

На последние предположения женщины только фыркнули одновременно — нафига им золото в древнем мире, а потом вдруг задумались не менее дружно.

— Ну если только денежную систему вводить, то обеспечение потребуется, — озвучила общую мысль Мария

— В принципе, мы же развиваться собрались, — покивала согласно Клео, — так, что обмен однозначно наладить стоит, а вот строиться я бы ближе к саванне стала. Только не в середине, а с краю, в самом начале — там и племена мне попроще показались, и две реки рядом и лес вокруг, да и до выхода к морю не так уж далеко — всего пара тройка дней пути. Нет, я однозначно за саванну.

Все сразу загомонили, склоняясь над импровизированной картой, а вот обиженный Вэл отвернулся недовольно. Пришлось Марии умасливать главного мастера долины, да обещать портал постоянный поставить.

— Зато, без большого спроса цены не задерут, а торговать с ними мы и без города сможем, — привела она очередной аргумент, чем почти задобрила обиженного невниманием мужчину.

В общем, решение было принято единогласно. Правда строительство после долгих споров решено было сместить совсем в лес, там, где пересечение дорог из одного племени в другие, да и чтобы за стройматериалом далеко не ходить, но это были уже совсем мелочи.

Оставалось лишь решить — кто перебираться на новое место жительства согласится, да что на обмен предоставить, а предложить обе долины, могли уже многое.

Как то так получилось, что строительство длилось долго — от окончания одного сезона дождя до начала другого только основной минимум и был построен. Первым делом при помощи Арена, инструментов Вэла и магов огня была расчищена огромная площадь и тут же поставлены деревянные настилы для предварительной продажи товаров, а уже следом за этим началось строительство домов для магов — охранников, тех кто выразил желание заниматься обменом вплотную и нескольких семей пожелавших перебраться из долины Софьи.

В принципе, все могло бы быть не плохо, но только вот нарисовалась проблема — отчего то соседние племена не понимали почему за вкусные, неизвестно откуда взятые овощи-фрукты, железные ножи и другие интересные вещи они должны отдавать с таким трудом добытые шкуры и мясо. Разве не проще прийти и забрать все силой?

В общем, желающих поживиться на халяву оказалось много настолько, что пост для магов и первый постоянный портал, установленный кошкой, стали необходимостью номер один. Подруги только поражались неиссякаемому потоку горе-грабителей, которые приходили как маленькими компаниями, так и большими отрядами.

Особенно, Марию поразило одно небольшое, но агрессивное племя, явившееся в полном составе и попытавшееся занять уже построенные частично дома. Их, как и других халявщиков, пришлось пугать наступающим огнем, а также страшной иллюзией — дар которой неожиданно появился у одного из подростков и удачно использовался в стычках, когда калечить противника не хотелось.

В общем, подруги только за головы хватались, осознавая провальность так долго лелеемых планов, а учитывая, что напуганные существа возвращаться не спешили, то и вовсе выть хотелось.

— Ну, и? — Мария сунула сына мужу и раздраженно устроилась во главе стола в уже привычно родной, оборудованной для переговоров комнате замка, — план не сработал. Чего делать то будем?

Собравшаяся компания, рассаживаясь кто за столом, кто просто по диванчикам, тревожно переглянулась.

— Ну, вообще-то всего год прошел — рано выводы делать. Думаю, людям привыкнуть надо..... — Софья бросила внимательней, несколько просящий взгляд на поддержавшего ее когда-то Алекса и несмело улыбнулась ему.

Тот лишь кивнул в ответ ободряюще и привстал с не слишком удобного, хотя и резного кресла с кожаной подушкой на месте сидения.

— Уверен, так и есть — Софья права, — поддержал он уверенно, — рано еще руки опускать. У меня в свое время бизнес тоже не сразу пошел — ничего не дается просто так, но мы же не сдадимся — время то еще есть. Придумаем что-то...

Теперь, от отсутствия конкретных идей, поморщилась уже Мария.

— Время, то есть, но летит со скоростью кометы, — буркнула она недовольно, — десять лет — это условно было озвучено, но может и раньше все начаться, а год то уже потерян.

Женщина поджала губы и тревожно осмотрела подбравшихся от ее слов друзей, — в общем, как хотите, но план по привлечению местного населения надо корректировать, — вздохнула она убито.

В общем, обсуждения длились еще долго, но решила проблема внезапно.

В один из дней из дежурного портала выскочил парнишка — подрастающий маг огня из бывшего племени Харана и не задерживаясь в долине рванул по практически облагороженной лестнице к замку.

— Там это, люди на больших кроках, — выпалил он, задыхаясь после подъема.

37. Первые успехи

Гостей решили встречать всей компанией. Вопреки словам посыльного, пожаловавшее племя оказалось не на местных крокодилах, а на довольно больших рептилиях напоминающих ящериц.

Подруги только рот открыли, рассматривая бугристую коричневатую-зеленую кожу, широкие спины и мощные лапы с когтями.

— Вот это, да! Лошадки что надо, — Алекс даже присвистнул восторженно, — интересно, обменять парочку себе на развод получится?

Кошка подняла глаза к небу — мальчишки, они и в старости мальчишки, фыркнула в ответ, прижимаясь ближе к мужчине, а потом присмотрелась уже более заинтересованно.

— Думаешь нужны они? — Спросила задумчиво, — интересно, а питаются то они чем? Смотри какие огромные! Если мясом, то их же вообще хрен прокормишь...

Впрочем, разговор о ящерицах пришлось отложить надолго. Оказалось, что наездниками является одно из племен жившее довольно далеко, но до которого дошли слухи о поселившихся у саванны магов.

— Тааак, интересненько, — с самой большой ящерицы спрыгнул довольно молодой, кажется только вышедший из подросткового периода парень не высокого роста с красноватым оттенком кожи и чуть раскосыми темно-вишневыми глазами.

Он откинул довольно хитро заплетенную косу почти до середины спины и с любопытством оглядел встречающих.

— Кто из вас с другого мира? — Спросил он, не церемонясь и вгоняя в ступор подруг.

Первой, как всегда, очнулась Софья. Окинув оценивающим взглядом гостя, она усмехнулась и уже по-новому посмотрела на парня.

— Я так понимаю, вопрос откуда ты сам, можно не задавать, — хмыкнула она понятливо, — и с чего, разрешите узнать такие выводы? На чем же мы прокололись?

Гость, осматривающий хозяев тут же, заострил внимание на женщине.

— Хорошаааа, — протянул он довольно и даже губами причмокнул от удовольствия, — а прокололись... да всем, — кивнул он в сторону поселения, — и дома, и вещи, и... сразу видна жилка хозяйственная.

Софья снова хмыкнула в ответ, а вот стоящие рядом с ней мужья почти зарычали в унисон, выдвигаясь вперед и закрывая собой жену.

Гость, представившийся Рэном только бровь приподнял в удивлении.

— Однаако, — протянул он озадаченно, — судя по всему, времени ты здесь зря не теряла.

Женщина лишь покраснела от негодования, но мужчина ошибку уже и сам осознал.

— Ну, ладно, ладно, я же не осуждаю, — приподнял в защитном жесте обе руки гость, — просто молоденькая совсем, вот и не ожидал, что занята уже, а тройки в союзах и у нас имеются. Я правда по старинке — одну жену брать предпочитаю, но и в чужие дела лезть смысла не вижу.

Последняя фраза подруг озадачила — мальчишка же совсем, но тут их отвлекли и мысль

умудрилась проскочить фоном, отложившись лишь глубоко в голове как не слишком то и важная.

В общем и целом, Рэн оказался не таким уж и плохим человеком. В нем, конечно, чувствовалась хитрость и природная, свойственная человеческой расе изворотливость, привычка командовать и предпринимательская жилка, но к его же счастью, вмешиваться в чужой уклад он не стал, чем и заработал положительные, благосклонные взгляды и плюсики к образу.

Единственный момент, который его разозлил, это упоминание о том, что мир может быть уничтожен.

— Думаете не врет эта ваша богиня? — схватился он за голову, вышагивая по поляне ровно отмерянные три шага вперед и столько же назад.

— Эээ, нет, так не пойдет! Я может быть только жить начинаю, возмутился он получив ответ и пародируя почтальона Печкина из небезызвестного мультика, — не, я так не согласен, — повторил он и тут же развил бурную деятельность.

Оказалось, что и Рэна и его пламя в ближайших поселениях знают, а потому доверяют если не безоговорочно, то смотрят очень даже благосклонно

Было смешно наблюдать как молодой, только вышедший их подросткового возраста парень, жестко и точно ставит задачи перед соплеменниками.

— Нет, ну в чего вы хотели? — Вскинулся он, поймав смешливые взгляды подруг, — я между прочим военным был, а там, в нашем мире, помер на восьмом десятке, так что в любом случае самый умный среди вас.

Спорить с высокомерным гостем женщины не стали, тем более что усилия принесли результат почти мгновенно. Не известно, как уговаривал или заставлял Рэн, но его племя проехавшееся и похваставшееся новинками соседям, привело с собой желающих выменять приглянувшиеся вещи на довольно редкие, хоть и плохо выделанные шкуры, какие-то фрукты, орехи, корешки и даже обычные пучки трав для животных.

— Ладно, пока берем все! Главное, что бы они во вкус вошли, — приняла нелегкое решение Мария, чем и заработала одобрителный взгляд Рэна.

— В общем, остаток года был более насыщенным и продуктивным чем начало. Не то, чтобы пропали желающие поживиться на халяву, но благодаря новому союзнику, грабителей стало меньше, а вот желающих совершить честный обмен прибавилось в разы.

В общем, на все благодарные слова Рэн лишь улыбался победно считая, что, это лишь его заслуги, а остальные и не спорили — ведь если быть честными, то этот бизнесмен местного разлива даже Алекса с его предпринимательской жилкой обставил.

В общем, так и получилось, что торговля хоть и медленно, но обороты набирала. А еще, Рэн умудрился отредактировать божественную тему. Как ни странно, но он соединил веру в предков и в богиню Лали, назвав ее главным, первым предком всех племен, что присматривает за своими детьми, помогает в трудную минуту и дает удачу в охоте тем, кто верит в нее. Не известно поверили ли люди на самом деле, но при упоминании предков — заступников, имя богини зазвучало. Может и не смело, может и «на всякий случай», но первые шаги уже были, что радовало невероятно. В общем, жизнь продолжала бить ключом.

Посоветовавшись, попаданцы даже рискнули монеты в обиход ввести. Вэл только ругался невнятно, но взяв в помощники учеников за дело все же взялся. К слову сказать первые монеты, созданные с помощью литья в формы, получились так себе. Даже рисунок — подобие китайского иероглифа — первое, что пришло в голову, получился смазанным.

Пришлось создавать молоток для выбивания рисунка, а потом и подобие пресса для упрощения процесса. В общем, изготовление денег времени заняло кучу. Хорошо еще, что договорились форму не вытачивать — решили из того мягкого метала, что Вэл предоставил делать мелкие монеты и крупные, но с дырочкой посередине.

— Ага, и монисто и банк на шее одновременно, — хмыкнул Алекс, но идею, чтобы насаживать монеты на веревочку, одобрил.

В целом идея с деньгами пошла хоть и не сразу — как-то сложно это было для первобытных людей, но продвигалась, а чтобы заставить покупателей пользоваться монетами, некоторые товары стали продавать только за деньги и не как иначе. Пришлось тем, кто пришел меняться часть шкур сдавать за монеты, а потом уже менять их же за понравившийся товар.

Так и получилось, что интересные, несколько кривоватые железки на веревочке оседали в племенах. У кого на шее в виде украшений, у кого просто как не потраченные полностью, но и то, что люди заинтересовались было уже не плохо.

В общем, Рэн подсказавший как практически насильно всучить монеты дулся от гордости и требовал себе долю от прибыли — правда пока безуспешно. Вэл, которому работы прибавилось, занимался изготовлением пресса для улучшения вида допотопных денег и уменьшения трудовых затрат, а подруги просто радовались. Как оказалось, в их коллекции товаров появились новые не замеченные раньше растения и огромные, толстые шкуры животных которых у них и в помине не было и даже подобие драгоценных камней. Вэл только в руках эти странные комочки покрутил и пообещал, что займется ими. Потом... когда ни будь... как освободится немного.

38. Рэн

Время летело со скоростью ветра, а не иначе. Подруги только умилялись изменениям, да старались не терять гостя из виду — очень уж деятельный он оказался. А вообще, наблюдать за Рэном было интересно. Мария даже фыркала, периодически поглядывая как совсем еще мальчишка по виду, звонким голосом, но с умудренным видом дает советы или отчитывает кого- ни будь.

— А чего вы хотели, я же военный офицер, — с гордостью хвастал мужчина, — да после роты балбесов — новобранцев, мне племя дикарей построить, вообще раз плюнуть, а уж торговлю организовать и вообще мелочи — как никак с прапорщика начинал, а там мы чем только....

В последний момент сообразив, что говорит лишнее, Рэн замолчал и лишь усмехнулся хитро — ага, вроде и проболтался случайно, а вроде ничего конкретного и не сказал — сами как хотите так и додумывайте. Хотя чего там додумывать то, про армейских прапорщиков каких только анекдотов не водилось. Правда или нет не известно, но, как говорить — слов из песни не выкинешь. Впрочем, старая жизнь и мелкие грешки соратника подруг интересовали мало — главное, что здесь он пользу приносил не малую.

— В общем, ежели, чего, то обращайтесь, — подытожил между тем мужчина солидно, — чем смогу, помогу. Не за бесплатно конечно же, — хитро уточнил он.

Вообще, личностью Рэн оказался колоритной. Мало того, что напрягало не соответствие внешнего вида с жесткостью и практицизмом пожилого, прожившего жизнь человека, так еще и в племени порядки интересными оказались.

— Неее, магов нет, — с обидой и некоей грустью кивал он головой, — но зато мы женщин как в других племенах не притесняем и замуж идти не принуждаем. Права у всех

равные — хотят живут, а нет, так перед сезоном холодов, когда мы подобие нового года отмечаем, в круг поиска выходят и новых супругов ищут.

Рэн снова покивал, как бы подтверждая свои слова и улыбнулся открыто.

— А дома я пятистенки поставил, по старой памяти — сибиряк же как-никак, — похвастался он, — а посуда у нас и глиняная и из камня выдолбленная и деревянная есть. И корзины мы плести научились, и лапти, — Рэн кивнул на соплеменника, идущего мимо, и усмехнулся с превосходством — сам то он щеголял в обуви из выделанной шкуры, больше напоминавшей грубо пошитые мокасины.

— В принципе, думаю, не сильно то мы и отстали от вас, — он ревниво окинул ассортимент предлагаемой на обмен, но тут взгляд его упал на ножи, и он скуксился недовольно, — да, а с металлом у нас хуже — мастеров нет, да фрукты не все растут, а так думаю, что не хуже живем. Мы мясо с рыбой и коптить и вялить умеем и даже зерно нам из дальнего племени возят. Не такое кпк у вас, поглубже, конечно, но растирать в ступке на кашу и лепёшки печь я свое племя научил.

Рэн еще раз осмотрелся, наткнувшись на уважительный взгляд Марии и даже приосанился гордо.

— В общем, поживем здесь немного, присмотрим за поселением и заодно себе тоже дома построим, — принял он решение, — если торговля пойдет, то в накладе никто не останется, а людей привлекать все равно придется.

Вот так и получилось, что случайно услышавший о новом племени Рэн присоединился к подругам.

История его оказалась простой и от остальных отличалась не сильно.

— Так помер я там, — пожал мужчина плечами равнодушно, — восьмой десяток не шутка, а тут зима, гололёд... в магазин я пошел, там видимо и поскользнулся, а очнулся здесь уже. Вот и хозяйничаю третий сезон, ну, третий год по-нашему.

Мужчина замолчал, а подруги только, что не подпрыгивали от нетерпения — интересно же, как он такой молодой в вожди то пролез.

Впрочем, скрывать Рэн ничего не стал.

— А тут то все просто, — усмехнулся он кривовато, — представляете, открываю глаза, а на меня придурок дубинкой замахивается. Ну, я, конечно, среагировал мгновенно — хоть и на пенсии был, но не забылись старые навыки. В общем, в сторону откатился, дубину перехватил и давай супостата обхаживать. Их там четверо было, вот я всех и уделал, даже на собственные раны не глядя — даже и не заметил их в запале. Это потом я уже узнал, что хозяин этого тела с отцом, вождем племени борьбу за власть устроили, ну старый вождь концы и отдал, а я, ну, мальчишка, то есть тоже от ран сознание потерял. Короче, вот соплеменники и решили добить его пока в себя не пришел, да самим за место вождя побороться, кто же знал, что он и без них скопытился уже, а тут я нарисовался. Ну, в общем как-то так, — развел он картинно руками, ухмыляясь.

— Я когда тем соплеменникам накостьлял от души, то вопрос о том, кто будет вождем больше и не поднимался — меня даже на ритуальный поединок никто не вызвал. Вот теперь три сезона уже и веду хозяйство, привык почти, пообщился, почти во всех куда смог добраться племенах побывал, во вкус вошел, а тут вы со своими богами нарисовались....

Рэн замолчал, наблюдая как соплеменники готовят выбранное под строительство дома место, прикрикнул на явно филонящего мужика и с интересом обернулся к подругам.

— С храмом то чего? — Спросил он прямо и нахмурился, — если строить не

передумали, то сейчас самое время. Пока возведем, пока украсим, а там первые прихожане и появятся. Я то своим уже мозги промыл, так они теперь ждут его появления не дождутся, а ежели ваша богиня не оплошает и пару чудес подкинет, то и остальные, глядишь потянутся. Дурное то дело, оно не хитрое, — вздохнул он, — а человек испокон веков так устроен — верить ему во что-то надобно. Хоть в бога, хоть в черта, но без веры никак.

Рэн замолчал думая о чем то своем, а Мария улыбнулась понятиливо — то что советскому офицеру хоть и бывшему в божественную сущность верить не солидно и так понятно, но ведь попал же он сюда как-то, а значит понимает, что не все так просто. Помогает же....

В общем, строительство храма решили начать сразу после сезона дождей, а пока материалами запастись, да внешний вид обсудить.

— Большой зал камнем выложим, окна арочные будут и колонны поставим, — с горящими глазами внесла дельное предложение Софья, — а для персонала, ну, тех кто жить там решится, деревянные пристройки — дома. Они и уютнее, и актуальнее будут, да и удобнее их поставить. Ну, чего молчите то?

Она топнула ногой от нетерпения, подумала и тут же присев на корточки, начала рисовать веточкой в пыли свое видение.

— Ну, как вам? — Подняла она расфокусированный, задумчивый взгляд через минуту, а ухмыльнулась Мария только головой покачала удивленно

Да уж, так тут уже и не храм, а целый собор, — фыркнула она, рассматривая четкие линии.

Некоторое время подруги сидели вместе, делая дополнения или исправления в рисунке, а потом Мария все же поднялась неохотно.

— Ладно, в сезон дождей все и обговорим предметно, — вздохнула она, окидывая рисунок напоследок, а пока время позволяет камни через портал доставить надо, да мебель нашим мастерам заказать и иконостас какой-нибудь....

На последних словах женщина задумалась уже более предметно.

— Или не стоит как в нашем мире делать? — Выдохнула она растеряно, — может просто заказать статую, пару чаш для подношений, да придумать ритуал общения с богиней? А? Как думаете, можно же еще чего ни будь этакое.....?

Теперь заинтересованно смотрели уже все участники разговора.

— Да, думаю так лучше, — покивала головой непонятно, в какой момент присоединившаяся к обсуждению Клео, — а ритуал... например, огонь в одной из чаш артефактом поддержать можно. Пусть себе горит, да индикатором служит — ну, типа, если пламя качнулось, то тебя услышали и желание выполняют, или еще чего подобного.

— Ага, или вода пусть цвет меняет — тоже неплохо, — загорелась идеей Софья, — да тут вообще все что угодно приплести можно — даже ветер! Тут только с Лали обсудить надо, чтобы после каждого знака внимания, она счастливицков "чудом" обеспечила — ну, удачей там, или исцелением, тогда то существа точно поверят и в храм все бросятся.

В принципе, все идеи оказались интересными и даже выполнимыми в теории. Было решено, что браслетами, какими наградили хранительниц при приобретении мужей, теперь будут награждаться все решившие жить вместе.

— Они должны быть достойными такого подарка, а еще никаких разводов, — Мария хмыкнула и с вызовом посмотрела на подтянувшихся к их компании собеседников, — а то знаю я вас — сегодня женился, завтра передумал....

Рэн, в огород которого был брошен камень, лишь хмыкнул беззлобно.

— Ну, да, у нас круг выбора перед каждым сезоном дождей собирается, где и можно сменить пару, — кивнул он насмешливо, — но женщины то право голоса наравне с мужчиной имеют и свободны в своем выборе!

Он окинул высокомерным взглядом подруг и вдруг нахмурился недовольно.

— Или вы думаете, что лучше с не любимым и раздражающим тебя человеком всю жизнь мучится? Ха, да не смешите меня — в старом мире, небось не по одному мужику все сменили, а разговоров то развели, тоже мне ханжи-монашки.

Смутиться у подруг совести хватило, хотя, и слова и бесцеремонность гостя задели всех без исключения. Хотелось сказать, что выбирать лучше надо, да про то, что в их мире «все мужики-козлы», и еще что-то гадкое, но вот проблема — не было бы это все честно. Глупо всех под одну гребенку сгребать.

— В принципе он прав, — сбежавшая от ставшего вдруг неприятным мужика, Мария вздохнула недовольно, — не стоило этот разговор заводить — подумаешь, каждый год женщин меняет, так и у нас тоже все по-разному живут.

В общем, подруги согласились с выводами, но вот общение с Рэном ограничили — не то, чтобы осуждали его, но того душевного тепла и радости от общения больше не ощущали уже. Почему-то неприятно стало.

39. Похищение

Очередной сезон дождей пролетел незаметно. Видимо способствовало то, что замки у подруг восстановились полностью — стали уютными и проживали в них только те, кто действительно был дорог и приятен их хозяйкам. А еще, скучать оказалось некогда. Весь сезон подруги встречались то у Марии, то порталами бегали друг к другу и упорно обсуждали строительство храма, к которому даже часть материала подготовить успели.

— Огромный свод, колонны из того, узорчатого камня похожего на мрамор, много места, света и расписная плитка на пол! — Горячилась Клео, продвигая свое видение красоты.

— Неее, пусто, гулко и неуютно, — ежилась Мария в ответ, — можно же только уровень фундамента или на крайний случай часть первого этажа каменным сделать, а дальше пустить резные, деревянные перекрытия — все уютнее и для местных жителей понятнее получится.

Девушки задумались, а Софья поджала губы и головой покачала отрицательно.

— А я все же думаю, что Клео права, — решительно поддержала она кошку, — чем больше и величественней храм, тем быстрее существа божественной идеей проникнутся и в Лали поверят. Да, думаю, что статую тоже большую и из белого камня сделать придется.

В общем, обсуждения и споры длились долго, но к определённом консенсусу подруги все же пришли, а после окончания надоевшего сезона дождей, когда все собрались для закладки первого камня, Клео вдруг исчезла.

Девушка очнулась в незнакомом, настоящем бревенчатом доме с окнами затянутыми странной, полупрозрачной субстанцией и, поморщившись от противно ноющей боли в голове, озадаченно огляделась.

— Эй, есть здесь кто-нибудь? — Голос показался незнакомым, словно каркающим, а в пересохшем горле противно запершило, и она надсадно закашлялась.

На удивление, на зов никто не отозвался и Клео, скрипя как рассохшаяся телега,

попыталась сползти с нар покрытых не слишком свежими и довольно потертыми шкурами.

— Чееерт, куда это меня занесло? — Кошка поправила задрывшуюся почти до пояса юбку из серой, пока еще несколько грубой ткани, что производили в долине у Марии, и привстала на подрагивающих от непонятной слабости ногах.

Дом, как она правильно заметила, действительно оказался из довольно крупных, очищенных от коры бревен, а несколько несуразная по форме комната, где девушка очнулась, была отделена множеством длинных, почти до самого пола, прилегающих друг к другу, плетеных из травы циновок.

— Куда же все подевались? — Кошка осторожно прислушалась, но еле слышный гул с улицы не успокоил ее, и она позвала еще громче, — Эй, хозяйева, отзовитесь.

Держась за стену, на дрожащих ногах, Клео доползла до импровизированной занавески и с усилием откинула одну из полос в сторону, — так, и что тут у нас? — Пробормотала она с любопытством.

К слову сказать, вторая половина дома оказалась более обжитой. Она была чуть больше предыдущей и помимо такого же мутного, плохо пропускающего свет окна имела плотно прикрытую входную дверь.

— Ага, цивилизация обыкновенная, — кошка прищурилась настороженно и осмотрелась более внимательно.

Пара нар — лавок со шкурами у стен, подобие печи с глиняной трубой выходящей прямо в прорезь окна, несколько столов с разнообразной посудой, наставленной одна в другую, а также подобие высокой полки с разными мелочами.

— Интересненько.... — Кошка рухнула на ближайшую лавку и попыталась собрать мозги в кучу, вспоминая как же она здесь оказалась.

Почему то фокус не удался. Последнее, что помнила Клео, как, не дожидаясь собиравшего с собой выкованный из железа инструмент Алекса, она шагнула в портал, на заранее оговоренную встречу с подругами.

— Надо идти к людям, может они, что дельное скажут, — кошка осторожно помотала так и продолжавшей болеть головой и прикинула расстояние до двери, — шагов пять, должна осилить, — пробормотала она, чтобы не молчать и поднялась с лавки.

Впрочем, совершать подвиг ей не пришлось. Дверь заскрежетала, словно снаружи кто-то засов отодвинул, а потом открылась во всю ширь и на пороге появился очень довольный Рэн.

— О, очнулась? Замечательно! — Он радостно улыбнулся, смело прошагал до девушки и, подхватив ее под руку, быстренько усадил на место, с которого она с таким трудом поднялась, — ты сиди, давай, нечего прыгать, а то выглядишь чуть лучше, чем труп в морге.

Не дожидаясь ответа, Рэн захохотал, видимо гордясь своей шуткой, а вот Клео тут же неосознанно расслабилась, — ну, хоть не у чужих существ, уже легче, — выдохнула она и с любопытством посмотрела на пристроившегося рядом мужчину.

— Где это мы? — Хрипло задала она мучающий ее вопрос, — Что со мной случилось?

Говорить все еще было сложно, почти как тогда, когда после долгого пребывания в теле зверя переучивалась и она, отхлебнув из протянутого, чуть кривоватого кувшина с благодарностью уставилась на мужчину.

— У меня что, портал сбился? Попала не туда? — Кошка показательно окинула взглядом странный дом и вопросительно уставилась на Рэна, — хотя, нет, я же была в поселке — точно помню, — продолжала рассуждать, не замечая странного молчания

собеседника, — интересно, а остальные тогда где? А дом чей? Не помню что то, в поселке такого.

Она еще раз ощупала голову, уделяя внимание затылку и нащупав засохшую кровь нахмурилась.

— Я что, на выходе из портала столкнулась с кем-то? — Уточнила озадаченно.

Отчего-то от настойчивых вопросов женщины настроение Рэна резко испортилось.

— Ну, можно сказать, что и столкнулась, — согласился он недовольно и как то настороженно, — ты бы полежала немного, оклемалась, а поговорить мы и потом сможем, — предложил он наиграно бодро, — а если тебя в туалет приспичило — так там под лежанкой горшок имеется. А может тебе еще воды принести? — Подскочил он суетливо.

Объяснить, что именно насторожило Клео в словах мужчины, не получилось бы при всем, даже самом большом желании. Нахмурившись от осознания, что что-то пошло не так, кошка выпрямила спину и чуть поморщившись от все еще неприятных ощущений, внимательно посмотрела на собеседника.

— Так, а теперь давай по порядку, — почти приказала она решительно и вцепилась мертвой хваткой в попытавшегося подскочить с лавки Рэна, — ну, рассказывай — где я? Как тут оказалась? Что вообще происходит? — Гаркнула она не обращая внимания на побледневшего от злости мужика.

40. Предложение

— Что ты несешь? Как пропала? Куда? Она еще часа два назад к вам на встречу рванула — даже меня дожидаться не стала — просто камни порталные оставила и сбежала!

Алекс раздраженно скинул оттягивающие руки инструменты для резьбы по дереву и недоуменно уставился на Софью, — да я сам лично видел, как она в свой портал шагнула. Все опоздать боялась, подгоняла, чтобы вы без нее первый камень закладывать не стали. Может, отошла на минутку или разговаривает с кем-нибудь?

Мужчина нервно осмотрелся, но, не заметив в собравшейся толпе знакомую темную макушку, нахмурился еще сильнее.

— Да, нееет, только не говорите мне, что ваша богиня опять портал сбила и как Софью отправила ее куда-нибудь! — Озвучил он свой самый большой кошмар, — да нееет, быть того не может. Здесь она где-то!

Теперь переглядываться начали уже все остальные и подруги в том числе. Версия была, конечно, маловероятной, но, как говорится, чем эта непредсказуемая блондинка не шутит.

— Да, нет, не должна она так поступить. Зачем бы ей это? — Софья задумчиво посмотрела на Марию, а потом как-то неуверенно и рассеяно на Алекса, — там мальчишка из дальнего племени, что на обмен ходит видел её из портала выходящей, а значит все нормально с переходом. Здесь она должна быть.

Впрочем, ни опрос присутствующих, ни поиски результата так и не дали. И лишь к концу дня обнаружился вернувшийся с рыбалки свидетель.

— Далек. В кустах, что в сторону реки растут, она зачем-то ходила, — буркнул крупный, бородатый мужик неохотно, — там еще большой воин был, но я не смотрел, за рыбой быстро шел.

Он потряс новенькой, видимо недавно выменянной на шкуры мордой, полной мелкой, серебристой рыбешки и бережно прижал сокровище к себе.

— Она не далеко шла, потом шум был и несли что то.... а потом видел, как зверь вез воина и женщину. Далек, плохо видно и не интересно.....

Как ни бились друзья, но добиться чего-то еще у них так и не получилось.

— Не смотрел, за рыбой шел, — сердито повторял мужик, переминаясь с ноги на ногу, — идти надо. Жена есть хочет.

Отчего-то было понятно, что происходящее ему действительно не интересно, а торопится он в племя, до которого еще идти и идти, что бы похвастаться уловом и новым приобретением в целом. В общем, пришлось отпустить незадачливого свидетеля, хоть Алекс и грозился устроить ему допрос с пристрастием.

— Значит, так, сейчас собираемся только своей компанией и быстро решаем что делать, — не отходящая от традиции решать все коллегиально, Мария недовольно кивнула на один из наиболее больших, практически достроенных домов, из тех, что предназначались для жителей долины, и сердито покосилась на тут и там мелькающих чужаков.

Почему то теперь, когда случилась неприятность — называть происшествие бедой, женщина не решалась, чтобы не "накаркать" как говорила когда то ее мама, все эти мельтешащие тут и там дикари бесили ее безмерно.

— Идем, — отлично улавливающий все нюансы настроения жены, и как всегда не многословный Арэн, прижал женщину к боку, словно права заявляя и недобро посмотрел вокруг.

Окружающие посыл поняли без слов. Судя по тому, как быстро они рассосались, лицо у мужчины было не добрым однозначно. Так и получилось, что не прошло и пяти минут, как вся маленькая доверенная компания снова сидела за грубо сколоченным столом и хмуρο пыталась найти выход из сложившегося положения.

— Чегооо? Ты идиот? Какое нафиг замуж? — Клео, забыв на мгновение про недомогание, абсолютно некрасиво вытаращила глаза и недоуменно уставилась на Рэна, — у меня вообще-то муж уже имеется, другой без надобности, — добавила она язвительно.

Как ни странно на негативный выпад мужчина среагировал довольно спокойно.

— Тех цветных полосок — татуировок, как у остальных у тебя на руке нет, — спокойно хмыкнул он, — а значит, твой источник его не принял. В общем, ты свободна, — сделал он скоропалительный вывод, и пока кошка хлопала глазами примирительно улыбнулся, — зачем тебе дикарь? С ним же даже поговорить не о чем — все вокруг Вэла вьется, да железки свои кует. Нет, ты же девушка не глупая, с не хилыми запросами — сама должна понимать, что мужчина тебе нужен настоящий, имеющий вес в обществе, обстоятельный.

Рэн в конце монолога даже узкие спину выпрямил, и плечи расправил гордо.

— Думаю, я для тебя самая что ни на есть, подходящая партия буду. Не зря же я перед сезоном дождей жену новую брать не стал, а ведь мог хоть парочку завести. Цени, тебя ждал!

Как ни странно, но растерявшаяся, никогда не лезущая за язвительными комментариями в карман кошка, от такого абсурда даже слова не сразу подобрала. Пару минут она только и могла лишь воздух хватать, да глазами глупо хлопать. Впрочем, сюрпризы на том не закончились. Рэн, расценивший молчание кошки как согласие, засветился довольством и даже сбегал за едой на улицу.

— Такого у вас точно нет, — протянул он миску с вареной кукурузой в початке кусок суховатой, серой лепешки и пару мелких, желтых, но самых настоящих помидор, — мясо еще только варится, — повинился он несколько не виновато, ты перекуси пока, а потом я еще чего-нибудь раздобуду.

Кошка, почти пришедшая от шока, только поморщилась недовольно, но миску приняла

— все же силы то ей нужны, а слабость хоть и отступала, но как то слишком уж медленно.

Пока ели разговор увял сам по себе. Не известно о чем думал Рэн, а вот Клео хмурясь обдумывала сказанное. В первый момент, когда мужчина заикнулся о том, что берет ее женой, кошка от удивления даже рассердиться не смогла. Ну, абсурд же... Как он себе это вообще представляет? Она даже в зверя перекинуться попыталась, чтобы проучить придурка, но видимо от слабости, оборот не получился.

— Ну и ладно, сейчас оклемаюсь, да порталом уйду, — решила она, но наткнувшись на ироничный, словно знающий о чем она думает, взгляд мужчины задумалась.

Что-то было не так, а вот, что именно она пока не понимала.

— Не мучайся, я твою силу запер, — ухмыльнулся вдруг Рэн и подмигнув ей насмешливо, кивнул на ненавязчиво зудевшую и чесавшуюся все это время ногу кошки.

— Куда? — Казалось бы, куда уж дальше удивляться, но слова мужчины звучали уверенно и она непроизвольно опустила глаза на ногу, — эй, а это что еще такое?

Нахмурившись, что не заметила инородный предмет сразу, Клео попробовала подцепить довольно тонкую, плотно сидящую на лодыжке странную полоску с впаянным в нее плоским невзрачным камнем.

— Не поняла, — женщина попыталась скovyрнуть странное украшение, но пальцы, словно отказываясь служить, царапали кожу, но соскальзывали с камня снова и снова.

— Что это? Вроде подарков я не просила, — настороженно спросила она глядя на Рэна, — это же ты прицепил? Для чего? А снять как?

Наблюдающий со стороны, но не вмешивающийся мужик даже расцвел от удовольствия.

— Прости, снять пока не могу, придется тебе смириться, — развёл он руками довольно, — может быть потом... позже, когда договориться сумеем.

Загадочные слова того кого она хоть и не считала другом, но и к врагам не относила, насторожили кошку еще больше. Оставив безуспешные попытки по освобождению конечности, она выдохнула осторожно и, сложив руки на коленях внимательно, уже по-новому осмотрела этого странного, непредсказуемого мужчину, нелепо застрявшего в теле подростка.

Почему-то внутренний зверь требовал решительных действий и бесновался внутри, а вот человеческая половина наоборот замерла настороженно — словно опасность смертельную почувствовала и призывала к осторожности. Решив прислушаться к интуиции и разобраться в странной ситуации, Клео с трудом подавила порыв животной агрессии, опустила глаза, спрятав эмоции под пушистыми ресницами, и попыталась успокоиться.

— Ну ладно, давай поговорим откровенно, и тогда уже будем решать, что дальше делать, — предложила она как можно мягче.

Мдааа, уж... Все оказалось просто и вместе с тем сложно до не возможности. Скрывая ярость, и с трудом удерживая, словно приклеенную на губах улыбку, кошка слушала, во всю впитывая в себя выдаваемую оппонентом информацию и стараясь не взорваться от злости.

— Понимаешь, это там, в вашей стороне ничего не осталось, а здесь, — Рэн обвел рукой пространство, махая на дверь, — здесь все по-другому. Я еще в первый год столкнулся с племенем, которое хоть и живет в насыпных, больше похожих на землянки домах, но зато изготавливает минимальную мебель, посуду, другие вещи. Кстати, по сравнению с моим соплеменниками, они оказались даже очень продвинутыми. Представляешь, они периодически моются и, даже волосы расчесывать не ленятся.

Рэн замолчал рассеяно, словно вновь переваривая потрясение от интересных открытий,

а потом улыбнулся задорно.

— Представляешь, на момент нашей встречи они даже окна имели, печи из камня выкладывали, и полы плетеными циновками устилали. Честно говоря, после отсутствия минимального быта и полуголодного существования в своем племени, я даже душой отдыхал, пока гостил у них. Нет, я не с пустыми руками заявился, конечно — показал, как можно коптить правильно рыбу и даже кукурузу перетирать и варить научил. В общем, мы поладили быстро, а потом я встретил другое племя, что отлично умеет шкуры выделывать и шить вполне даже приличную одежду. В общем, их тут много племен. Есть те, кто просто охотится, а есть другие, которые держат в загонах коз, зайцев и даже птицу какую то странную. Знаешь, такое ощущение, что все эти племена разделили профессии и передавали их из поколения в поколение.

Рэн снова задумался, покачал головой каким-то только ему известным мыслям, а потом прислушавшись внимательно, вышел за дверь, что бы вернуться с небольшим деревянным блюдом с аппетитно пахнущими кусками мяса и парой все тех же желтоватых помидор зажатых в руке.

— В общем, вся картинка на место встала лишь после того как я с вами поговорил, — признался он доверительно и поставил блюдо на лавку рядом с девушкой, — учитывая, что я тут еще и развалины замков нашел, думаю, что эти племена произошли от ремесленников, что проживали в этом районе.

Клео лишь бровь приподнята в наигранном удивлении — в принципе, если речь шла о деградации народа, то это было и так очевидно, но вот поощрить мужчину на дальнейший рассказ стоило однозначно.

— Думаешь, это все частично утерянные навыки их предков, — спросила она нейтрально, выбирая более привлекательный по ее мнению кусочек мяса.

Рэн даже подскочил от нетерпения.

— Уверен, что так и есть, — подтвердил он, чуть не смахнув еду в запале, — понимаешь, может, что то с помощью магии и производилось, но основные то, подготовительные работы в ручную делались. Вот после пропажи волшебства навыки и остались.

Согласная, хоть и все еще немного сомневающаяся в интересной теории кошка снова покивала согласно — не время спорить и злить придурка, надо постараться и выудить как можно больше информации, бросила осторожный взгляд на мужчину.

— Ну ладно, будем считать, что тут все более и менее понятно, — хмыкнула она на так и бьющий энтузиазм мужчины, — теперь давай разберемся, как я тут оказалась, какого фига мне это украшение на ногу повесили и зачем тебе все это понадобилось.

41. Планы Рэна

То, что Рэну не хочется объясняться, видно было невооружённым глазом — ага, расслабился, разговорился, а тут его вдруг, словно мордой об лед, допрашивать взялись, да еще и настойчиво так... Нет, он не выглядел виноватым или сердитым, но и довольство с его лица стекло, словно дешёвый макияж под дождем.

— Понимаешь, — мужчина замялся, как то очень уж по-стариковски покарябал затылок и несколько раздраженно посмотрел на кошку, — в принципе, то, что ты немного пострадала, — выделил он последние два слова, — косвенно есть и моя вина. Дело в том, что я приказал Руху стукнуть тебя тихонечко, что бы вывезти аккуратно, а придурок этот — ну, что взять с дикаря, перестарался немного. В общем, ты почти сутки без сознания

провалялась, да и потом я тебя сонным отваром поил, что бы в дороге не возиться.

Рэн снова поскреб затылок и посмотрел виновато, а вот кошка от негодования даже рот открыла, да глаза от злости сузила. Не то, чтобы до нее слова мужика не дошли, но воспринимались они почему то как розыгрыш и язвительный, остроумный ответ не находился на него абсолютно.

Некоторое время молчали оба. Рэн напряженно, но с неким интересом посматривал на девушку — не сорвется ли, не устроит ли скандал, а вот Клео... Клео пыталась переварить информацию.

— Шутишь? — Выдохнула она, наконец, хрипло, но ожидаемого подтверждения теории так и не дождалась.

Рэн поджал губы и с жалостью, помешанной на раздражении посмотрел на девушку.

— Да куда уж мне? — Хмуро фыркнул он, — но и ты пойми меня — если все, что вы с подругами о богах говорили реально, то у меня и выхода то другого не было, а из хранилищ одна лишь ты боле менее свободной и оказалась.

Мужчина скривился недовольно, а уставшая доказывать, что не так уж она и свободна и, удивляться чему-либо кошка, только вздохнула устало, — ладно, рассказывай, что задумал и при чем тут я с богами, — почти приказала она.

Все оказалось запутано и на трезвый взгляд кошки не слишком то и логично.

— То есть, ты решил жениться на мне, чтобы источник одарил тебя магией, и ты мог стать равным богам? — Спросила она обманчиво спокойно, — я все правильно понимаю, ничего не перепутала?

Рэн кивнул, все так же, с интересом наблюдая за реакцией кошки, а та даже топнула от злости, но прострелившая ногу судорога быстро привела в чувство, притупляя агрессию.

— Нет, ты точно больной, — Клео раздраженно прикусила губу, не замечая выступившей на ней крови, и покачала головой недоуменно, — во-первых мой источник еще слаб, что бы дарами одаривать — даже я пока в полете, а во вторых, ты же понимаешь, что этой силы для противостояния богам мало будет? Как бы то ни было, но ты и сам понимать должен, что храмы и молитвы, преобразующиеся в божественную энергию и питающие Лали понадежнее будут.

Кошка вздохнула на затянувшееся молчание мужчины и цепко посмотрела на задумавшегося собеседника.

— Только боги могут быть равны друг другу по силе, и мне казалось, что ты понимаешь это, — нахмурилась она, продолжая сверлить недобрым взглядом мужчину, — или я ошиблась? Не зря же твои соплеменники такую развернутую агитацию провели. У нас там неистово верующих уже несколько сотен и прибывает все больше и больше. Девочки уже и храм наверно строить начали....

Кошка замолчала, смочила пересохшее горло, глотнув из кружки, и уже откровенно недовольно уставилась на Рэна.

— Ну, чего молчишь то, о чем думаешь? Или я не права? Тебе бы помогать надо нам, а не козни дурацкие строить, а по что поводу дара.... я могу только попросить источник, а решать, достоин ты или нет, он уже сам будет, так, что не светит тебе со мной ничего!

Кошка вконец выдохлась — все же странная, изматывающая слабость так и присутствовала в теле, и требовательно уставилась на мужчину.

— Ну, чего ты опять молчишь то? — Злобно зашипела она, на так и не отреагировавшего на ее слова Рэна. — Скажи уже хоть чего-нибудь умного! Ну, ты же не

идиот — должен же понимать, что даже при наличии самого сильного магического дара с богами конкурировать не сможешь?

Уставшая столько говорить, она выдохнула, откидываясь на бревенчатую стену спиной и обдумывая чего бы еще сказать, чтобы переубедить упрямого-мечтателя, но тут этот индивид выдал свое, нереальное видение ситуации.

— Да, пожалуй, ты права! Один дар не спасет планету — придется всех троих в жены брать, — выдал он, поднимаясь с лавки и, не обращая внимания на ошарашенный вид женщины — ведь имела то она в виду вовсе не это, решительно, не оглядываясь, вышел из дома.

Остаток дня Клео просидела одна в запертом доме. Нет, она, конечно, могла выдавить импровизированное окно и даже сбежать, но вот же засада — ни ипостась, ни порталная магия к ней так и не вернулись, а тело продолжало быть слабым и каким-то неестественно болезненным.

— Вот же сука, — матюгнулась она на пришедшую и швырнувшую на стол миску с жестковатым мясом, темноволосую женщину с неприятным, высокомерным взглядом.

Почему-то та оказалась злобной, а на вопросы кошки лишь кривилась недовольно и смотрела с ненавистью.

— Не дай бог жена, бывшая или в перспективе не состоявшаяся, — хмыкнула Клео и, попытки заговорить больше не делала.

Зато, от нечего делать, кошка осмотрела дом полностью и очень даже внимательно.

— Таак, и что это тут у нас?

Стоя на карачках, кошка вытянула из-под лавки стопку глиняных дощечек и с любопытством разглядывала схематично выдавленные значки и полоски.

— Ага, это однозначно сюда, — хмыкнула она, складывая словно пазлы две половинки на которых рисунок переходил один в другой, — так, а это похоже река.....

Она снова осмотрела, перебрала дощечки и приставила нужный элемент в продолжение схемы.

— Надо же, карта! Интересненько, а где же здесь мы? — С удвоенным интересом она разложила фрагменты схемы в стороне и привстала, выискивая с высоты и прикладывая нужные к основному рисунку.

— Да, уж, а Рэн то молодец, оказывается. Это какую же он работу провел! — Раздался знакомый голос со спины.

Увлеченная, а потому не услышавшая появления чужака, Клео даже подскочила от неожиданности. Она резко развернулась и с радостью, которую сама от себя не ожидала уставилась на Лали.

— Ты... - прошептала она, потеряв резко голос и сглотнув вставший поперек горла, неизвестно откуда взявшийся ком, — пришла!

— Я, — улыбающаяся богиня внимательно посмотрела на девушку и вдруг нахмурилась недовольно, — тааак, а вот это уже не порядок, — прошипела она прикрыв глаза, а потом, сделав шаг вперед смахнула непонятное украшение с ноги девушки.

Клео только вздохнула от облегчения, но поднять и рассмотреть непонятный предмет так и не решилась. Впрочем, Лали сама подхватила камень и покрутив в руках, брезгливо откинула его в сторону.

— Вот же мудака, — выдала она неожиданно, — три жизни загубил, подлец, а все-то

мало ему! Что, говоришь, магии ему захотелось? Ну, я устрою, легкую жизнь поганцу!

Богиня, фыркнула раздраженно и сделав медленный вдох- выдох, устала на Клео, — ну, чего расселась, или понравилось в гостях? Вставай, давай, докину до подруг, так уж и быть — тебе то еще долго магия не светит- восстанавливаться, да восстанавливаться придется! — Добавила она едко.

42. Возвращение кошки

Встреча вышла в лучших традициях дешёвой мелодрамы — со слезливыми сценами, словно для поднятия рейтинга и привлечения зрителей — в общем, очень эмоциональной, несколько тяжелой с привкусом горечи, что не уберегли и одновременно с чувством облегчения, что все обошлось.

— Рэн? То-то он после сезона дождей к началу строительства храма не появился! Убью гаденьша, — Алекс, обнимая похудевшую жену и сжимая пудовые кулаки, хмуро посмотрел на остальных мужчин, — если он нацелен на хранильницу, то присматривать надо и за вашими женщинами, — раздувая ноздри и сдерживая ярость, буркнул он мужчинам.

Те хмуро переглянулись, кивнули, соглашаясь со сказанным, и напряглись еще больше.

— Да, — выдал как всегда немногословный Арэн, притягивая Марию к боку, — за женщинами все смотреть будем, не отдадим.

Мужья Софьи кивнули синхронно, не выпуская свою жену из поля зрения — видимо, действительно научились вместе уживаться и даже мыслят одинаково, а вот Ник скривился недовольно.

— Этого не достаточно. Рэн угроза, — мужчина насупился и с вызовом посмотрел на друзей, — надо собрать всех и поймать его. Наказать, чтобы неповадно было.

Мужчины, мнение которых он озвучил — видимо жаждали крови и справедливости, зашипели, но до обсуждения плана так и не дошли.

— Нет, — вышедший вперед Харан поднял руку, призывая к тишине и отрицательно покачав головой, удрученно нахмурился, — лес большой и незнакомый. Пока будем искать, он и остальных украдет, и людей потеряем, — озвучил мужчина уверенно. Ждать надо. Храм строить.

Мужчины, в том числе и Ник, нахмурились недовольно — все же кровь кипела и отомстить хотелось именно сейчас, да и угроза напрягала, но Харан снова покачал головой и улыбнулся устрашающе.

— Глупо по незнакомому лесу бегать, — сказал он веско, — раз ему нужны хранильницы, то он сам придет, — резюмировал убежденно, — а мы всегда тут, рядом с женщинами. Успеем, поймает Рэна.

Тем же вечером, собравшиеся по установившейся уже традиции подруги, сидели в замке Марии и, попивая отвар, делились впечатлениями.

— Лали, я тебя вижу, — заметив маячившую дымку, Софья поднялась и, поставив четвертую чашку на стол, вполне дружелюбно улыбнулась гостье.

Шагнувшая из пустоты богиня усмехнулась в ответ и, не дожидаясь приглашения хозяйки, уютно устроилась на диванчике.

— Междусобойчик, смотрю, устроили? Ну и замечательно, а я тут посижу, послушаю, — усмехнулась она насмешливо, принимая отвар у Софьи.

По уже устоявшейся привычке, подруги переглянулись. С одной стороны сущность божественная раздражала до одури, а вот с другой... С другой стороны спасение Клео

определенные обязательства на женщин накладывало.

— Ладно, ладно, благодарна я! — Кошка криво улыбнулась и подвинула к гостье блюдо с закусками, — расскажешь, что за дрянь этот придурок нацепил на меня и почему мне так плохо было?

В общем, очередной разговор вышел долгим, но познавательным.

Лали подтвердила, что племена в той стороне хоть и не многочисленные, но не деградировали как основное население.

— Там магии изначально почти и не было, поскольку залежи глена находятся, — поясняла богиня, с удовольствием поедая кусочки лепешки с вяленой рыбкой и кусочком авокадо сверху, — он магию поглощает — если близко находится, то на себя оттягивает, вот людям и приходилось чаще всего руками производить все. С одной то стороны они в развитии от тех же магов отставали, конечно, сильно отставали, но с другой... так уж получилось, что когда все вещи произведенные магами развеялись, то именно этот район, что называется «в шоколаде» и остался. В общем, жители тут тоже деградировали, но не так быстро, как остальные, например те, кто совсем руками ничего делать не умел.

Богиня замолчала, сооружая новый бутерброд, а вот понятливо кивавшие девушки задумались окончательно.

— То есть, глен — этот та дрянь каменистая, что Рэн мне на ногу прицепил? — Хмыкнула кошка, выныривая из своих, не слишком-то весёлых мыслей, — ага, понятно. Интересно только, как он, не являясь магом о свойствах камушка узнал?

Лали, загрузившая лепешку так, что под слоем начинки ее и видно не стало, только зашипела в ответ. Пару минут, пока сущность с довольным видом поглощала свое творение, молчали все.

— Эх, вина не хватает, — выдохнула она, наконец, сыто откидываясь на спинку диванчика, — а по поводу, где нашел — тут просто все. Говорю же, вручную строилось все, а потому, хоть время дома да замки и разрушило, то подвалы, что под землей сохранились, в свободном доступе так и остались. Думаю, там то Рэн и нашел много чего интересного.

Лали снова вздохнула тяжело и уже серьезно, без наигранных кривляний с подначками уставилась на подруг.

— Кто же знал, что этот придурок камень на тебе заиклит и магии лишит, — злобно сказала она глядя на Клео, — я то ведь тебя в первый день ещё нашла, когда друзья твои тревогу забили, но отклонений не заметила. Думала даже забавно, что еще один поклонник появился, понаблюдать со стороны планировала как ты после того как в себя придешь с мужиками разбираться будешь.

Богиня снова фыркнула недовольно — видимо все гадости в свой адрес в головах у собеседниц прочитала, а потом отмахнулась рассеяно.

— Вообще залежей глена на планете три разбросано, хоть и не больших, — соизволила она пояснить раздраженно, — и создавала я их как противовес, на случай если с магией переборщу при создании источников, но это секрет, конечно же.

Лали помолчала, бросая острые взгляды на подруг, а потом, задумалась, прислушиваясь и неизвестно отчего, расслабилась вдруг окончательно.

— В общем, что могла, рассказала, дальше уж сами как-нибудь, — махнула она рукой беззаботно, — на всякий случай говорю, что территория Рэна не большая — всего лишь центральный холм гленом под завязку набит, но чем ближе вы к нему подойдете, тем слабее чувствовать себя будите. В принципе, если совсем близко подберетесь, то просто магичить

не сможете нормально, но если зациклить камень на человеке — крови капнуть и к ранке жертвы прижать, как Рэн сделал, то он не только магию, но и жизненные силы высосать сможет — не зря до большой войны преступников так казнили. Смерть долгая, может и на полсезона растянуться, да и мучительная к тому же — так, что берегитесь. Как я поняла, ваш друг уже не первый раз такой финт проворачивает — надеется чужой потенциал выкачать и самому магическими способностями обзавестись. Экспериментирует, а то, что просто уйти и увести племя в другое место до него так и не доходит.

Богиня вздохнула расстроено и махнула рукой раздраженно.

— Подлец, он конечно, но настырный и думаю, что тебя убивать действительно не собирался, — обернулась Лали к кошке задумчиво, — тем более, что о последствиях он знал. Три женщины из белого племени магии так и лишились, но до смерти он не доводил — искал новых для эксперимента.

Клео даже отваром подавилась от возмущения.

— Чтооо! Вот же сволочь! — Прошипела она и даже сама не поняла к кому сей эпитет адресовала — то ли к сволочному Рэну, то ли к восхитившейся его настойчивостью Лали.

Впрочем, богиню, думавшую о чем-то своём, возмущения подруг не трогали. Она даже на стук Марии по столу кулаком и на праведное, — «нееет, надо его срочно поймать, пока он еще чего не натворил» — не просто не отреагировала, а даже в поисках помочь отказалась категорически.

— Не могу вмешиваться, — буркнула эта сущность недовольно, — одно дело направить вас по правильному пути или опасность предотвратить, а тут... нет, не могу, — повторилась она насмешливо, — в конце то концов это же вы хранительницы, вот и разгребайте по возможности, а я и так помогла, как сумела.

В общем, остались подруги в недоумении, глядя как тает дымка в пространстве.

— Стерва! Ну и ладно, сами справимся, — буркнула злобно Клео и все же отправила помогающую в замке женщину за вином — ну, а что делать то, напряжение то снимать надо чем то....

43. Выбор Рэна

Еще один сезон пролетел незаметно. Храм друзья, как и обещали, достроили быстро и даже уговорили Лали хоть иногда, да баловать народ чудесами. Прихожан было не так уж, чтобы очень много, но слух о прародительнице предков, чья большая, мраморная статуя стояла внутри, разлетелся далеко за пределами племен. Теперь туда ходили пары после выбора супруга, с личными просьбами или даже просто поглазеть из любопытства.

Девушки даже не поленились построить по небольшой часовне в своих долинах, правда народу там было и того меньше, но как сказала Лали, хоть по чуть-чуть, да собирается божественная энергия.

А еще подруг очень радовал рынок и разросшееся поселение вокруг него. Торговля шла бойко — все же люди оценили преимущества, когда любой товар можно выменять в одном месте, но вот монеты брали не охотно. Чаще как украшения на шею женам, да вынужденную меру — Вэл, как и договорились, продолжал ножи только на них менять. Сам он, кстати, к большому сожалению Марии, забрав жену, построил дом именно здесь и чувствовал себя как рыба в воде — занимался ковкой, торговлей и еще сотней дел одновременно.

— Нет, монеты всё-таки плохо берут, не понимают их функцию! — Подготовивший руду к плавке и ждущий отмашку от Вэла, Алекс сердито смотрел на суетившихся между рядами людей и хмурил без того косматые брови.

— Привыкнут! — Бывший шаман, а теперь первый кузнец, плотник, строитель и еще не пойми кто, пожал плечами и, равнодушно покрутив в руках испорченный вчера инструмент, поднял глаза на собеседника, — Мария говорила, что они еще рынок и храм ставить собрались. Там, где холодно и прошлый раз отказались.... Думаю с вами пойти, обмен наладить, а то пока еще твоя жена постоянный портал создаст, да людей пользоваться им приучит.... Нефть хочу поискать, камни, минералы разные, ну и шкуры те пушистые да огромные первым выменять...

Озадаченный Алекс кивнул согласно — как то про нефть то он и не подумал, и присмотрелся к странно оглядывающемуся мужику, что опустив голову, петлял между рядов. Странно, почему он привлек его внимание?

— Кого-то он мне напоминает, — пробормотал мужчина озадаченно и неожиданно для самого себя ткнул Вэла в бок, — тебе не кажется....

— Ага, так это же Рэн кажись! — Вэл внимательно пригляделся к странному, так и не поднимающему голову, направляющемуся из поселения субъекту, и плотоядно улыбнулся, — так, быстро — ты с этой стороны заходи, — махнул он рукой вправо, — а я сюда. Как раз сейчас перед ним и выскочу. Ну, чего встал то? Не тормози!

Как ни странно, но при импровизированном захвате Рэн даже не сопротивлялся. Кстати, попахивало от мужика не слишком приятно, да и выглядел он отчего то довольно похudevшим и несколько потрепано.

— Ну, а чего вы хотели? — Психанул на удивленные взгляды мужчина, — после того как за мою тушу объявили награду, меня даже бывшая жена ночью связать да сдать пыталась, что уж про остальных говорить. Пришлось из племени бежать, а то еще пол сезона назад ленточкой перевязали бы да сдали за милую душу. Да из-за вас сволочей, на меня даже в дальних племенах целую охоту открыли!

В общем, удивлялся словам пленника только Вэл, а вот Алекс, дав пару зуботычин похитителю жены, успокоился и шурился довольно — сработала его идея! Пусть не так как он рассчитывал, но раз Рэн уже и сам сдать, согласен стал, то еще как сработала.

Впрочем, так получилось, что решать, что же делать с пленником было некому. Мария была занята разработкой строительства нового поселения на Севере и отмахнулась раздраженно. Клео устанавливала постоянные порталы, где только могла и поскольку после пленения уже восстановилась и успокоилась, то возможность принимать решение о наказании обидчика предоставила мужчинам. Единственной, кому было интересно, осталась Софья, но так как она оказалась беременна, да еще и двойней, то подпускать, кого-либо к ней мужья отказались категорически. Так и получилось, что вроде врага поймали, а вот, что дальше делать так и не придумали. Ну не строить же тюрьму из-за него одного, да и кормить, охранять его тоже зря не хотелось.

Как ни странно, но проблему решила богиня.

Появившись как всегда внезапно, она, осмотрев пленника, облизнулась плотоядно и даже пощупала застывшего от шока мужика.

— Хорош.... подкормить немного, отмыть и вообще красавчиком будет, — хмыкнула она насмешливо и обернулась к растерянным мужчинам. — В общем, как я понимаю, убивать вы его не будите, а в плену держать, да кормить дармоеда глупо, — озвучила она проблему задумчиво, — ладно, так уж и быть, выручу вас, — я этого умника себе, в качестве игрушки заберу. Может, даже магией поделюсь, если понравиться мне постарается, — подмигнула Лали хитро.

Она вопросительно посмотрела на пленника и, видимо прочитав восторженный ответ — согласие у того в голове, даже глаза прикрыла от удовольствия.

— Ну, вот и славно, значит, ты не против? — спросила сущность вкрадчиво и, дождавшись положительного ответа вслух, улыбнулась ласково, — что же сам напросился, и магию получишь и все чего заслужил тоже, — усмехнулась уже не скрываясь, и довольно злорадно.

В общем, если Рэн и пожалел о своем необдуманном решении, то друзья об этом уже не узнали. Взвилась серая дымка, мелькнуло лицо видимо ошалевшего от всего происходящего Рэна и все — Алекс с Вэлом остались одни.

— Думаешь, зря отдали? — Озадаченные друзья переглянулись растерянно, но тут Вэл пришёл в себя и усмехнулся.

Неее, нормально, — хмыкнул он весело, — если все, что о богине мы знаем — правда, то мужику я не завидую. Впрочем, заслужил поганец — туда ему, идиоту и дорога.

44. Дети

Еще четыре сезона пролетели незаметно. Произошло многое.

Как и собирались, по подсказке Лали, подруги построили еще три рынка — поселения в разных уголках планеты и даже небольшие храмы со статуями богини поставили.

Не то, чтобы ближайшие племена сразу рванули туда, но прогресс в торговле и обмене товарами все же наметился. А еще, люди стали учиться друг у друга. Не специально, не целенаправленно, тем более что часто копирование чужих достижений выходило коряво и не всегда удачно, но они старались. Так, например, племена стали строить дома. Нет, не всем это было под силу — многие так и оставались жить в землянках и хижинах, но некоторые, у кого было желание выделиться и возможности строились, как могли. Особенно стали распространены изготовление посуды, примитивной мебели и шитье одежды.

— Ну чего там еще? — Мария устало откинулась на спинку стула и вопросительно посмотрела на сердито сверкавшего глазами Харана.

Тот, кстати раздобыл за последнее время, женился на женщине из бывшего племени Рэна и даже обзавелся еще одним отпрыском, теперь уже двухлетним малышом с темными глазками и капризно оттопыренной губой. Отчего-то Клео супругу Харана не жаловала, называя прилипалой меркантильной и выскочкой высокомерной, а потому в замок ее приглашали редко, хоть родственник и обижался безмерно.

— Ну? — Мария оторвалась от мыслей и любопытством уставилась на мужчину, — чего случилось? С чего суета то поднялась?

Ответить Харан не успел. Дверь шумно, возможно даже с ноги, отворилась и в импровизированный кабинет Марии влетела Софья с двумя девчонками трех с небольшим лет и Кора с двойняшками. Мальчик и девочка почти того же возраста, что и у Софьи еще перебирали пухлыми ножками, а женщины с силой захлопнули тяжелую дверь за собой и облегченно выдохнули.

— Уф, достали изверги, — вытерла чуть вспотевший лоб Софья, привалившись плечом к стене.

Она быстро оглядела стильный по современным меркам кабинет, хмыкнула, потом поморщилась при виде Харана и подтолкнула растерявшихся близняшек вперед.

— А ну, быстро поздоровайтесь с крестной мамой, — подсказала она со смехом.

Девочки, включая дочь Кору, чинно топтавшиеся рядом, растянули губы в улыбках, чуть присели, обозначив подобие реверанса, а потом, громко засмеявшись, бросились на шею к

хозяйке кабинета.

— Тетя Маша! Тетя Маша! — Дети в силу возраста еще немного картавили, отчего имя Марии звучало как "Мафа", но женщина лишь рассмеялась умильно.

— Как же я по вас соскучилась, непоседы, — прошептала она радостно, а потом, освободив одну руку, протянула ее к мальчику, — Лёва, ну чего же ты? Иди сюда, милый.

Взрослый не по годам мальчишка — полная копия Ника, улыбнулся несмело, но получив одобрителный взгляд от матери осмелел и влетел в объятия следом за сестрами.

— Ну, чего опять произошло-то? С мужьями поругались что ли? — Натискавшись, Мария налила детям медовый отвар из стоявшего рядом кувшина и, проводив нечитаеым взглядом злого, так и не дождавшегося разговора Харана, с любопытством уставилась на подруг.

Те тут же скуксились, но быстро пришли в себя и засверкали глазами яростно.

— Цветочки, те дурацкие, что Мара от беременности давала раньше — не помогают больше, — кисло выдала Софья информацию, — а мои так вообще взбесились опять. Дети только-только подросли, я хоть посвободнее чувствовать себя стала, а они меня снова в замке закрыть хотят.

Софья сжала губы от злости, а потом с вызовом посмотрела на подругу.

— Нет, Маш, ты как хочешь, а я к тебе переселяюсь — пусть эти мужья ненормальные — угораздило же меня за двоих выйти, одни поживут, да подумают над своим поведением!

Лицо Марии, слушавшей диалог с недоумением, вдруг просветлело.

— Я не поняла, ты чего? Опять беременная что ли? — догадалась она, наконец, — Так это счастье же — дети — это же радость то какая!

Софья укоризненно посмотрела на подругу, покачала головой и вздохнула расстроено.

— Дети то может и счастье, а вот мужья, которые делами не дают заниматься и квохчут как курицы — наседки, вообще ни разу ни в радость, — буркнула она злобно, — нет, нет, и даже не уговаривай меня — я отсюда никуда не уйду!

Мария засмеялась тихонько и вопросительно посмотрела на подошедшую и обнявшую ее Кору.

— Ну, а ты то как? Все хорошо? — Спросила она тепло, — Ник не обижают? Пополнения не ожидаете?

К счастью, с бывшей подопечной Марии оказалось все замечательно.

— Соскучились, — призналась она застенчиво — все же виделись они последнее время редко, да и дела много времени отнимали, — а детей пока не хотим. Ник сказал, что сначала Лера с Лёвой должны вырасти. Нельзя женщине рожать часто.

Мария даже чуть не прослезилась от благоразумия братца — все же не зря она о женской физиологии ему рассказывала — прислушался. Молодец.

Сама она дочку Арену родить только собиралась — больно уж он на двойняшек Софьи заглядывался, да вздыхал тоскливо. Только вот страшно было, что с богиней дела нерешенными остались.

— А я потом, позже, тоже дочку родить планирую, — кивнула она на невысказанные вопросы подруг, — как решим все дела, так сразу....

Она еще повздыхала, погладив тихонько белокрысые головки близняшек, что были ближе к ней и, улыбнулась рассеяно.

— А Клео уже неделю не появляется, — пожаловалась она обиженно, — даже и не знаю, или Алекс ее не отпускает, или случилось чего.... надо бы сходить, проверить ее что

ли...

Впрочем, как позже оказалось, с кошкой все было нормально. Относительно. Ну не считать же разнесенный в хлам зал первого этажа и вырванные с корнем лианы по периметру замка.

— Это она в своей звериной ипостаси бушевала! — Несколько помятый, с еле подсохшими царапинами на лице, но счастливый и с глупой улыбкой на губах, похвастался Алекс.

Мария только головой покачала озадаченно, но тут вылетела злющая, растрепанная кошка и все невысказанные слова и вопросы вылетели из головы женщины.

— Сволочь, скотина обезьяноподобная, я же говорила, чтобы не смел кончать в меня. Вот и что делать теперь? У меня же пузо через пару месяцев на нос ползет — как делами заниматься прикажешь?

Клео еще что-то кричала, заставляя разбежаться и попрятаться змееподобных помощников, но тут увидела подруг и словно на стену натолкнулась.

— Черт! — Прощешила она, бросив уничтожающий взгляд на мужа, а ослабевшая отчего то Мария сама не заметила, как на захламленную после скандала ступеньку опустилась.

— Так что? Ты тоже беременна? — Шокировано выдала она, — ну, прям как заговор вселенский! Даже не знаю, что и сказать.

Клео еще немного посверлила злым взглядом спрятавшегося за случайно уцелевшей колонной Алекса, фыркнула, буркнула, что она и не собиралась, а потом бездумно опустилась рядом с подругой.

— Почему заговор? — Хмыкнула кошка с любопытством, — или ты тоже того? — Поиграла она бровями игриво.

Мария только головой затрясла, да руками замахала смешливо.

— Неее, не я к счастью, — продолжила она уже более серьезно, — у меня пол долины вдруг беременных оказалось, а еще Софья сегодня ко мне в замок пожаловала — ее мужья снова суперопеку включили, вот она и прячется от них.

Мария слабо улыбнулась, а Клео лишь кивнула разочарованно, — ааа.... это.... так я её еще недели две назад заподозрила, но не лезла. Думала, что она просто говорить пока не хочет, а тут оказывается она и сама не в курсе была. Забавно.

Впрочем, голос кошки был совсем не веселым — еще бы, с богиней проблема не решена, а тут сюрприз привалил.

— Боюсь, вдруг случится чего.... как выживать ребенку? Не хочу, чтобы он как мы с Алексом без родителей оастался, — поделилась она хмуро. Пришлось Марии убеждать подругу, что все будет хорошо и что как у нее в приюте точно не будет.

Клео лишь повздыхала расстроено. Неизвестно поверила она или нет, но спорить не стала, а Мария улыбнувшись напоследок, в раздвоенных чувствах вернулась к себе.

Эх, еще бы самой поверить во все эти слова, скривилась она, отгоняя страх и неуверенность в завтрашнем дне.

45. Радости и достижения

Следующие два сезона пролетели в делах и заботах. Софья все же вернулась к присмирившим мужьям и в положенный срок родила сына — ледяного мага, которого называли Филом.

— А что! Фил, Филипп.... мне всегда это имя нравилось, пожала плечами Софья, целуя пухлые щёчки хохочущего малыша.

Клео отстала от подруги не сильно, и сына с ипостасью кОти назвали Лексом, от имени Алексей.

— Почти как меня! Сразу видно, чей сын! Богатырь! — Горделиво хвастал новоявленный папаша, всем, попавшим под руку или просто согласившимся его слушать.

Мария с Клео лишь головами качали, да посмеивались тихонько. Папаша, первый ребенок... чего взять с сумасшедшего от привалившего счастья.

В общем, эти два года выдались относительно спокойными, хоть и нервными. Особенно попортил нервы, требовавший магии для жены и своего ребенка Харан. Отчего то после женитьбы и рождения сына он стал злым, более нервным и каким то дерганным.

Мария только головой качала в растерянности — ну, куда делся тот умный и рассудительный мужчина, на которого всегда можно было положиться в любой сложной ситуации?

Впрочем, Клео на переживания подруги лишь хмыкала понятиливо.

— А чего ты хотела? Поживи со стервой, которая кроме как слова "дай" не знает ничего, и не так поменяешься, — пожалала она плечами, — а с магией я бы не торопилась. Не нравятся они мне, — добавила она задумчиво.

В общем, так и получилось, что жену Харана Мария вести к источнику отказалась, а вот про сына подумать обещала.

— Подрастет, там видно будет, — уходила она от ответа раздраженно, — раз врожденного дара нет, то присмотреться, что ему больше подойдет надо.

Так время и шло. Дела с рынками — поселениями функционировали уже сами по себе. Храмы, хоть и не рьяно, но посещались и даже, как ни странно, первые жрецы появились. Подношения они, кстати, принимали теперь монетами, хотя и от шкур с диковинками не отказывались.

И да, монеты, монополию на изготовление которых подруги пока держали вместе с Вэлом, теперь производились разные. Самые мелкие тонкие кругляшки из мягкого металла, с галочкой вместо рисунка, размером были с ноготь и, купить на них можно было что-то из минимума — пару яиц, кусок лепешки, пару корнеплодов, ну или фрукт не слишком диковинный.

Следующие монеты были из того же мягкого метала, с китайским иероглифом на обороте — захотелось так Вэлу, но толще и больше в три раза. По номиналу их считали как десять (по количеству пальцев на руках) мелких и носили на веревочке, нанизывая через отверстие посередине. Тут при применении их, можно было уже и разойтись — купить, что то из посуды, корзину или даже шкуру, но не большую.

Третий вид монет был уже более массивен. Изготавливал их Вэл из только ему известного, более прочного, нержавеющей сплава и рисунком для них служила голова какого-то животного. Подруги долго спорили медведь это или кто-то другой, но потом рукой махнули, нанизав свою часть на все те же веревочки по десять штук, спустили в первую в этом времени сокровищницу.

— А, что? Начинать запасаться с чего-то надо, — хохотнула Мария под согласные смешки подруг.

В общем, все было хорошо. Не напрягала даже периодически появляющаяся после посещения храмов и баловавшая народ чудесами Лали. Почему-то она полюбила посиделки у подруг и даже на детей их поглядывала благосклонно, обещая наградить дарами, как подрастут немного. Последнее, женщинам, кстати, не нравилось — кто его знает, что за

сюрпризы приготовила белобрысая богиня — все же личность она оказалась неоднозначная и мыслила нестандартно. Ну, вроде как не все что кажется хорошим им и является. Так, что за младшим поколением при её появлении приглядывали особенно тщательно.

А еще подруг удивлял Рэн. Как и обещала Лали, себе его она забрала, но не ожидали они увидеть ТАКОГО мужчину. Бывший вождь большого племени, бывший военный офицер, в теле мальчишки вел себя странно — заглядывал в глаза хозяйке, ловил ее малейший взгляд, угадывал желания и... лебезил как слуга или даже раб со стажем!

Подруг даже передернуло от отвращения, когда они его первый раз в таком амплуа увидели.

Впрочем, все претензии и осторожные намеки, что нельзя так человеческую психику ломать, Лали отмела одним изящным взмахом нежной ручки.

— Неее, я тут не при чем, — хмыкнула она и отправила согнувшегося в угодливом поклоне мужика восвояси, — да я его вообще не воспитывала и даже пальцем не трогала, — с обидой повторила она.

Оказалось, что очутившийся и оглядевшийся в "небесных чертогах" — как назвала свой дом богиня, Рэн присмирел, а потом решил во, чтобы то ни стало, остаться в них.

— Я же не виновата, что он решил именно так благосклонности моей добиваться, — фыркнула она брезгливо. — Я то думала, сильный мужик, волевая личность, а он... тьфу, даже в постель его брать передумала — противно, — скривилась она картинно, — в общем, пойдет он к младшим слугам, а любовника я себе потом, когда все закончится, другого поищу, — добавила богиня равнодушно.

Некоторое время подруги переваривали информацию, а потом махнули рукой дружно — хоть и жалко по своему мужика, но выбор он сам сделал, а переживать за него... в общем, своих дел хватает. Просто попросили не брать его больше с собой — все же наблюдать за осознанным унижением их бывшего знакомого было неприятно и им тоже.

Следующий сезон прошел так же быстро и хлопотно, как и предыдущие. Случилось многое. Во-первых, долина разрослась, в том числе за счет родившихся детей и выросших подростков, которые нашли себе пару в других племенах, но не ушли, а вернулись с мужьями — женами. Люди, глядя на других, разделилась по умениям осознанно. Кто-то ушел вглубь, к озеру, и занимался разведением животных, кто-то остался на сельскохозяйственных работах, а кто-то производил предметы быта, но и те и другие и третьи успешно пользовались установленными Клео порталами — переходами и вполне удачно торговали на построенных рынках, перераставших в полноценные большие деревни, а в перспективе, возможно даже города.

В принципе, все было хорошо, правда одна неприятность все же случилась. В один из дней, когда Мария с семьей уходила проверять, как идет торговля на последнем, недавно открытом, дальнем рынке, ее накрыло вдруг злостью.

— Источник, — выдохнула женщина в страхе и, сунув уже подросткового сына Арену, рванула к portalу.

К счастью, не смотря на панику, все оказалось не так и страшно, как она думала, хотя и неприятно.

У входа в подвалы Мария и догнавшие ее Арен с Клео обнаружили Харана пытающегося вскрыть дверь и его жену с сыном.

В общем, скандал произошел знатный. Мужик орал, что хранительница не выполняет возложенные на себя обязательства, и лишает их даров, жена его шипела не хуже чем

подопечные кошки, а мальчишка, оттопырив и так слишком пухлую нижнюю губу, хныкал и канючил, что красивый огонь как у папы хочет. Так и получилось, что выглядывающую из за спины, прикрывающего жену Арена, Марию, слушать было некому.

Пришлось скручивать и выдворять семейство не просто из замка, но и из долины тоже. К счастью, расстроенную сестру Ник поддержал.

— Источник выбирает лучших, а они его милости не заслужили. — Веско, почти, как отец раньше, до своего изменения, подытожил он и отдал свой дом в новом поселении для скандалистов.

В общем, продолжение история еще имела долго, когда жена Харана попробовала настроить жителей поселения против хранителей, но к счастью, ситуацию спасла Лали.

В один из дней она просто появилась в храме и погрозила карами всевозможными тем, кто ее помощниц обидит. Так и получилось, что теперь уже Харана с семейством обходить люди стали, пальцами тыкать, да грозить злобно тем, кто богиню разозлил.

Пришлось непутевому семейству собираться и убираться из поселения. Мария лишь вздыхала украдкой — почему-то родственника она помнила вполне приличным и адекватным мужчиной, а потому жалко его было безмерно.

В общем, очередной сезон пролетел как птица, а перед началом дождей появилась взъерошенная Лали.

— Все, время вышло, — выдохнула она устало, — боги собираются, скоро миры смотреть будут!

46. Итоги

Сезон дождей прошёл нервно и очень напряженно — все же не зря говорят, что ожидание неприятностей часто страшнее их самих.

Мария, от неуверенности и паники даже несмотря на дожди молиться в храм начала ходить — ну, а что делать то? Остальные-то по домам сидят и в ус не дуют, а божественную энергию подпитывать ох, как надо. Нет, то, что с нее одной и тех редких посетителей, что из домов в дождь выбираются, толку мало и так ясно, конечно же, но вот душа, не привыкшая к бездействию, раз за разом требовала предпринять хоть что-нибудь. Ну, а раз требует, то чего бы и не помолиться, успокаивала она сама себя, пусть даже и стерве белобрысой — лишь бы толк был.

Еще, Мария, впрочем, как и остальные девушки, пытались все свободное время посвятить семье и детям, тем более, что за последних страшно было особенно.

— Если Лали не отобьется и с сыном, что-то случится, то я тебя убью, воскрешу, сама восстану и потом еще пять раз убью, — сверкала глазами Клео в сторону виновато отводящего глаза Алекса.

В общем, каждый день жили подруги с мужьями и своими близкими как в последний раз.

Сама же Лали забегала еще один только раз. Окинула нервным взглядом натянутых как струна подруг, приободрила, чтобы не переживали, поскольку возможно все еще обойдется и, мелькнув неожиданно довольной улыбкой так же быстро исчезла.

— Тааак, и что это было? — Уставшая бояться Мария недоуменно осмотрела подруг и непонимающе нахмурилась, — они, что, передумали миры делить или может быть, мы не заинтересовали никого? — с надеждой предположила она.

Софья, казавшаяся в компании самой невозмутимой и возившаяся тем временем с малышами, только фыркнула насмешливо.

— А ты что, не довольна разве? — Подколола она довольно спокойно, — может, и к лучшему, если не заинтересуем никого.

Мария дернулась раздраженно — так-то оно так, но ведь конкретики хочется. Страшно жить в ожидании неприятностей вечно, но тут их ошарашила усиленно размышляющая о чем-то своем Клео.

— А может, и нет никакого дележа, может прав был Рэн, что врет богиня, — протянула она задумчиво, — зачем вот только? Эх, думаю, надо бы нам в центральный храм после сезона дождей сходить, да поговорить по душам.

— Ага, а если не договоримся, то пригрозить, что закроем все эти лавочки нафиг! — Софья подкинула сына и вдруг задорно подмигнула озадаченным подругам. — Да ладно вам, и не из таких передрыг выбирались, — хмыкнула она иронично, — подумаешь, конец света нам пообещали — в первый раз что ли?

Остаток сезона дождей прошел все так же нервно, но с налетом затеплившейся в душе надежды, что возможно все и обойдется, а потому в храм подруги собирались как на войну — без детей, злые, напряженные и немного напуганные.

— Ну и что тут у нас новенького? — Кошка, мгновенно огляделась, зашипела, выставя самопровозглашенных жрецов — послушников за порог, заперла дверь и наконец, подошла к мраморной статуе.

— Эй, Лали, выходи, поговорить надо, — постучала она по камню решительно, — обернулась на подруг с вытаращенными от изумления глазами и фыркнула недовольно, — ну не гладить же мне её, — буркнула она несколько нервно.

В общем, Лали пришлось звать долго. Только когда разошедшаяся кошка пообещала свалить статую и расколотить ее на кусочки, замерцал долгожданный портал и значительно помолодевшая богиня в шикарном, даже для их старого мира платье, раздраженно шагнула в храм.

— Ну, чего тут у вас такого срочного? — Окинула она злобным взглядом кошку и, демонстративно отвернувшись, поторопила Марию с Софьей, — ну, что хотели-то? Быстрее давайте, выкладывайте — занята я!

Пару секунд, рассматривая изменившуюся до не узнавания богиню, несколько дезориентированные подруги молчали, и лишь нетерпение последней подвигло их на подвиги.

— Ну, мы это.... узнать хотели, — залепетала в несвойственной ей манере, все еще растерянная Мария. Но тут ее отодвинула пришедшая в себя и не выдержавшая напряжения Клео.

— В результаты наших приготовлений посвятить не хочешь? Что вообще происходит? Чего нам дальше ожидать? Как то не правильно, что пока ты тут развлекаешься, мы с ума от беспокойства сходим! — Рывкнула она злобно, почти с ненавистью, — и вообще, тебе не кажется, что мы тоже имеем право знать....

Впрочем, донести претензии и разбежавшиеся мысли до собеседницы ей было не суждено. Портал снова замерцал, но уже более ярко, насыщенно и из него шагнул светловолосый, на первый взгляд словно седой, высокий мужчина в черном укороченном жилете, белой, совершенно простой рубашке и абсолютно настоящих, черных земных джинсах.

Кажется, подруги в очередной раз даже дар речи потеряли, разглядывая такие знакомые,

но совершенно забытые, за годы пребывания здесь, вещи.

— Ну и что тут происходит? Куда ты исчезла так стремительно? — Мужчина выгнул слишком темную для своего цвета волос бровь, хлебнул из искрящегося в свете ярких лучей солнца бокала, прислушался, пригляделся к совершенно побелевшей после его появления Лали, закашлялся, словно подавился, и вдруг захохотал как сумасшедший.

— Чего? — Отправил он бокал куда-то в пространство, — да ладно, дележка? Миры поглощают? Злобный монстр? Милая, ну у тебя и фантазия разыгралась! Кстати, ты, действительно сражаться со мной собиралась?

Теперь, в осадок выпали уже все — ну, если дальше было куда падать, конечно. Правда если Лали от злости еще как-то пыталась выглядеть невозмутимой, то совершенно дезориентированные подружки лишь глазами хлопали, пока и до них смысл слов незнакомца не дошел.

Кажется, такой волны ярости и негодования это мир уже много столетий не ощущал.

Ложь? Воздух даже заискрился от выкинутого в эфир негатива. Не может быть — все эти годы они слушали ложь, боясь завести детей, переживали за будущее уже имеющихся и вкалывали как проклятые ради прихоти белобрысой стервы?

— Ах, ты, сука божественная, — выверившаяся в доли секунды Клео почти бросилась на обидчицу, но тут на ней повисла быстро сориентировавшаяся Софья и вцепившись в подружку прилипла словно жвачка на штанине.

— Стой, подожди, не горячись, сейчас все подробно узнаем и вместе надерем ее божественную задницу, — зашептала она в ухо кошке, — прошу, пожалуйста, мы все сейчас решим, успокойся, не связывайся с ней.

На мгновение Клео даже пришла в себя, но тут, отодвинув подруг плечом, вперед выступила такая же злая, как и остальные, но незаслуженно забытая Мария.

— Тааак, — уперев руки в бока, она сделала еще шаг вперед и с акульей улыбкой уставилась на богиню, — а поподробнее рассказать нам никто, ничего не хочет? Ага, а это значит и есть тот страшный бог, что мирами питается, да? Или не питается? А может и не бог вовсе?

Женщина окинула изучающим взглядом почти обычного на первый взгляд парня, скривившись под его любопытно — насмешливым взглядом и решительно обернулась к Лали. Почему-то, то ли божественная близость так подействовала, то ли адреналин схлынул, но запал злости в ней вдруг закончился одномоментно. Осталась лишь усталость и опустошение, словно душу вдруг вынули.

— Зачем? — Спросила она уже более тихо с неким проскользнувшим в голосе надрывом, — за что ты так с нами? Ты хоть понимаешь, какого это, будто на вулкане жить и в любой момент извержения его ожидать?

Пару минут молчали все, но если подружки замерли в ожидании ответа, то Лали словно слова подбирала, что впрочем, и не удивительно — видимо врать в присутствии другого, читающего и ее мысли бога, было для нее не слишком комфортно. А может все же совесть замучила? Только есть ли она у богов?

Впрочем, как ни странно первым не выдержал мужчина. Фыркнув на почти Мхатовскую паузу, он покачал головой, усмехнулся криво и, игнорируя подруг, обернулся к Лали.

— Ладно, так и быть, можешь считать, что созданный мир тебе засчитан, — сухо сообщил он, — перевод на повышение божественной сущности я подтверждаю, хоть некоторых действий и не одобряю, но с результатом, как говорится, не поспоришь. Считаю, что

повезло тебе.

Он еще раз огляделся, словно прислушиваясь, скривился раздраженно, а потом, прежде чем пропасть в портале обернулся к замершим в нелепых позах подругам.

— А миры я действительно поглощаю, — ехидно сообщил он, — утилизирую все те недоумения, что нерадивые студенты до ума довести не смогли.

Подруги, кажется, даже дышать перестали, но тот лишь рукой холеной махнул.

— Вы к таким не относитесь — динамично развиваетесь. Иногда, даже слишком, — сообщил он небрежно, — но статую мою советую в храме все же поставить — нужно же вам покровительство, когда эта дуреха опять, куда-нибудь за любовью рванет!

47. Большие планы

Следующие дни прошли для подруг как в тумане. Не известно — подействовала ли на них божественная энергия высшего бога или это случился откат после слишком долгого напряжения, но ходили она какие-то вялые и словно потерянные. Даже с забежавшей (вот уж чего никто не ожидал) извиниться Лали не поругались — сил, словно и не было вовсе.

— Значит, эта стерва сдавала экзамен на очередную ступень божественности и потому ускоренно мир развивала? То есть, мы для нее типа контрольной работы были? — Зло хохотнул Алекс, слишком сильно прижимая возмущившегося от его действий сына.

— Угу, и были и есть, и судя по всему будем, — кошка отобрала ребенка и, вручив ему ложку и пару игрушек, усадила на огромную, покрытую густой шерстью шкуру, выменянную на Севере, где в последний год усиленно развивали торговлю.

— Да, а еще бог этот, ну проверяющий который, предложил поставить его статуи в храмах, — вяло поддержала разговор Софья, — сказал для страховки, что бы войн как прошлый раз избежать.

Молчали долго. Некоторое время компания пережевывала, казавшийся безвкусным обед, наконец, неугомонная Кора не выдержала.

— А я беременна, — виновато прошептала она, — но Ник не виноват, — бросила она взгляд на мужа, — думаю, это Мара травки перепутала, вот они и не подействовали, как должны были.

— Ага, или наоборот, не перепутала, — теперь уже Мария меланхолично подняла голову и вздохнула рассеяно, — я, кстати, тоже беременна, кажется....

Теперь молчание за столом стало уже более осмысленным.

— Дочь? — Арен по привычке прижался ближе к жене и счастливыми глазами посмотрел на женщину.

— Возможно, — словно проснувшись, Мария улыбнулась ласково, но тут же наткнувшись взглядом на лица друзей нахмурилась недоуменно, — эй, вы чего? А поздравить не хотите нас с Корой?

Присутствующие за столом оживились, засуетились, и пожелания будущим мамочкам посыпались как из рога изобилия.

— Нет ну надо же! Так замечательно же! — Юнночка, как ласково называл Вэл жену, улыбнулась открыто и положила руку на свой, чуть округлившийся уже животик, — много детей это же хорошо! Это радость и помощники в доме, — выдала она уверенно.

Остальные заулыбались, а вот Мария вдруг поморщилась и беспомощно, словно не понимая как оказалась здесь, рассеянно оглядела присутствующих за столом.

— Что? — Кошка, тонко уловившая настроение подруги, даже с места подскочила, — плохо тебе? Болит что-то?

Мария же словно и не заметила ее порыва.

— Не знаю, что-то после всей этой истории страшно мне, — призналась она тихо, — словно ломает меня. Не по себе как-то — не знаю, что дальше делать.

Несколько растерявшаяся от слов всегда сильной и рассудительной Марии, компания даже примолкла недоуменно.

— Ну, так закончилось же все, — Кора растеряно оглядела присутствующих и даже плечами пожала в подтверждение слов своих, — все же хорошо теперь, — добавила она уже не очень уверенно.

Остальные закивали, поддерживая девушку, но Мария лишь отмахнулась раздраженно.

— Да знаю я все, — фыркнула недовольно, что не понимают её, — просто последние года мы все стремились к чему то, торопились, изобретали непонятно, что, заняты постоянно были, а тут, раз! И закончилось все! Не надо больше переживать, придумывать что то, выкручиваться из положений щекотливых....

Мария еще раз оглядела несколько пришибленных ее словами друзей и вздохнула обреченно.

— Понимаете? — Спросила она с надеждой, — я просто будущего не вижу, не знаю, что дальше делать, — призналась она почти шёпотом.

Кажется, женщину все-таки не поняли. Компания загомонила, выкладывая планы и запланированные дела на ближайшее будущее, Мария же лишь молчала красноречиво, да морщилась в ответ.

Как ни странно, ситуацию спасла прослушивающаяся к разговору, но не участвовавшая в нем Софья.

— Дура, ты Машка, — по-простому, без лишних экивоков, хмыкнула она и засмеялась в оглушительной после ее слов тишине. — Жить! Мы будем жить, растить детей и улучшать этот мир, чтобы он не хуже предыдущего был. Разве мало этого?

Софья поднялась со стула, подошла к сидевшим на диванчике близняшкам и с любовью потрепала их по голове.

— Сама подумай, разве этого мало? — Повторила она с напором, — вспомни, много ли ты могла изменить в своем мире? Была бы ты там счастлива и спокойна за детей, если бы они были?

Теперь молчали и прислушивались к словам женщины уже все присутствующие. Впрочем, Софья словно и не заметила этого.

— Оглянись! — Она подошла к Марии и приобняв ее, развернула к окну, где всюду светило яркое, почти слепящее солнце уже их нового мира.

— Ты видишь? Этот мир — он как сказка, и он наш! На самом деле наш! Он же, как глина в руках, из которой мы можем вылепить что угодно. Хочешь, мы можем создавать школы и академии, совсем как в книгах про пападанок и развивать совершенно новое общество, а хочешь — закроемся в замках и будем над золотом чахнуть. Оглянись, все что нужно — только пожелать...

— Школы, — выдала вдруг Мария хрипло и уже по-новому, с интересом оглядела присутствующих за столом, — не хочу, чтобы мои дети по деревьям лазали, мы будем строить школы! И больницы, и академии, и еще кучу всего.

Теперь, получившая цель в жизни, женщина заулыбалась уже намного увереннее. — Алекс, ты не хотел бы...

— Так и знал! Нет, — мужчина подскочил как ошпаренный и, бросив просящий взгляд

на жену, ринулся к двери, — ректором не пойду и директором тоже, — прокричал он почти на выходе, — у меня там змееподобные размножаться взялись как сумасшедшие — мне еще дома им построить надо и вообще дел куча. В общем, развлекайтесь, а на меня не рассчитывайте!

Мария даже дар речи от такого выпада потеряла.

— Я что, настолько предсказуема? — Хмыкнула она с напускной обидой.

— Ага! — Клео усмехнулась, подхватила сына и походя чмокнув подругу в щеку, засмеялась тихонько, — но ты не переживай, он обязательно согласится, — подмигнула она создавая портал домой, — перебесится, а потом заскучает и сам придет, — пообещала кошка, исчезая в серебристом мареве.

48. Где то лет двадцать или тридцать спустя

— Милый, ну ты же понимаешь, что Анни не любит тебя! Оглянись, если бы ты не был моим сыном и потенциальным хранителем в будущем, она бы никогда замуж за тебя не собралась!

Мария расстроено посмотрела на продолжавшего молчать сына, и даже кулаки сжала от бессилия.

— Саш, ты же помнишь, что она тебя всего лишь первым мужем берет, а не единственным как у нас в долине принято? — Чуть не плача всхлипнула несчастная мать.

— Мама, я знаю, что делаю! — Взрослый, очень похожий на отца, но более тонкокостный и светловолосый, парень с несчастным видом посмотрел на слишком молодо выглядящую, нервно теребящую подол платья женщину.

Та, с надеждой вскинула на него покрасневшие от непролитых слез глаза, но заметив упрямо сжатые губы, сникла окончательно.

— Ладно, делай, что хочешь, я в этом участвовать не собираюсь, — прошептала женщина и резко развернувшись, бросилась к двери. Впрочем, спешила она не туда, не в общий зал храма, где собралась куча гостей, а на выход — в неприметную дверку в углу.

— Мама! — Сын в один прыжок догнал Марию и, прижав к себе, бережно погладил ее по волосам — совсем как она, когда жалела его в детстве, — прости. Не могу тебе сейчас все рассказать, но все не так как кажется именно сейчас, — прошептал он на ушко, — останься, ты все поймешь, но когда все произойдет, то мне помощь твоя понадобится.

— Что? — Почти растаявшая от слов сына, Мария резко отстранилась, нахмурилась и с тревогой заглянула в такие родные и любимые глаза так преступно быстро повзрослевшего ребенка.

— Что значит, помощь понадобится? Что случилось? Это опасно? Саша, не молчи, ответь мне!

— Нет! — Сын быстро вытер пару слезинок скатившихся по щеке женщины, поцеловал, улыбнулся ободряюще и уверенно подтолкнул ее к Арену, — все будет хорошо, но говорить заранее я не могу, — повинулся он хмуро. Потерпи, всего час и мы поговорим обо всем.

Украшенный цветами, усовершенствованный за много лет храм, от тонкой резьбы и большого количества света, выглядел торжественно и величественно.

Мария, стоя вместе с подругами, их мужьями и детьми чуть отдельно от остальных гостей нервничала невероятно. Наконец, двустворчатые двери распахнулись и высокая темноволосая девушка в слишком тяжелом и объемном для летнего дня, белом платье ступила на дорожку.

— Не нервничай, твой сын взрослый мальчик и он точно знает, что делает! — Клео, оторвавшись от обнимающего ее Алекса, обхватила подругу за плечи и притянула к себе ближе. — Посмотри на мужа, он доверяет Сашке, значит и ты должна, — кивнула она на стоящего рядом с сыном Арена, — а то, что эта дура магии захотела... так разберемся — не таких еще обламывали!

— Знаю, но... — женщина, не в силах смотреть на победно взирающую на окружающих, неприятную девицу, отвернулась и, всхлипнув, уткнулась почти в самую подмышку подруги, — не могу видеть этого, — прошептала она совсем тихо.

Впрочем, дальше события понеслись со скоростью лавины несущейся с горы.

— Сюда, — сын вдруг подхватил невесту под локоток и, отвернув от статуи Лали, потянул ее в сторону.

— Что? Куда? — Визгливый голос Анни резанул по ушам, отразился от пустых стен и тут же наполнил храм эхом, — куда? Я не хочу!

— Надо! Если магии хочешь! — Александр строго посмотрел на притихшую от последних слов девицу и уже без усилия подтолкнул ее ко второй, стоявшей чуть в стороне, статуе Храна.

Церемония прошла быстро. Главный жрец быстро озвучил заученный до оскомины текст, спросил, согласны ли жених и невеста, а потом поздравлял, когда на проведенных над огнем запястьях появились тонкие брачные браслеты.

— Вот и все, — Мария убито посмотрела на теперь уже реальную невестку и вздохнула тяжело, — Саша, Саша, что же ты наделал?

— А магия? — Быстро пришедшая в себя невеста, ткнула тонким пальчиком Александру в грудь и требовательно посмотрела на него. — Надеюсь, ты договорился, чтобы мне магию самую лучшую дали? Не хватало мне еще цветочки выращивать!

Вот тут-то лавина событий и рванула как сумасшедшая.

Сначала Александр, так и не поцеловавший невесту, сказал ей, что магия не дается тем, кто не любит и добрым не является, потом Анни завизжала, пытаясь вцепиться в лицо того кто не оправдал ее надежд. Дальше больше — сначала гости рванули оттащить взбесившуюся невесту, потом статуя вдруг ожила, запустив в не соображавшую ничего от злости девицу магией, а потом... Потом наступила тишина.

— Убилииии! — Завизжала мгновение спустя тетка, являющаяся матерью невесты.

Вопль подхватили другие, хотя и не так рьяно — все же с божеством связываться было страшно, а вот Саша не растерялся. Подхватив невесту на руки, и кивнув родным следовать за собой, он рванул из храма так, словно черти неслись за ним.

— Саша, сынок, что происходит? — Парня Мария догнала уже у портала и, нырнув за ним, пыталась отдышаться уже в долине.

Впрочем, дальше понятнее не стало.

— Тетю Софью как доберется, позови, пожалуйста и приходите, — Александр кивнул матери и, занес все еще бессознательную невесту в заранее подготовленный им дом.

— Ничего не понимаю! — Мария обернулась на приближающихся, чуть запоздавших подруг и, поманив за собой, вошла в оставленную открытой дверь.

Девица пришла в себя быстро.

— Живая, — с облегчением выдохнула хранительница — все же, несмотря на всю неприязнь, смерти она жене сына не желала, а потом... а потом, женщина с удивлением уставилась в синие испуганные глаза девушки.

— Понимаешь, да? Это не Анни. Думаю, Хран из вашего мира перенес ее для меня, — хмыкнул он и, придвинувшись к попаданке, и приобняв за плечи попытался поцеловать ее.

В общем, события так и продолжали нестись как сумасшедшие — разве только притормаживали на поворотах.

— Ой, дурааак, — только и успела прошептать Мария, — когда девчонка взвилась как ракета, влепила пощечину незнакомцу и, подхватив нож, лежащий на столе, отпрыгнула к стене.

Так и получилось, что помощь глубоко беременной, внушающей доверие Софьи, пригодилась как никогда — в общем, усыпили пока девчонку, а вот дальше разговор вышел не простым.

— Значит, источник наградил тебя даром предвидения? — Мария строго посмотрела на сына и вздохнула раздраженно, — а молчал тогда почему? Ты хоть понимаешь, сколько нервов ты мне испортил? Я, конечно, понимаю, что все кому не лень по каждой мелочи ходить начнут, но нам-то с отцом можно было сказать?

Впрочем, ругалась женщина зря.... Хотя нет!

— Идиот, какая нафиг невеста для бога, если она обычный человек, да и не родилась еще даже?

— Я видел! — Александр нахмурился и упрямо посмотрел на мать, — Хран потому и помог мне, что мы с Аней идеальной парой являемся, и лишь наша дочь может женой ему стать. Вот проснется она, я ей расскажу все и она....

Мария только глаза от отсутствия слов закатила.

— Твою же варезку! Ну, нельзя на русскую женщину такое вываливать! — Выругалась она и жалобно посмотрела на подруг.

В общем, разговоров было много и все по теме загадочной русской души, а сошлись на том, что посвящать во все мотивы появления Анну не стоит.

— Ну, ты понял? Ухаживаешь, гулять водишь, подарочки мелкие и букетики даришь. Все! Никаких личных поползновений, приставаний и планов на детей не озвучивать.

Александр же лишь злился, да кивал хмуро.

Впрочем, к слову сказать, жену он все же завоевал, хотя и пол сезона спустя, и даже дочь, которую Хран позже божественной сутью наградил, родили, ну а пока...

— И что, даже не расскажешь ничего? — Софья, поглаживая уже большой довольно живот, с взглядом кота из мультика, смотрела на крестника.

— Нет, если скажу, то вы будете пытаться подстроиться под ситуацию и только все испортите, — Александр ухмыльнулся, а потом, понизив голос, зашептал той на ухо, что все будет хорошо у детей ее, а та дочь, что в животе сейчас и вовсе хранительницей будущей станет.

В общем, пришлось шептать ему потом ни раз, но лишь в крайних случаях.

Детей у Марии помимо Александра родилось всего двое, а хранителем следующим стал ее правнук — оборотень тагр, а вот с Клео все было более запутанно, но и интереснее. Детей они с Алексом родили пятерых и, выдав младшую дочь за змееподобного оборотня — благо с ростом силы источника и рождаемость у них наладилась, отдали все права и обязанности хранителя и сбежали путешествовать.

— А мы? У нас как все будет? — Аня, а в этой жизни Анни, прижалась к мужу и требовательно заглянула ему в глаза.

Тот усмехнулся, решив не признаваться, что знает о ее беременности и придвинул стол

с закусками к дивану.

— Как в сказке!? — То ли спросил, то ли предположил он улыбаясь.

— Ага, — девушка нахмурилась и сердито посмотрела на мужа, надеюсь не как у Золушки, когда сказке конец — она растолстела и воспитывала мужа сковородой, а не менее пузатый принц, любитель пива — бегал к ее сводным сестрам и изменял направо и налево не задумываясь, — пробормотала она сердито.

Александр даже дар речи потерял от шока.

— Э, ты чего? Неее, у нас будет не так, — твердо заверил он, притягивая жену.

— А как? — Анни потянула кусочек фрукта с блюда и доверчиво заглянула в лицо мужа.

— Ладно, садись и прикрой глаза, я тебе покажу, но это тоже секрет, — мужчина улыбнулся мысленно, сделал вдох, успокаиваясь, и наконец, открыл сознание для самой любимой женщины в своей жизни.

Оболтусы божественного назначения

В большой, светлой комнате заставленной изящными креслами, резными столиками и мягкими диванчиками находилось пятеро.

— И что, Теонариус прям таки взял, и засчитал тебе мир? Даже не ругался? — Миленькая шатеночка с любопытством и даже каким-то азартом уставилась на очень молоденькую, почти не похожую на себя в обычной жизни Лали. — Что, и даже баллы, за то, что ты мир почти упустила, не снял?

Лали, а это действительно была она, скривилась, вспомнив длинную и нудную проповедь от высшего бога — куратора, а потом улыбнулась довольно.

— Ну, он отчитал меня, что-то о морали и ответственности говорил, а потом похвалил за то, что равновесие так быстро восстановила, — похвасталась она с ухмылкой.

— Да? — Шатенка даже лапки потерла от предвкушения, — а свидание? На свидание то вы успели сходить? — Спросила она с придыханием, — говорят Хран — Теонариус тот еще самец — своего никогда не упустит.

Настроение Лали тут же поползло вниз как лавина после оттепели.

— Сходили. Говорю же, он мне весь обед рассказывал о методах поддержания равновесия, о том, что нельзя миры бросать так долго. — Лали даже засопела обиженно, — а еще запретил использовать души иномирные в будущем, — призналась она кисло, — сказал, что не дело это ответственность на других сваливать.

Маленькая компания даже рты по открывала от удивления.

— Что, и никакой романтики? — Не желая сдаваться, шатеночка по имени Шана даже глазами захлопала недовольно, — фу, а говорили, что он очень даже обходительный! Может ему внешность твоя не понравилась? Может ту, что постарше надо было использовать — не зря же последняя пассия его раз в двадцать старше была!

Обсудить пристрастия бога-куратора они не успели.

— Врут! — Белобрысый, почти без бровей и ресниц, красноглазый парень, что рассматривал свой мир в зеркале, даже хохотнул обернувшись, — просто никто не хочет признаваться, что Хран — Теон на смазливые мордашки не ведется, вот и придумывают истории, разные. Вы бы ему еще богиню преобразовательницу приписали — совсем девки помешались.

Он снова уткнулся в зеркало, поправляя что-то лишь ему известное, а Лали только губы поджала недовольно.

— Подумаешь, не больно то и хотелось, — фыркнула она почти по детски, — да после тех нотаций, что он мне прочел, я может и сама с ним не пошла бы никуда.

Парни, отвлѣкшись от зеркал, лишь хмыкнули понимающе.

— Ага, так я тебе и поверил! — Невысокий шатен с заостренными, почти как у эльфов ушками захихикал неприятно и, демонстративно подмигнув друзьям, соорудил из пальцев пару не принятых в приличном обществе жестов.

Лали даже приподнялась в ярости, но кинуться на обидчика так и не успела.

— Стой, не слушай их, — единственная кто расстроилась за подругу, Шана подхватила молодую коллегу за руку и настойчиво потянула на её выход из смотровой комнаты.

— Воргоки вонючие! — Припечатала она напоследок с презрением, имея в виду довольно неприятных существ с одного из миров — полигонов для молодых богов, — не смейте даже подходить к нам больше. Никогда не прощу вас!

Парни даже с мест подскочили, кивая виновато, но стоило двери закрыться, как наигранное раскаяние стекло с лиц хамов малолетних.

— Фу, думал, никогда уже не уберутся отсюда! — Белобрысый парень развернул рассматриваемый мир во всю стену и вопросительно посмотрел на товарищей.

— Ну, что думаете? Хорошая же идея с душами? — Хмыкнул он азартно, — смотрите, если закинуть туда парочку толковых существ, то и столетия ждать не придется — они как раз к следующей аттестации на божественную ступень его и развить успеют.

Парни тут же подскочили и уже с интересом уставились в отражение.

— Неее, не получится, — широкоплечий брюнет, самый старший из троицы, помялся на месте, поморщился и с сожалением отступив, вернулся в присмотренное ранее кресло, — сам же говорил, что куратор запретил иномирные души использовать. Нет, если попадемся, то только хуже себе сделаем, — тряхнул он свисающей на один глаз рваной челкой.

Некоторое время парни молчали. Только вот желание ускорить "процесс" так и не уходило, почему-то.

— А если не души? — Шатен, хмуро почесал переносицу и, отвернувшись от зеркала, с хитрым любопытством посмотрел на заинтересовавшихся его словами друзей, — запрет то только на души, что на перерождение не ушли, стоит, а про тела то никто не говорил. Формально то мы ничего не нарушаем!

Парни лишь глаза вытаращили в изумлении.

— А что, может сработать, — белобрысый подскочил с диванчика и прошелся по комнате задумчиво, — скажем, что разнообразить разновидности живых существ решили, а то, что души к ним прилагаются, то не наша вина уже.

Некоторое время парни переваривали сомнительное предложение.

— Ну, и? А где ты эти «тела» брать собрался? — Брюнет, самый серьезный и ответственный из компании, с сомнением посмотрел на друзей, — ну, даже если под глупых мы и закосим перед кураторами, то существ-то где-то найти надо!

Теперь ярче солнышка засиял уже шатен.

— Есть! — Почти выкрикнул он счастливо, — у меня кузен дяди тот мир, где Лали души тырила, курирует — надо попросить только, договориться, да выбрать из тех, что посообразительнее.

Теперь к экрану с нужным миром прилипли все трое оболтусов.

— Вон та повозка, — ткнул, наконец, пальцем блондин, — они скоро погибнуть должны и существ там много — кто-то да однозначно подойдет.

— Думаешь? — Шатен задумчиво всматривался в ожидаемое будущее людей из обшарпанного автобуса, а потом кивнул и вдруг ухмыльнулся довольно.

— Ладно, может и к лучшему это — зато по всему миру собирать их не придется. Действуйте, не упустите, — почти приказал он, — а я пойду к дяде, пусть он за меня со своим кузеном договаривается!

Больше книг на сайте - Knigoed.net